

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Александра КУЗНЕЦОВА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 18.12.2014. Подписано к печати 27.01.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 48.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ БУНИН:
"НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ
РОССИЙСКОЙ НАУКИ" 2**

СЛУЖБА

У ДИВЕРСАНТОВ ШАНСОВ НЕТ 8

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

ГРОЗНЫЙ ЧЕТВЕРГ 14

ОФИЦЕРЫ

**ВСТАВШИЙ НА ПУТИ СМЕРТНИКА 18
"ДРУГОГО ПАРНЯ В ПЕКЛО НЕ ПОШЛЮТ..." . 21**

ВОЕННАЯ ШКОЛА

КАФЕДРА, С КОТОРОЙ НЕ УХОДЯТ 24

ПРОФЕССИОНАЛЫ

ВАЛЕНТИН И ВАЛЕНТИНА 28

ВETERАНЫ

ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН ПРОФЕССОРА 34

ИСТОРИЯ

**ОРДЕН БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО 38
ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 40
ГРОМИЛИ "ЭЛИТНЫХ", "УДАРНЫХ"
И "ОТБОРНЫХ" 43**

СПОРТ

МИСТЕР БИАТЛОН 46

ЛИТЕРАТУРА

**ДВА РАССКАЗА 52
"Я НА ВЕКУ НЕМАЛО ПЕРЕВИДЕЛ..." 60**

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**"ПОСЛЕДНИЙ ЛЕТОПИСЕЦ" 64
КНЯЗЬ-СТРАСТОТЕРПЕЦ 64**

стр. 8

стр. 21

стр. 43

8 февраля в нашей стране отмечается День российской науки. В календаре праздничных дат современной России он был установлен в соответствии с Указом Президента Российской Федерации чуть более 15 лет назад и приурочен ко дню основания в 1724 году Петром I Российской академии наук. С тех пор его широко отмечают и во внутренних войсках, где сотни учёных проводят фундаментальные и прикладные научные исследования в области строительства, развития, служебно-боевой деятельности, подготовки и применения внутренних войск.

О состоянии военно-научной работы в войсках рассказывает первый заместитель главнокомандующего – начальник главного штаба внутренних войск МВД России генерал-полковник Сергей Бунин.

Первый заместитель главнокомандующего –
начальник главного штаба внутренних войск МВД России
генерал-полковник Сергей БУНИН:

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

– Товарищ генерал-полковник, всемирная история развития военной науки подтверждает слова великого полководца Александра Васильевича Суворова: "Теория без практики – мертва, а практика без теории – слепа". Зачастую именно слияние теории и практики в военной науке определяет ход событий, позволяя добиться успеха в, казалось бы, безвыходных боевых ситуациях. Какая в связи с этим задача поставлена сегодня учёным внутренних войск?

– Главной целью войсковой науки в настоящее время является формирование новых перспективных идей по обеспечению внутренней безопасности государства в военной сфере. И мне приятно констатировать, что в войсках уже давно создана и динамично развивается система научного обеспечения служебно-боевой деятельности, совершенствование которой осуществляется в соответствии с требованиями уставных и нормативных документов, а также потребностями повышения эффективности боевой службы сообразно меняющейся обстановке.

– Как функционирует система научного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск, какова её структура?

– Эта система функционирует под общим руководством главнокомандующего внутренними войсками и включает в себя организационную, войсковую, вузовскую составляющие, а также учреждения (организации), выполняющие научные задачи по роду деятельности.

Непосредственную организацию научного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск, определение основных принципов научной и научно-технической деятельности во внутренних войсках и руководство научными подразделениями внутренних войск МВД России осуществляет начальник главного штаба внутренних войск через заместителя начальника главного штаба внутренних войск МВД России по военно-научной работе.

Основным организующим органом военно-научной работы является научно-практическая секция, объединяющая в себе представителей всех

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Сергей Викторович Бунин родился 9 ноября 1956 года в городе Троицк Челябинской области.

В 1977 году окончил Челябинское высшее танковое командное училище, в 1989-м – Военную академию бронетанковых войск, в 2001-м – Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

Прошёл все ступени служебной лестницы от командира взвода до командующего армией Сибирского военного округа.

В 1984–1986 годах служил в составе Ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, с 1989 по 1991 год – в Центральной группе войск.

С 13 августа 2004 года первый заместитель главнокомандующего – начальник главного штаба внутренних войск МВД России.

Награждён орденами "За заслуги перед Отечеством" III и IV степени, "За военные заслуги", Почёта, Красной Звезды, медалями.

Кандидат педагогических наук.

Жизнь не стоит на месте, мы движемся вперёд, находим новые формы и методы работы. В 2010 году впервые в войсковой истории при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск был образован совет по защите кандидатских и докторских диссертаций (по педагогическим наукам). Его основная цель – подготовка научных кадров и определение основных направлений развития военно-педагогической науки во внутренних войсках. За 4 года в диссертационном совете было успешно защищено около 40 диссертаций.

структурных подразделений Главного командования.

Ещё в конце 1990-х – начале 2000-х годов руководство войск остро ощутило необходимость глубокого научного осмысления происходящих в тот период мероприятий по реформированию войск, изучению и обобщению опыта подготовки и проведения специальных операций в Северо-Кавказском регионе, решения важнейших задач борьбы с терроризмом, охраны и обеспечения безопасности важных государственных объектов и целого ряда других задач, возлагаемых на войска федеральным законодательством.

В то непростое для страны и внутренних войск время было крайне важно не ошибиться в определении путей развития войск. Поэтому именно тогда для решения многих вновь назревших проблем при ГКВВ и был создан Центр оперативно-тактических исследований, на который возложили как организационно-плановые, так и исследовательские задачи и функции в области научного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск. В настоящее время ЦОТИ является головным научно-исследовательским и организационно-научным подразделением внутренних войск МВД России.

Войсковой компонент системы научного обеспечения войск включает в себя научно-практические секции региональных командований и военно-научные группы в составе штабов региональных командований. В соединениях, частях на внештатной основе назначены офицеры, ответственные за военно-научную работу.

В вузовский компонент входят научно-исследовательские и редакционно-издательские отделы в военных институтах, учёные советы,

адъюнктуры, кафедры внутренних войск в военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны Российской Федерации.

К учреждениям, осуществляющим научные разработки по сферам деятельности, относятся Главный центр АСУ, Центр инженерно-технического обеспечения, Центральный музей, Центральный архив и Главный военный клинический госпиталь внутренних войск.

Основные усилия военных учёных направлены на выполнение требований руководства войск о приближении достижений военной науки к потребностям войск. В соответствии с этим уточняются направления научной деятельности, развивается сама система научного обеспечения войск.

Жизнь не стоит на месте, мы движемся вперёд, находим новые формы и методы работы. В 2010 году впервые в войсковой истории при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск был образован совет по защите кандидатских

и докторских диссертаций (по педагогическим наукам). Его основная цель – подготовка научных кадров и определение основных направлений развития военно-педагогической науки во внутренних войсках. За 4 года в диссертационном совете было успешно защищено около 40 диссертаций.

– Каким научным потенциалом располагают сегодня внутренние войска, какие задачи решают войсковые учёные?

– Потенциал из 86 докторов и 475 кандидатов наук позволяет нам решать все стоящие перед войсками научные задачи как общетеоретической, так и практической направленности.

Перед этими высокообразованными людьми поставлены задачи по созданию системы научных знаний, позволяющей поддерживать на высоком уровне боевой потенциал войск, а также повышать качество и унификацию вооружения, военной и специальной техники, разрабатываемых в интересах войск.

– И что делается для достижения этих целей?

– Во-первых, полным ходом совершенствуется нормативно-правовая база научного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск, а во-вторых, ведётся разработка документов, отвечающих современным требованиям и новым взглядам на обеспечение внутренней безопасности государства, перспективным подходам к решению служебно-боевых задач войск.

К примеру, если ещё 6-7 лет назад почти половина всех уставных документов, использовавшихся в войсках, имела статус временных или являлась документами других министерств, то сейчас ситуация кардинально улучшилась, и фактически по всем направлениям деятельности войск разработаны новые уставные документы внутренних войск. В их числе Устав внутренних войск, утверждённый Президентом Российской Федерации, учебное пособие по его изучению, а также словарь основных терминов в уставных документах и сборник форм служебно-боевых документов.

В настоящее время ведётся работа над Наставлением по службе оперативных штабов. Одновременно для тактического уровня осуществляется подготовка Наставления по службе штабов, в которых обобщён и аккумулирован богатый опыт служебно-боевой деятельности войск за последние годы, в том числе участие

войск в обеспечении правопорядка и общественной безопасности во время подготовки и проведения зимних Олимпийских игр в Сочи.

В целях создания новой перспективной системы уставных документов, учитывающей все уровни управления войсками, в настоящее время осуществляется разработка служебно-боевых уставов для воинских частей (подразделений) различного предназначения.

– **Сложная общественно-политическая обстановка в мире, всё возрастающие геополитические интересы ряда западных стран ставят на передний план деятельность по обеспечению военной безопасности государства. Какие исследования в этой сфере проводят наши учёные?**

– Свои исследования они строят на прогнозе изменения характера внутренних и внешних угроз, определяют требования, предъявляемые к общегосударственной системе обеспечения военной безопасности, и уточняют роль и место в ней внутренних войск. При этом основные усилия специалистов сосредоточены на изучении характера действий противоборствующих сторон: оппозиционных сил (незаконных вооружённых формирований, бандгрупп) и органов государственной власти (силовых структур).

Решение всех этих задач осуществляется в рамках целого ряда научно-исследовательских работ, пу-

тём проведения аналитического исследования опыта цветных и бархатных революций в странах Восточной Европы, Содружества Независимых Государств, Ближнего и Среднего Востока, а также всех военных конфликтов последних двух десятилетий.

Например, в военно-теоретическом труде "Опыт применения войск (сил) стран НАТО в локальных вооружённых конфликтах конца XX – начала XXI века" на примере войн в Югославии, Афганистане, Ираке и Ливии наши специалисты детально рассмотрели цели вооружённого вмешательства во внутренние дела суверенных государств, изучили способы развязывания агрессии, характер специальных, информационных и иных не силовых действий, проанализировали формы применения и способы ведения военных действий.

В информационно-аналитическом обзоре по обобщению опыта военного конфликта на территории Южной Осетии 8–12 августа 2008 года военные учёные рассмотрели особенности применения внутренних войск, решаемые ими задачи, оперативное построение группировки войск (сил), организацию управления и взаимодействия.

В октябре 2014 года был издан и направлен в войска военно-теоретический труд "Цветные революции в странах мира в конце XX – начале XXI веков. Уроки и выводы".

В связи с последними событиями на Украине мы внимательно изучаем историю становления Украины как самостоятельного государства, её взаимоотношений с географическими соседями, анализируем причины, условия и последствия "оранжевой революции" и "евромайдана", ход боевых действий на юго-востоке страны.

– **Товарищ генерал-полковник, какие задачи решают научные сотрудники в вопросах теории строительства войск?**

– В этом плане хотелось бы отметить ежедневный и кропотливый труд наших учёных по тщательному сбору информации и обобщению отечественного и зарубежного опыта строительства войск, а также работе методологических основ дальнейшего развития внутренних войск

с учётом основных положений Концепции их строительства и развития на период до 2020 года.

Результатом такой работы можно считать разработанный в ЦОТИ военно-теоретический труд "Теория строительства внутренних войск МВД России".

– Над чем военно-научные подразделения трудятся в последнее время?

– Недавно наши учёные приступили к разработке большого военно-теоретического труда "Методология строительства внутренних войск МВД России", в основу которого легли основные методические подходы к обоснованию структуры, состава, количественно-качественных показателей и направлений развития войск.

Продолжаются военно-научные исследования, связанные с переходом войск на контрактный способ комплектования. Для этого специалисты внимательно изучили зарубежный опыт перехода к добровольному способу комплектования и подготовки сержантского состава в вооружённых силах США, Франции, Великобритании и ряда других стран, проанализировали результаты эксперимента по комплектованию контрактниками соединений и воинских частей Министерства обороны России в 2004-2007 годах.

В 2013 году мы провели научно-практическую конференцию, посвящённую вопросам комплектования соединений и воинских частей профессионалами, а в 2014-м – учебно-методический сбор с контрактниками, на который привлекли сержантов от каждой воинской части. В ходе этих мероприятий учёные обобщили полученный в нашей стране первый опыт перехода военнослужащих на контракт и выработали единые подходы, позволяющие существенно повысить качественный уровень сержантского и рядового состава, проходящего службу по контракту.

Результатом такой плодотворной аналитической работы стала подготовка "Положения о порядке прохождения военной службы по контракту". Отмечу при этом, что подобного документа никогда не было не только во внутренних войсках, но и в Минобороны и других силовых структурах.

– А что делается в вопросах развития теории и практики применения внутренних войск?

– В первую очередь изучаются боевые возможности соединений и воинских частей, а затем уточняется система форм применения и способов их действий, отвечающих требованиям сегодняшнего дня.

И в этом плане нашим учёным есть чем гордиться. Ежегодно издаётся учебное пособие "Тактика внутренних войск МВД России в боевых примерах", предназначенное для военнослужащих соединений и частей оперативного назначения, специальных моторизованных воинских частей и воинских частей (подразделений) специального назначения и разведки.

С учётом богатого практического опыта, в том числе полученного на территории Северо-Кавказского региона, и при выполнении задач по обеспечению безопасности и правопорядка при проведении наиболее значимых общегосударственных и международных мероприятий, в военных институтах проводится большая работа по подготовке учебного пособия по тактике подразделений (войсковых нарядов). Осуществляется подготовка "Методики расчётов боевых, служебно-боевых возможностей воинских частей (подразделений) внутренних войск МВД России".

– Чтобы теория не расходилась с практикой, необходимо внимательно изучать и обобщать положительный опыт применения внутренних войск. На что нацелена работа специалистов военно-научных подразделений?

– Безусловно, это очень важный участок научной работы, и люди относятся к ней с особой щепетильностью. За последние десятилетия у нас накоплен огромный практический материал по действиям подразделений войск по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности во время празднования юбилейных дат, проведения крупных политических и спортивных мероприятий. В их числе летние XXII Олимпийские игры в Москве в 1980 году, 300-летие Санкт-Петербурга, 1000-летие Казани, саммит АТЭС-2012 во Владивостоке, XXVII Все-

мирная летняя универсиада-2013 в Казани и, конечно же, зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи. В ходе несения службы органы управления внутренними войсками в значительной степени опирались на ранее наработанный алгоритм действий и предыдущий опыт.

Работа эта не прекращается ни на минуту, и в настоящее время основное внимание войсковых учёных сконцентрировано на подготовке методических рекомендаций для несения службы на предстоящем чемпионате мира по футболу, матчи которого пройдут в ряде городов России в 2018 году. В настоящее время в редакции журнала внутренних войск "На боевом посту" готовятся к изданию методические рекомендации по участию внутренних войск совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при проведении крупных международных спортивных и других массовых мероприятий.

– Не только на крупнейших международных форумах оттачивается служебное мастерство наших военнослужащих, как метко подмечено: поле – академия солдата. Какие исследования проводят военные учёные в ходе подготовки и проведения командно-штабных и войсковых учений?

– Работы в этом направлении для специалистов военно-научных подразделений – непочатый край, и всякий раз во время подобных учений они получают ценный практический опыт, требующий своего общетеоретического обобщения с целью дальнейшего обоснования управленческих решений.

Например, крайне важным стало для войск учение "Барьер-2013" с привлечением оперативно-территориальных объединений внутренних войск, а также недавнее оперативное учение с Приволжским региональным командованием, когда войска во взаимодействии с другими силовыми структурами и органами исполнительной власти действовали на большей части Приволжского федерального округа.

Тщательно изучается опыт участия внутренних войск в стратеги-

ческих учениях, проводимых под руководством Верховного главнокомандующего Вооружёнными силами, Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

– Одно из важнейших направлений военно-научной работы – изучение боевого опыта применения внутренних войск. Что сделано в этом направлении?

– Применительно к действиям внутренних войск в составе ОГВ(с) в Северо-Кавказском регионе учёные завершили работу над большим военно-теоретическим трудом "Вооружённый конфликт на Северном Кавказе. Уроки и выводы". В нём тщательно исследованы особенности выполнения внутренними войсками служебно-боевых задач в ходе вооружённого конфликта в Чеченской республике в период с 1994 по 1996 год, а также при проведении контртеррористических операций на Северном Кавказе в 1999–2009 годы. Издан военно-исторический труд "Исторический опыт разрешения внутренних вооружённых конфликтов на Северном Кавказе в XIX–XXI веках".

С учётом полученного опыта научными сотрудниками подготовлены и направлены в войска методические рекомендации "Организация и несение боевой службы войсковыми нарядами в районе внутреннего вооружённого конфликта" и методические рекомендации по организации и проведению специальных операций.

– В последнее время россияне стали более уважительно относиться к своей истории, активно бороться с её фальсификациями. Какой вклад вносят в это дело военные учёные?

– Проводимая в настоящее время в войсках военно-историческая работа понимается и рассматривается не только как дань заслуженной памяти воинов внутренних войск за их вклад в обеспечение внутренней безопасности государства. Она важна и с практической точки зрения – для использования богатого исторического военного опыта в современных условиях.

Результатом военно-исторической работы, способствующим изменению отношения не только к истории внутренних войск, но и к органам право-

порядка сегодняшнего дня, стало издание нашими историками пятитомного военно-исторического труда "История внутренних войск", дающего исчерпывающие ответы на многие вопросы и раскрывающего доселе неизвестные страницы войсковой истории. В пятитомнике нашёл своё отражение целостный и всесторонний анализ всех аспектов служебно-боевой деятельности войск за более чем двухсотлетний период. Сейчас на его базе завершается подготовка учебного пособия "Краткая история внутренних войск МВД России" и учебного фильма по истории войск в пяти частях.

Отдельным объектом изучения войсковых историков является деятельность войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Совместно с различными государственными органами и учреждениями проводится активная работа по подготовке к выпуску фундаментального двенадцатитомного труда "Великая Отечественная война 1941–1945 годов", издаваемого по распоряжению Президента России.

Одновременно с этим в рамках подготовки к празднованию 70-летия Великой Победы организована работа по подготовке и изданию трёхтомника "Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны".

– Одним из важнейших направлений военно-научной работы является инновационная деятельность ГКВВ в части проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Какие новинки появились в войсках благодаря работе наших учёных?

– За последнее десятилетие в интересах войск внедрено более 50 подобных разработок, и касаются они многих направлений служебно-боевой деятельности внутренних войск.

Во многом благодаря нашим учёным разработаны и уже поставлены в войска десятки новых образцов вооружения, военной и специальной техники. Среди них командно-штабные машины для СМВЧ и мастерская по ремонту средств связи, специальные бронированные разведывательные машины и инженерные машины для обеспечения действий войск в

городских условиях, спецтехника с высоким уровнем бронезащиты, противоминной стойкости, проходимости, вместимости и грузоподъёмности, патрульные катера по охране важных государственных объектов "Фрегат", ручные аэрозольные гранаты "Дрейф-2" и "Рулёт-ВВ", "Дрозд", аэрозольные гранаты-распылители и другое. Многим из этих разработок до сих пор нет аналогов в мире.

– В развитии науки важное значение имеет преемственность поколений, деятельность научных школ. Кого, по вашему мнению, можно выделить в качестве учителей и наставников современных учёных внутренних войск?

– В военных институтах, Центральном музее и Центральном архиве внутренних войск продолжают работу учёные, внёсшие значительный вклад в становление и развитие науки внутренних войск. Среди них Самуил Маркович Штутман, Василий Дмитриевич Кривец, Людмила Николаевна Бережнова, Валерий Васильевич Добротворский, Николай Егорович Шалабот, Валерий Александрович Беловолов, Владимир Яковлевич Слепов, Валерий Александрович Щёголев, Михаил Николаевич Можаяев, Игорь Васильевич Шевченко.

– Товарищ генерал-полковник, большое спасибо за интересную беседу.

– Пользуясь случаем, хотел бы от имени Главного командования внутренних войск, от себя лично поздравить всех учёных внутренних войск с Днём российской науки, поблагодарить их за профессионализм, творческий подход, разумную инициативу и высокую результативность в достижении поставленных целей, пожелать им и их семьям крепкого здоровья и благополучия, новых успехов и свершений в научной деятельности на благо войск правопорядка.

**Беседовал
подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива ЦОТИ**

НАГРАДА ЗА НАУЧНЫЙ ТРУД

Подготовили
Владимир НИКОЛАЙЧУК
и майор **Александр КУДРЯВЦЕВ**
Фото **Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

В мемориальном кабинете-музее Маршала Советского Союза Георгия Жукова в здании Министерства обороны Российской Федерации состоялась церемония вручения премии имени А.Е. Снесарева. Среди награждённых были офицеры внутренних войск.

Дипломы лауреатов получили авторы книги "Грозный. Особый район" – заместитель главного редактора журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России полковник Александр Лебедев и главный советник аппарата Совета безопасности РФ полковник в отставке Валерий Журавель, отдавший службе во внутренних войсках почти 30 лет.

Издание, собравшее немало положительных откликов как в широкой читательской среде, так и в научных кругах, было выпущено при поддержке вице-президента Всемирной академии наук комплексной безопасности

Игоря Бондаренко. В книге содержится скрупулёзное исследование действий федеральных сил при освобождении чеченской столицы от незаконных вооружённых формирований, боевой работы солдат и офицеров внутренних войск на улицах Грозного в декабре 1999 – феврале 2000 года.

Премия была учреждена три года назад в честь русского учёного, геополитика, офицера Генерального штаба Андрея Евгеньевича Снесарева (1865-1937). В 2014 году соискатели прислали в организационный комитет более пятидесяти работ, из которых компетентное жюри отобрало четыре лучшие.

Интерес к участию в конкурсе с каждым годом растёт. Работы присылают офицеры различных силовых структур, курсанты и адъюнкты высших военных учебных заведений, студенты, аспиранты и магистранты гражданских вузов.

По мнению организаторов, премия имени А.Е. Снесарева укрепит интерес к исследованиям среди молодых учёных, возродит дух состязательности и стремления выполнить поставленную задачу наилучшим образом.

Условия участия в конкурсе опубликованы на интернет-сайте www.csef.ru, здесь же размещены тексты всех работ, присланных на рассмотрение.

СПАС ЛЮДЕЙ ОТ ГИБЕЛИ

Находясь в служебной командировке в Краснодарском крае, сержант Егор Королевский из Сибирского регионального командования стал свидетелем тяжёлого дорожно-транспортного происшествия. Водитель не справился с управлением легковым автомобилем, в результате чего тот перевернулся. Военнослужащий сообщил по радиостанции об аварии своему командиру, вызвал сотрудников ГИБДД, медиков и поспешил на помощь пострадавшим.

Из перевернувшейся машины пыталась выбраться мама с маленьким ребёнком, но двери заклинило. Водитель был без сознания. Сержант Королевский разбил стекло, помог женщине покинуть автомобиль и бережно достал из салона младенца. Затем вытащил водителя, уложил его на обочине и оказал первую помощь, ставшую решающей в спасении жизни пострадавшего.

Указом Президента России военнослужащий награждён медалью "За спасение погибавших".

МЕДАЛЬ САИДА ТУТЫНИНА

В отряде специального назначения "Урал" состоялась церемония передачи медали "За отвагу" матери погибшего ефрейтора Саида Тутынина.

Военнослужащие провели митинг и возложили цветы к стеле с именами погибших сослуживцев.

– Выполнение боевых задач спецназом внутренних войск по уничтожению бандитского подполья, к сожалению, не обходится без потерь, – сказал заместитель командующего войсками Уральского регионального командования по чрезвычайным ситуациям генерал-майор Юрий Бойнов. – Во время специальной операции на Северном Кавказе погиб ефрейтор Саид Тутынин. Ценой жизни он спас своих боевых товарищей, за что ему низкий поклон.

Мама погибшего сапёра Зоя Николаевна Тутынина приняла награду сына со слезами на глазах.

У ДИВЕРСАНТОВ ШАНСОВ НЕТ

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

Более тридцати лет внутренние войска охраняют одно из старейших российских предприятий "Воткинский завод", который всегда выполнял важнейшие государственные заказы. В разное время здесь выпускали суда, железнодорожные мосты, паровозы, экскаваторы, пушки, оборудование для ядерных реакторов. Сегодня компания специализируется на производстве вооружения, в частности, изготавливает различные баллистические и оперативно-тактические ракеты.

ТКИНСКИЙ ЗАВОД

ДОБРАТЬСЯ до Воткинска на самолёте или поезде невозможно. Поэтому в Ижевске меня встретил командир воинской части подполковник Андрей Тряпичников. Вместе мы и доехали до военного городка. По пути, разумеется, говорили о службе. Андрей Вячеславович командует батальоном уже третий год. Он с воодушевлением рассказывает:

– В 2014 году благодаря выделенным заводом денежным средствам смогли заасфальтировать территорию, капитально отремонтировать здание штаба, караульные помещения. И в этом году спланировали большой объём работ по благоустройству военного городка и мест несения службы. Для этого выделено более 12 миллионов рублей.

Интересуюсь у командира батальона особенностями несения службы на таком важном государственном объекте.

— Знаете, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — отвечает подполковник Тряпичников. — Мы договорились со службой безопасности, нам дали добро на ваше посещение завода. Так что своими глазами увидите, как и где несут службу наши часовые периметра, контролёры, операторы. Сможете поговорить с ними и даже сфотографировать. Сейчас приедем, вам в секретной части выдадут специальный пропуск, и вы с моим заместителем по работе с личным составом майором Максимом Барашкиным отправитесь на объект.

Заводская проходная встретила нас цепкими зрачками видеокамер, мерным гудением компьютеров и блеском хрома пропускных вертушек. Часовой-контролёр внимательно проверил мой специальный пропуск и удостоверение личности. И вот внутри кабины щёлкнул электрический замок, на цифровом табло зажглась зелёная надпись

"Проходите", а сержант вернул мне пропуск и документы.

Зайдя на территорию завода, мы сразу же направляемся в первую войсковую комендатуру. По итогам минувшего года её военнослужащие показали наиболее высокие результаты в несении боевой службы.

...Дежурный помощник коменданта прапорщик Лев Хворенков заполняет протокол очередного за-

держания. Интересуюсь, что произошло.

— Нарушение инструкции режимных объектов, — поясняет он, — попытка выноса чертежа без специальной отметки. А это запрещено. Сотрудника завода только что задержал на первом посту часовой-контролёр сержант Алексей Кошкар.

— И часто такое бывает?

— Когда как. Иной раз ни одного случая за смену, а сегодня уже второй за один час. Незадолго до вашего прихода через автомобильный КПП пытались вывезти компакт-диск, что тоже категорически запрещено. Его изъяли и передали в службу безопасности.

— Кроме нарушений режима ещё какие-то бывают?

— Конечно. Видите, на стене "молния" висит? В ней про Ларису Яснополянцеву написано. Пойдёмте, она как раз недавно с поста сменялась, сама обо всём расскажет.

Знакомлюсь с Ларисой Александровной. Она родом из Удмуртии. Окончила технический университет. Хотела работать по специальности на заводе, но вакантных мест не было. И тогда женщина пошла служить по контракту. Теперь об этом ни капельки не жалеет. Служба, конечно, непростая. Зато хорошее денежное довольствие. Плюс ежегодные премии, большой отпуск, бесплатный проезд к месту его проведения. Продовольственный паёк выдаётся натурой. Но, пожалуй, самое главное то, что во внутренних войсках Лариса Александровна нашла своё женское счастье, её муж — старший прапорщик, старшина роты. По военной ипотеке купили квартиру. Воспитывают детей. Одним словом, всё как у людей.

Интересуюсь, по какому случаю была выпущена "молния".

— Да ничего особенного. Пару недель назад заступила дежурить на первый КПП. Тут подходит какой-то мужчина и спрашивает, не знаю ли я номера телефона одного из отделов завода. Я объясняю: мы справок не даём. Тогда он подходит поближе, воровато так оглядывается и говорит, что ему надо срочно попасть на объект. Документов и пропуска у него нет, но зато денег хватает. Вынул из кармана портмоне и стал доставать из него купюры. Я тут же вызвала тревожную группу. Задержали этого подозрительного человека и передали в службу безопасности. Вот и всё...

— Лариса Александровна, — задаю вопрос неподкупному контролёру, — как вы считаете, в чём основная сложность вашей службы?

— Очень большая ответственность. Мы не можем пропустить на объект посторонних людей или позволить вынести какие-либо документы, чертежи, детали. Утром и вечером через нас проходят тысячи человек. В первое время для меня это было просто ужасом. Какой-то нескончаемый поток. Все торопятся, утром на работу, вечером домой. А ты обязан проверить каждого, делая это вежливо и быстро. Сейчас я к этому уже привыкла. Многих заводчан знаю по фамилии и в лицо.

Распрощавшись с Ларисой Александровной, мы с майором Барашкиным выехали в третью комендатуру. Там шла плановая тренировка дежурного подразделения. Противостояние условного диверсанта и бойцов внутренних войск происходило буквально на моих глазах. Переодетый в гражданку парень успел перелезть через первое заграждение, но сработали датчики сигнализации, о которых он даже не подозревал. Едва злоумышленник начал преодолевать второе заграждение, к месту происшествия уже выехал камуфлированный УАЗ с тревожной группой. Пришлось нарушителю спешно отступать назад в лес, где, на мой взгляд, он мог надёжно укрыться от преследователей. Но у Максима Аркадьевича было иное мнение.

— Сейчас приедет дежурное подразделение, а с ним наш старший дрессировщик кинологической службы ефрейтор Владимир Зуев со своим Зевсом, так он этого нарушителя не то что в лесу найдёт — из-под земли достанет. Эта пара — неоднократные призёры соревнований не только в дивизии и региональном командовании, но и во всех внутренних войсках.

Как и говорил майор Барашкин, первым к месту прорыва прибыл дрессировщик с собакой. Бельгийская овчарка Зевс тут же взяла след и помчалась к лесу. Следом, вытянувшись в цепь, устремилось всё дежурное подразделение. Через несколько минут спрятавшийся на дереве "диверсант" был обнаружен, задержан и отконвоирован к машине.

Так было и будет всегда.

ГРОЗНЫЙ ЧЕТВЕРГ

Ночью 4 декабря 2014 года ленты новостных агентств запестрели сообщениями: в Грозном вооружёнными людьми захвачены Дом печати и расположенная неподалёку школа № 20, в центре города идёт бой.

Положение стабилизировалось лишь к обеду, а ближе к вечеру глава республики Рамзан Кадыров объявил об уничтожении всех террористов. Не последнюю роль в той спецоперации сыграли солдаты и офицеры веденского специального моторизованного батальона внутренних войск, которым командует полковник Анзор Магомадов.

**Капитан Иван ПОЛИН
Фото из архива
веденского батальона
46-й бригады
СКРК ВВ МВД России**

БОЕВИКИ вышли к месту встречи около восьми вечера. Главарь, крепкий тридцатилетний чеченец, скользнув взглядом по карте, бросил своим людям:

– Привал. Ждём здесь.
– Адам, а согреться-то можно? – тихим голосом спросил его вчерашний студент Сулейман, на которого было жалко смотреть.
– Потерпи немного, брат, – ответил главарь. – Скоро Байсангур придёт, дело начнётся, тогда и согреешься.

Несколько дней назад, оставив в Ингушетии хорошо оборудованную базу, они вчетвером двинулись к селению Шалажи. Дорога была трудной: ботинки скользили по крутым горным тропам, хлестал проливной

дождь, часто сменявшийся мощным снегопадом. За всё время пути костёр разводили всего раз, да и то ненадолго: Адам приказал его загасить, как только услышал гул приближавшейся вертушки.

Населённых пунктов они сторонились: двое были родом из этих мест, а встретить знакомых означало провалить операцию ещё до её начала. К тому же земляки, обнаружив подобный квартет, скорее всего сразу же позвонили бы в полицию: в последние годы в Чечне "борцов за истинную веру" явно не жаловали.

Сулейман прислонил набитый боеприпасами рюкзак к дереву, загнув руки в карманы и, чтобы хоть как-то согреться, стал притопывать на месте.

Мёрзнуть пришлось около часа, покуда не появился Байсангур с шестью сообщниками.

– Долго ходишь! – с раздражением бросил ему главарь.

– В тумане заплутали, – оправдывался Байсангур, пожимая руку Адаму.

– Смотри, когда дело начнётся, секундной задержки не прощу, – после короткой паузы зло сказал вожак. И, посмотрев на часы, добавил: – Звони в такси.

С 2010 года Адам находился в федеральном розыске и потому для себя уже давно решил: ещё пара удачных вылазок против земляков-“муртадов” – и прочь отсюда. Для начала в Турцию, а там куда кривая вывезет...

МАТЧ “Терек”–“Торпедо” закончился почти в десять вечера. Раздосадованные поражением родной команды, грозненцы расходились по домам.

Капитан Али Тагиров, командир разведроты веденского батальона, несшего службу по охране общественного порядка у стадиона, устало покуривал, облокотившись на бампер бронированного “Урала”.

– “Баязет”, у тебя все готовы? – голосом комбата прохрипела висевшая на бронешилете рация.

– Так точно.

– Отлично. Выдвигаемся.

До Ведено они добирались полтора часа. Ещё минут сорок ушло на сдачу оружия, снаряжения, доклады и постановку задач на следующий день. Вымотанный многочасовой службой и трудной дорогой, проклиная гололедицу и туман, Али шёл по тихой улочке военного городка. Снег, опускавшийся мягкими хлопьями, приятно таял на лице.

Спать капитан ложился в хорошем расположении духа: назавтра командир разрешил взять выходной, и Али намеревался посвятить его семье, обязательно сходить к сыновьям на тренировку.

Громкий звонок мобильного вырвал его из объятий едва пришедшего сна.

– Али, сбор! В Грозном беда, – тревожно произнёс дежурный по части.

НОВЕНЬКИЙ “фольксваген” не спеша ехал по трассе. Адам глядел в

Зачистив первый этаж, бойцы спустились в подвал. Едва идущий впереди с бронещитом высунулся из-за угла, как в нескольких сантиметрах от шлема просвистели пули. Путь себе веденцы расчистили быстро, метнув за угол полдюжины гранат...

окно, то и дело теребил антабку автомата.

– Переживаешь, брат? – спросил Сулейман, ведущий автомобиль.

– Да нет, задумался просто, – соврал Адам. На душе было беспокойно, хотя пока всё шло как по маслу.

Около девяти вечера они по телефону заказали три такси якобы для того, чтобы отвезти в Аргун нескольких женщин после сельской свадьбы. Когда машины прибыли, водителей попросили отъехать на окраину села.

– А где пассажиры? – поинтересовался таксист, увидев, как из темноты к его автомобилю подходят вооружённые люди.

– Мы за них, – ответил Байсангур, грубо вытаскивая шофёра из салона.

Водителей связали и спрятали в кустах, предварительно забрав мобильные телефоны. Из багажников выкинули все вещи, до отказа забив освободившееся место боеприпасами и взрывчаткой.

– Надо было таксистов в расход пустить, – сквозь зубы процедил Юсуп, занявший место за рулём одной из машин.

Адам не ответил. Он бы и сам с лёгкой душой избавился от лишних свидетелей, но кураторы, разработавшие операцию, строго-настрого предупредили, что убивать следует

только военных и полицейских. Это было частью их новой тактики: пусть земляки видят, что “борцы за свободу” не хотят им навредить, а воюют только с “предателями истинной веры”.

Вскоре полутьма шоссе сменилась яркими огнями грозненских улиц. Адам успокоился: полицейских постов на въезде не было, значит, об их появлении никто не подозревал.

АСЛАНБЕКУ, хозяину угнанного “фольксвагена”, было пятьдесят лет. Из них почти двадцать он провёл вдали от родных мест: в начале девяностых его семья бежала от войны к родственникам в Самару.

Когда рослый бородач посадил связанного Асланбека у дерева и укрыл его спальным мешком, чтобы тот не замёрз, водитель еле сдержался, чтобы не плюнуть ему в лицо. Мол, спасибо, позаботился о здоровье. Что же вы, изверги, всё не успокоитесь? Почему людям жить не даёте?

Едва машины тронулись с места, он стал освобождаться от пут. На это ушло минут тридцать. Развязав руки товарищам по несчастью, побежал в Шалажи – звонить в полицию.

– АДАМ, что делать будем? – прохрипела лежавшая в куртке рация.

Бойцы веденского батальона ведут перестрелку с террористами

Подразделения внутренних войск стягиваются к захваченной террористами школе

Судя по голосу, Байсангур явно нервничал.

— Действуем, как договаривались: здесь разделяемся, — спокойно ответил главарь.

Пока всё шло по плану. Группе Байсангура была уготована участь смертников — она должна была привлечь к себе внимание силовиков, пока Адам со своими людьми подбирался к объекту основной атаки.

Но тут обстановка круто изменилась: в полицию позвонил освободившийся от верёвок таксист и рассказал о случившемся. По сигналу тревоги в Грозном подняли все силовые структуры, объявили план "Перехват", но банда в это время уже пересекала площадь Минутку.

Наряд ДПС, пытавшийся остановить подозрительные такси около мечети "Сердце Чечни", стал первой жертвой бандитов. Когда Адам догнал машину поделщиков, метрах в пятнадцати от "фольксвагена" посреди

дороги уже стояла изрежеченная полицейская "Лада", всё ещё моргавшая красно-синими проблесковыми маячками, а рядом лежали четыре тела.

— Один вон дёргается. — Юсуп, оскалившись, кивнул в сторону распластанного на мокром асфальте полицейского. — Добить?

— Нет, сам кончится. Только пусть помучается, — с ненавистью произнёс Адам. — Трогай!

БАТАЛЬОННАЯ колонна въехала в разбуженный стрельбой и взрывами город в начале третьего. Али, назначенный старшим одной из групп, напряжённо смотрел через окно бронированного "Урала" на новенькие здания торговых центров, больниц и кафе и мысленно сравнивал всё это величие с теми руинами, в которых лежала столица Чечни в середине девяностых.

"Баязет" был старым воякой. В августе 1996-го, когда "духи" ворвались в Грозный, он служил в уголовном розыске. Несколько недель провёл в боях с лезшими из всех щелей бандитами. После уехал в Ростов-на-Дону. Там устроился на приличную работу, встал на ноги, купил квартиру. Вновь в Грозном он появился лишь осенью 1999-го, повидать родных. Уже вовсю полыхал Дагестан.

— Сын, ты понимаешь, что здесь опять война будет? — спросил отец.

— Конечно. Поэтому и приехал. Давайте я вас заберу к себе. Дом есть, деньги тоже. Нормально жить будем.

— Нет, — твёрдо ответил пожилой горец. — Я здесь родился, здесь, надеюсь, и помру. Если тебе совесть позволит спокойно жить, то езжай. Но ответь мне на один вопрос: кто же порядок будет наводить на нашей земле?

В канун Нового, 2000 года Али уже воевал в предместьях Грозного в составе воинской части Минобороны. А в качестве позывного выбрал себе название крепости, где русские войска в течение месяца отражали атаки турецких орд.

Колонна остановилась около школы № 20. Али выпрыгнул из машины и направился к командирскому "уазу", припаркованному во дворе ближайшего дома.

На капоте внедорожника уже была разложена карта.

— Эльдар, ты со своими берёшь под охрану вот этот район. — Комбат очертил антенной радиостанции перекрёстки вдоль улицы Маяковского.

— Принял.

— Али, а твои разведчики пусть занимают позиции вдоль улицы Карла Маркса.

— Выполним, товарищ полковник.

Спустя пятнадцать минут посты были выставлены. Веденцы всматривались в предрассветную мглу и вслушивались в какофонию боя, шедшего в это время у Дома печати.

Около семи часов к посту подошла пожилая женщина.

— Меня зовут Яха Закаева, я работаю в этой школе, — сказала она бойцам. — Меня директор послал, чтобы я всех пришедших на занятия учеников домой отправляла. Какая учёба может быть, раз по соседству такое творится?!

У неё проверили документы и попросили без крайней нужды не выходить на улицу.

АДАМ считал, что, пока в километре от школы идёт бой, никто не догадается искать их здесь. За несколько часов его люди успели наспиговать трёхэтажное здание взрывчаткой и ждали прихода школьников.

"Вот сюрприз будет! Второй Беслан", — мысленно ликовал боевик.

Правда, сам погибать он не собирался: находившийся в его группе Сулейман прекрасно знал все ходы и выходы из здания, потому что отучился в "двадцатке" три года. Так что в критический момент Адам предполагал выскользнуть через одну из запасных дверей и уйти дворами, предварительно переодевшись в лежавшую на дне рюкзака гражданскую одежду.

Когда вдоль окон проехали бронированные грузовики и остановились буквально в ста метрах от школы, Адам крепко выругался: весь его хитроумный план летел к чертям.

Аккуратно выглядывая из-за занавесок, он смотрел, как из "Уралов" выпрыгивают солдаты. Левый глаз нервно дёргался. "Ладно, выберемся", — решил он.

— Адам, там бабка какая-то ко входу ковыляет, — прервал его раздумья Юсуп.

— Шайтан! Если наверх поднимется — гаси её. Только тихо!

У ДОМА печати шёл бой. Бойцы веденского батальона слышали длинные очереди автоматов и разрывы гранат, знали, что уже погибло много полицейских, среди которых были их друзья и бывшие сослуживцы. И потому едва сдерживались, чтобы не рвануть им на подмогу.

Полковник Магомадов, обходя позиции батальона, на каждом посту повторял:

— У нас не менее важная задача, чем у тех, кто сейчас находится под огнём. Если эти шайтаны пойдут на прорыв, то выйдут прямо на нас, и тогда...

Звонкий хлопок со стороны школы не дал комбату договорить.

— К бою! — мгновенно скомандовал полковник, бросаясь за укрытие. И вовремя: в следующий миг с верхнего этажа по веденцам ударили автоматы.

Из главного входа школы выбежала Яха Закаева. Бойцы Али, закрывая женщину собой, быстро увели её из-под огня. Та не могла толком ничего сказать, лишь часто глотала воздух да периодически вскрикивала от боли — ноги были посечены осколками.

— А ШАКАЛЫ матёрые попались. Видел, как ВОГ к командирскому "уазу" прилетел? Это надо умудриться так точно навесить: из окна по машине, стоявшей за стеной.

Офицеры, прикрываясь бронёй бэтээра, готовили свои группы к штурму. Бой продолжался уже три часа. П-образное здание школы, фасад которого растянулся на 40 метров, было прекрасным местом для обороны. В дальних классах и глубоком подвале можно было легко спрятаться от огня гранатомётов и крупнокалиберных пулемётов БТРов.

Стараясь без надобности не подставляться под пули, веденцы медленно сжимали кольцо вокруг школы, постепенно под прикрытием техники приближаясь к дверям. И вот настала минута решительной атаки.

— Начали! — скомандовал Али.

Пока бойцы батальона ураганным огнём не давали "духам" высунуться из окон, штурмовая группа капитана Тагирова вплотную приблизилась к восточному входу. С западной и северной стороны аналогичный манёвр совершили ещё две группы.

"Кошкой" открыли дверь.

"Странно, не заминировано", — промелькнуло в голове у капитана.

Здание горело в нескольких местах, и воздух наполнился едким чёрным дымом. В противогазах было чертовски жарко, но благодаря им глаза могли различать хоть что-то в этом аду.

Зачистив первый этаж, бойцы спустились в подвал. Едва идущий впереди с бронещитом высунулся из-за угла, как в нескольких сантиметрах от шлема просвистели пули. Путь себе веденцы расчистили быстро, метнув за угол полдюжины гранат...

— Командир, я откуда-то его знаю.

— Один из бойцов подозвал капитана, указывая на тело последнего уничтоженного боевика.

— Это Адам. В ориентировках мы его физиономию видели, когда по банде Гакаевых работали. Жаль, что его вместе с ними на той горке не было...

ВОТ уже с час, как стихли выстрелы. Сапёры заканчивали проверять здание школы и близлежащие постройки. Группу Тагирова отвели на запасные позиции, и он впервые за всё время смог добраться до термоса с чаем.

— Али!

Рядом стоял комбат. Заметив командира, капитан спешно поднялся, принимая строевую стойку, собираясь доложить по всей форме, но полковник Магомадов остановил его:

— Сиди-сиди, устал ведь, наверное.

— Есть немного, товарищ полковник, — признался Тагиров и тут же спросил:

— А остальные наши как? Все целы?

— «Двухсотых», хвала Всевышнему, нет, — ответил Магомадов. — Так, зацепило человека четыре, они уже в госпитале. Зато из шайтанов ни один не ушел, — чуть помолчав, удовлетворённо добавил комбат.

За несколько минут до штурма

2 июля 2000 года в Чеченской республике боевики совершили пять террористических актов с использованием тяжёлых грузовиков "Урал" и КамАЗ, начинённых взрывчаткой. За рулём находились водители-смертники. Два подрыва они произвели в Гудермесе, ещё по одному в Аргуне, Новогрозненском и Урус-Мартане. В результате масштабной террористической акции погибло 33 сотрудника внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, 84 человека были ранены, трое пропали без вести.
(Из сообщений СМИ от 3 июля 2000 года).

ВСТАВШИЙ НА ПУТИ СМЕРТНИКА

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора, Андрея ВЯЗОВА
и из семейного альбома
Алексея ЕМЕЛЬЯНОВА

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ командира нальчикского полка оперативного назначения подполковник Алексей Емельянов запомнил эту скорбную дату на всю оставшуюся жизнь. Тем жарким летним днём ему, тогда старшему лейтенанту, выпало заступить дежурным по пункту временной дислокации кировского оперативного батальона, окопавшегося на окраине Гудермеса. Для Алексея это была уже третья командировка на войну. Во время первой кампании он

почти год командовал ротой, стоявшей под Ассиновской на известном всем воевавшим в Чечне Куликовом поле. А в январе 2000 года во главе одной из штурмовых групп батальона выбивал боевиков из Старопромысловского и Заводского районов Грозного. Так что несение службы по охране правительственных объектов во временной административной столице Чечни – Гудермесе казалось ему теперь не таким уж опасным делом. Как говорится, всё познаётся в сравнении.

Заступив на дежурство, офицер провёл развод, проверил караул, в котором нёс службу его земляк из Кирова сержант Сергей Зыков, затем обошёл посты, а после проконтролировал ужин в столовой. Всё шло по привычной, давно накатанной колее,

ничто не предвещало беды. И тут поступило тревожное сообщение от вышестоящего командования: боевики готовят серию террористических актов с использованием смертников – усильте бдительность!

– Я едва успел отойти от штаба и ещё не до конца осознал полученную информацию, как события стали развиваться с головокружительной быстротой, – вспоминает Алексей, погружаясь в прошлое. – Внезапно по радиостанции меня вызвал дежурный по КПП и доложил, что к воротам подбежал чеченский мальчишка и просит немедленно позвать старшего. Я сразу рванул туда.

Когда открыли тяжёлые железные ворота, внутрь заскочил запыхавшийся паренёк, который, увидев офицера, закричал:

– Русские! Бегите скорее отсюда! Сейчас вас убивать будут!

Емельянов попытался успокоить подростка и расспросить его: откуда он, что случилось.

Мешая русские и чеченские слова, мальчик рассказал, что он неподалёку пас коз и увидел, как по просёлочной дороге по направлению к городу ехал КамАЗ, который вдруг остановился около протекавшего через поле ручья. Из машины вылез бородатый мужчина, торопливо умылся и, присев на землю, стал совершать намаз. Тут к грузовику подъехала машина ДПС, за рулём сидел молодой чеченский милиционер. Мальчик знал его, он жил в соседнем доме. Милиционер иногда давал мальчишке поддержать свой пистолет. Сосед вышел из машины и о чём-то спросил молящегося, тот кивнул в ответ, поднялся с колен, быстро выхватил из кабины автомат и выстрелил милиционеру прямо в грудь. После чего повязал себе на голову зелёную повязку и снова сел за руль.

– Там дорога плохая. Машина тяжёлая, медленно едет, – взволнованно частил паренёк, – а я напрямик сразу к вам бросился. Уходите отсюда быстрее!

Алексей подозвал проходившую мимо поварику и попросил её вместе с мальчиком отойти в глубь военного городка. Так, на всякий случай.

Емельянов не очень-то поверил мальчишке. Как к ним может подъехать грузовик, если вокруг города стоят усиленные блокпосты, а прямо перед батальоном располагается сводный отряд милиции?!

ВЗРЫВ СМЕРТНИКА

ПОВАРИХА с мальчиком едва скрылись за зданием, как старлей и стоявший рядом начальник караула старший прапорщик Алексей Королёв увидели автомобиль.

Всё происходило как в замедленном кино. Вечерело. Солнце тёмно-красным шаром закатывалось за горизонт, и на его фоне отчётливо проступал характерный контур КамАЗа. Парадокс: вроде бы он ехал медленно, коптил неперегоревшей соляжкой, но достаточно быстро приближался к КПП.

Емельянов всё ещё сомневался, та ли это машина, о которой говорил мальчишка. Но на всякий случай поднял батальон по боевой тревоге. По команде "Кольцо" личный состав занял круговую оборону, готовясь отразить нападение противника с любой стороны.

Автомобиль приближался. Часовой КПП выпустил пару очередей в воздух, а затем начал стрелять по КамАЗу. Водитель грузовика в ответ на стрельбу увеличил скорость и стал объезжать бетонные блоки ограждения, стремясь быстрее преодолеть защитную змейку перед воротами КПП.

Медлить было нельзя, и Емельянов с начальником караула тоже открыли огонь на поражение. Раздались автоматные очереди и из амбразур караульного помещения. Пули продырявили облицовку кабины, раскололи фары, раздробили лобовое стекло, но не остановили медленно ползущий автомобиль. Грузовик подъехал совсем близко к КПП и взорвался...

Взрыв был такой силы, что кусок рамы от КамАЗа долетел до блок-

На местах терактов

Алексей Емельянов.
2001 г.

поста, прикрывавшего дорогу на Дарбанхи. Стоявший там боец вначале услышал мощный разрыв, а потом увидел летящую в их сторону огромную птицу. Подумал: орёл. Но тут искорёженный кусок металла грохнулся на землю. А на окраине Гудермеса в небо поднялся огромный столб пыли и дыма, похожий на рисунок, где описано применение ядерного оружия.

Мощной ударной волной Алексея швырнуло на землю. Все его мысли и чувства смешались, как картинки в калейдоскопе. Затем его поглотила чернота. Когда старший лейтенант очнулся, то сначала не узнал военного городка.

...Вокруг пыль, дым, стрельба. Мечутся какие-то тени. Слышатся крики раненых. Приподняв голову, офицер увидел, что крепкая бетонная коробка КПП, возле которой стояли они с начальником караула, сложилась, как карточный домик. Почти полностью снесло здание столовой. Сильно пострадали штаб и караульное помещение. Алексей, пошатываясь, встал на ноги и поднял валявшийся рядом запылённый автомат.

Из-под рухнувших въездных ворот раздавались чьи-то стоны. Алек-

сей из последних сил приподнял тяжёлую створку и вытащил из-под неё придавленного начальника караула. Затем поволок Королёва за угол столовой: того сильно посеколо осколками. Ранения могли быть значительно серьёзнее, если бы не сыгравшие роль спасительного бронежилета толстые железные ворота.

Алексей, как смог, перебинтовал своего тёзку, а потом пошёл в караульное помещение, у которого взрывом полностью снесло крышу. Внутри увидел стоявшего возле амбразуры сержанта Зыкова. Тут же окликнул земляка. Но тот почему-то молчал. Когда офицер подошёл ближе, то скорее почувствовал, чем осознал, что Сергей уже не дышит. Осколок попал сержанту прямо в голову. Он так и умер на посту, не выпустив оружия из рук, до последнего мгновения своей жизни защищая товарищей. Не отступил, не спрятался...

Тяжело вздохнув, Алексей взял из мёртвых рук автомат, закинул его вместе со своим оружием за спину, потом взвалил на плечо тело погибшего сослуживца. Оно было ещё тёплым, не застывшим. Вынеся убитого земляка из караульного помещения, Емельянов положил его на землю и прикрыл плащ-палаткой.

В тот страшный день 2 июля 2000 года в кировском оперативном батальоне погибли старший сержант Сергей Зыков и ефрейтор Алексей Мединский, получили тяжёлые ранения старший прапорщик Алексей Королёв, сержант Равиль Назмутдинов, младший сержант Сергей Шадрин, рядовые Александр Зольников, Дмитрий Михайлин, Сергей Червяков и Дмитрий Халезов. Так и не оправившись от полученных ран, 11 августа рядовой Халезов скончался в госпитале.

"Я ЗНАЮ, НИКАКОЙ МОЕЙ ВИНЫ..."

ВЕРНУВШИСЬ из той командировки в Киров, Алексей Емельянов долго лечился в госпитале. Сразу после выписки они с другом Дмитрием Мокрушиным купили красные гвоздики, бутылку водки, поминальные пироги и навестили могилы погибших ребят.

— Мы тогда съездили на Филейское и Новомакарьевское кладбища, — продолжал свой рассказ Алексей Емельянов. — Помянули павших. Много там наших ребят лежит. Ну а потом я отправился к родителям Сергея Зыкова. Просто не мог не пойти. Он был моим земляком. Мы жили на одной улице, служили в одной роте, я назначил его в тот день в караул.

Приходилось слышать от некоторых молодых офицеров, что они ничего не боятся. Мне кажется, это бравада. Возможно, им просто везло и не довелось побывать в жестоком бою или отвозить тела погибших солдат их родным. Это одно из самых страшных испытаний для любого человека. Когда я встретился с родителями Сергея Зыкова, его мама попросила рассказать, как погиб сын. Что я мог ответить? Как объяснить матери, что, с точки зрения вероятности, во время подрыва машины должны были погибнуть мы с Алексеем Королёвым, так как стояли снаружи и ближе к месту взрыва? Но так вышло, что мы остались живы, а молодой парень Серёга Зыков погиб. Возвращаясь со встречи с его родителями, я испытывал необъяснимое чувство вины. Помните, у Твардовского:

Я знаю, никакой моей вины

В том, что другие

не пришли с войны,

В том, что они — кто старше,

кто моложе —

Остались там, и не о том же речь,

Что я их мог,

но не сумел сберечь.

Речь не о том, но всё же,

всё же, всё же...

"ДРУГОГО ПАРНЯ В ПЕКЛО НЕ ПОШЛЮТ..."

С 1978 по 1989 год на территории Демократической Республики Афганистан выполняли интернациональный долг в качестве военных советников и инструкторов 856 офицеров и прапорщиков внутренних войск МВД СССР.

Семеро из них не вернулись домой "из-за речки", сложив свои головы "в чужой стране, в чужом краю, на выжженной земле". Один из этой семёрки – майор Владимир Анатольевич Староверов, служивший в Афганистане в составе отряда специального назначения "Кобальт".

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

СПЕЦИФИКА СПЕЦНАЗА "К"

О ТОМ, что в составе Ограниченного контингента советских войск воевали спецподразделения ГРУ Генштаба, было известно ещё во время афганской войны. В начале 1990-х заговорили об уникальных операциях, проведённых в ДРА группами спецназа КГБ СССР, на основе которых впоследствии были созданы легендарные "Альфа" и "Вымпел".

А вот о том, что во всех афганских провинциях в это же время незримый

бой с душманами вели офицеры внутренних войск и сотрудники МВД СССР, и тогда молчали, и сейчас вспоминают не особенно часто. И напрасно: об этом можно было бы рассказать много интересного...

Отряд специального назначения "Кобальт" МВД СССР был сформирован летом 1980 года. Как и отряды КГБ СССР того времени, он не был штатным ведомственным подразделением, а создавался "под конкретную войну", то есть для решения временных и узкоспецифических задач.

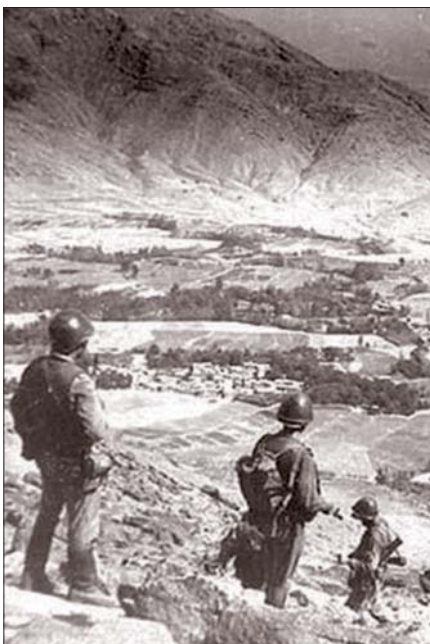
В отряде насчитывалось 600 человек. В абсолютном своём большинстве это были люди, имевшие большой (не менее десяти лет) опыт оперативной работы с "негласным аппаратом", а попросту говоря – с

агентурой. То есть в эмвэдэшный спецназ входили сотрудники уголовного розыска, отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС, предшественников нынешних ОБЭПов), оперативники из исправительно-трудовых колоний. Кроме этого в составе отряда в качестве снайперов, специалистов оружием-технических и тыловых служб находились офицеры внутренних войск.

"Кобальт" состоял из 23 разведгрупп, базировавшихся по всей стране, и одного резервного подразделения, размещённого в Кабуле. При необходимости оно могло немедленно выдвинуться в любую точку Афганистана. В каждой боевой группе было от 7 до 10 человек. Все они

Вид на Герат

А дальше — неизвестность...

Оружие, изъятое у душманов

непосредственно участвовали в сборе и обработке разведывательных и агентурных данных, разрабатывали и проводили многоходовые операции по внедрению агентуры в лагеря беженцев и непосредственно в бандформирования. А так как по решению руководства МВД СССР "Кобальт" находился в оперативном подчинении командира отряда "Каскад" КГБ СССР, то каскадовцы и кобальтовцы базировались и практически всегда действовали вместе.

Офицерам "Кобальта" и "Каскада" приходилось работать и в интересах армии. Во время крупномасштабных и локальных войсковых операций объединённые группы "Каскада" и "Кобальта" участвовали в разведрейдах, организовывали засады на путях возможного движения банд, минировали караванные тропы, собирали и передавали сведения для нанесения авиаударов и проверяли их результативность. В перечень задач, возлагаемых на каскадовцев и кобальтовцев, кроме этого входило освобождение военнопленных и заложников, а также провоцирование боестолкновений между отрядами душманов, подчинявшихся разным лидерам бандподполья.

В составе гератской группы "Кобальта" довелось полгода провести в Афганистане и майору Владимиру Староверу.

ВЫСТРЕЛ В ГЕРАТЕ

ВПЕРВЫЕ мальчишка из марийского села Васильевское увидел горы в 1968 году, когда приехал поступать в Орджоникидзевское военное училище внутренних войск им. С.М. Кирова МВД СССР. Незаметно пролетели три года учёбы — и вот уже лейтенант Староверов принял взвод в одной из московских частей внутренних войск. Затем стал заместителем командира роты по политчасти. А в 1975-м был направлен на учёбу (в характеристике указывалось: "как наиболее перспективный офицер") в Высшую инженерную пожарно-техническую школу МВД СССР.

С 1979 года Владимир Анатольевич — начальник инженерной службы кизеловской бригады, в те годы охранявшей несколько исправительно-

трудовых колоний в Пермской области. "Систематически работает над повышением военных и политических знаний, принимает активное участие в работе партийной организации, в обучении и воспитании личного состава, среди товарищей по службе пользуется авторитетом". За этими казёнными формулировками аттестации — повседневная работа офицера-трудяги, изматывающие дежурства и внезапные подъёмы по тревоге, бесконечная череда плановых занятий и проверок, длительные разлуки с семьёй и редкие вечера в тёплой дружеской компании. Словом, надёжный был человек. Впрочем, другого для спецкомандировки и не отобрали бы.

Осенью 1980 года майор Староверов прибыл в Афганистан. В Герате, где выпало служить Владимиру Анатольевичу, он организовывал охрану одного из спецобъектов царандоя (афганского МВД) — проверочно-фильтрационного пункта, оборудовал его инженерно-техническими средствами охраны и связи, занимался обучением, боевой подготовкой бойцов афганских подразделений. И, конечно же, вместе с товарищами-кобальтовцами принимал участие в боевых операциях по уничтожению душманских банд, хозяйничавших в афганских горах. Но смерть подстерегла его не там, а подкараулила на одной из гератских улочек, нанеся подлый удар в спину.

После обеда 1 февраля 1981 года майор Староверов вместе с тремя сослуживцами на "уазике" выехали в город. Они уже возвращались, поменяв, как и положено, маршрут движения, когда практически в центре города по УАЗу из-за дувала ударили автоматные очереди. Управлявший машиной майор Амиров резко вывернул руль, пытаясь втиснуть прошитый пулями внедорожник в проулок, но путь ему преградил грузовик. Столкнувшись с ним, "уазик" заглох, погнутым бампером заклинило колесо, уничтожив надежду вы-

Советники афганского царандоя
выезжают на операцию

Майор
Владимир Староверов

рваться из бандитской засады. Оставалось одно — принять бой и ждать подмоги.

Офицеры "Кобальта" рассыпались вокруг обездвиженной машины, не позволяя душманам окружить себя. Амиров занял позицию за колесом с водительской стороны. Подполковник Вологдин и капитан Кулешов держали подходы с тыла, выискивая цели между сгрудившимися арбами и редкими автомобилями, замершими вокруг, как только началась перестрелка. Староверов, выпрыгнувший из машины с переднего правого сиденья и в поисках удобного укрытия отбежавший метров на десять от УАЗа, вёл огонь в своём секторе.

Эта удалённость от боевых товарищей оказалась роковой для майора: в сумятице уличного боя никто не заметил, как один душман, хоронясь

за глинобитными постройками, подкрался к офицеру сзади. И среди перестука автоматов сухо щёлкнул пистолетный выстрел.

Когда к попавшим в засаду офицерам "Кобальта" подоспела высланная на помощь бронегруппа, Владимир Анатольевич был ещё жив. Но его ранение в голову оказалось очень тяжёлым, и по дороге в больницу майор Староверов скончался, не приходя в сознание.

Посмертно он был удостоен ордена Красного Знамени. А приказом министра внутренних дел № 498 от 9 июля 2010 года навечно зачислен в списки личного состава пермской воинской части внутренних войск МВД России.

Объединённые группы "Каскада" и "Кобальта" участвовали в разведрейдах, организовывали засады на путях возможного движения банд, минировали караванные тропы, собирали и передавали сведения для нанесения авиаударов и проверяли их результативность.

КАФЕДРА, С КОТОРОЙ НЕ УХОДЯТ

Пермский военный институт внутренних войск МВД России – учебное заведение в основном технического профиля. Поэтому в таком вузе особый журналистский интерес вызывает то, как происходит формирование личности будущего офицера войск правопорядка.

На страницах журнала уже рассказывалось о кафедре военной педагогики и психологии ПВИ, теперь настал черёд кафедры иностранных языков.

**Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива
ПВИ ВВ МВД России**

– ЭТО УНИКАЛЬНЫЙ коллектив! – не скрывает своих эмоций заместитель начальника института по научной работе полковник Андрей Киевский, едва узнав о цели моего приезда. – Работающие в нём специалисты творчески подходят к делу, умеют оперативно решать учебные и научно-методические задачи. Поверьте, я далёк от дежурного захваливания тех, на кого обращено внимание войсковой прессы. Судите сами. В Перми около двадцати вузов, и везде очень хорошо знают наших курсантов. Почему? Да потому, что на всех олимпиадах и научно-практических конференциях по ино-

странному языку они либо победители, либо в числе призёров. Нас порой даже опасаются приглашать, чтобы дать возможность проявить себя другим студентам.

Преподаватели профильных кафедр наших факультетов нередко удивляются: начинаем рассказывать о машинах, двигателях, ракетах, а курсанты уже знают о них. Откуда? Оказывается, получили информацию на занятиях по иностранному языку.

– Он у нас изучается лишь на 1 и 2 курсах, профильные же дисциплины начинаются позже, – заметив моё удивление, поясняет Андрей Валерьевич, – поэтому профориентационная направленность занятий по английскому и немецкому идёт с небольшим опережением. Но насколько глубоко и качественно изучаются специальные иностранные тексты, если в памяти курсантов остаются не

только лексика и грамматика, но и основы профессиональных знаний по профилю факультетов до изучения на русском языке!

Или ещё пример. На очередную годовщину института двое третьекурсников факультета технического обеспечения – Константин Столяров и Артур Ибраев – готовили для наших гостей сопутствующий комментарий праздника на английском и немецком. Их мастерство, языковые и дикторские навыки были отмечены представителями всех пермских учебных заведений.

Военно-научные работы этих курсантов исключительно профориентированные. Константин, например, исследует военные мотоциклы, Артур – лучшие БМП армий мира. Уверен, ребята не утратят интерес к подобной деятельности вплоть до выпуска. Это тоже особая традиция кафедры – на-

учная работа со старшекурсниками на иностранных языках.

Что же касается научно-методических работ, то за последние два года кафедра выпустила их 14. Один только трёхязычный разговорник для военнослужащих внутренних войск, обеспечивавших зимние Олимпийские игры в Сочи, чего стоит. Уникальный труд!

— А как обстоят дела с научным потенциалом? — не удержался я. — Ведь грядущие аттестация и аккредитация вуза по новому государственному образовательному стандарту потребуют формальных показателей кафедрального научного развития.

— Да, с точки зрения нормативности, показатели отстают здесь процентов на двадцать, — признаёт Андрей Валерьевич, — но нам важнее люди, а не цифры. Чрезвычайно ценно, что на кафедре трудятся настоящие профессионалы, все на своём месте — от руководителя до заведующей кабинетом, а отсутствие у многих работников учёных степеней и званий компенсируется их усердием и ответственностью. Ну и результат налицо: отличные знания курсантов и привитая им любовь к иностранным языкам.

Так что такие кадры мы бережём, а вам с кафедрой надо обязательно познакомиться и начать советую с того, кто бессменно руководит ею вот уже четверть века — кандидата филологических наук, доцента Ирины Николаевны Клепацкой.

ЗАВКАФЕДРОЙ иностранных языков представлялась мне женщиной величественной и суровой. А оказалась миниатюрной, жизнерадостной и приветливой. Классический филолог, специалист по американской литературе, знаток ораторского искусства и театральных подмостков (долгие годы играла в народном театре, была театральным критиком), Ирина Николаевна никогда не планировала работать в военном вузе и не чувствовала в себе административной жилки. Но жизнь решила иначе, и сегодня Ирина Клепацкая военный вуз ни на какой другой институт не променяет.

Разговор я решил начать, как мне казалось, с непростого вопроса.

Здесь изучают не просто учебные тексты, а тексты с профессиональной спецификой каждого факультета: техники, артвооружения, служебного собаководства, компьютерного программирования, тылового обеспечения. Это позволяет курсантам освоить на иностранном языке не только лингвистическую, но и профессиональную составляющую учебной информации.

— Ирина Николаевна, не сомневаюсь, вам известен зарубежный кадровый стереотип: если сотрудник задерживается на одном месте 3-5 лет, он попадает в разряд бесперспективных, поскольку ничего не ищет и ни к чему не стремится. Каково ваше мнение?

Ответ заведующей кафедрой был очень простым и однозначным:

— Может, новые стереотипы и пришли в кадровую политику, но скорее в офисный бизнес-уровень. У нас же всё традиционно. И это к лучшему, поскольку преподаватель высшей школы становится таковым не ранее тех самых 3-5 лет, о которых вы упоминали, и это ещё самый минимум. А научная школа и педагогические традиции складываются куда дольше. Попробуйте что-нибудь создать, если и руководство, и подчинённые будут находиться в непрерывном кадровом движении. Разве что ремонт сделаете, а научно-методический багаж и даже текущая документация будут в плачевном состоянии. Кафедра должна стать домом, а преподаватели — его хозяевами. И у нас это, к счастью,

сложилось. Но, как видите, были потрачены десятилетия.

— У любой кафедры всегда есть своя специфика. Насколько я понял, у вас это профориентационный уклон в преподавании иностранного языка с учётом профиля каждого факультета.

— Да, причём мы стараемся, чтобы преподаватели знали всю профессиональную специфику вуза, не закликаясь, например, только на кинологах или техническом обеспечении.

— Говорят, профильные кафедры ревнуют к опережающим знаниям, которые курсанты получают у вас.

— Наша задача не посягать на чужую вотчину или прослыть всезнайками, а привить курсантам интерес и любовь к иностранным языкам, знание которых сегодня необходимо любому специалисту, тем более военному. Поэтому мы изучаем не

Команда ПВИ ВВ МВД России, занявшая 3 место на городском межвузовском конкурсе по страноведению. 2010 год.

Заведующая кафедрой
Ирина Николаевна Клепацкая

Заведующая кабинетом
Марина Борисовна Балина

Доцент кафедры
Мария Юрьевна Шатунова

просто учебные тексты, а тексты с профессиональной спецификой каждого факультета: техники, артвооружения, служебного собаководства, компьютерного программирования, тылового обеспечения. Это позволяет курсантам освоить на иностранном языке не только лингвистическую, но и профессиональную составляющую учебной информации.

Интерес к иностранному языку вплоть до старших курсов, где он уже не преподаётся, мы поддерживаем, привлекая курсантов к военно-научной работе с выездом в вузы города на различные конференции. И поверьте, наших ребят всегда сопровождают с трибуны аплодисментами. Например, мой подопечный курсант-кинолог Михаил Морозов был отмечен специальной грамотой за научный доклад "Английский сеттер как элемент британской культуры". Так что во многом благодаря нам в Перми исчез скепсис к военной науке, а репутация ПВИ в городской вузовской среде стала очень высокой.

– Ирина Николаевна, а какие учебные темы наиболее любимы вами и вашими курсантами?

– Открою секрет, – с таинственными нотками в голосе отвечает завкафедрой. – Ещё в период первой чеченской кампании сотрудники нашей кафедры по заданию войскового главка переводили американские боевые уставы. Этот материал мы используем при изучении курсантами темы "Вооружённые силы стран изучаемого языка. Армия США". Оригинальные тексты американских уставов вызывают у аудитории большой интерес.

А лично моим коньком является тема "Наш вуз". Работаю в ПВИ уже четверть века и знаю историю института не по книжкам или формулярам. Исторический материал в живом изложении неизменно захватывает курсантов.

Теперь, когда вы знаете и суть, и специфику нашей работы, настоятельно рекомендую пообщаться с моими коллегами.

ЭСТАФЕТНАЯ палочка беседы была передана доценту кафедры Галине Смагиной, которая имеет также научное звание доцента и работает на кафедре уже 26-й год. Именно она

в начале 1990-х привела сюда свою одноклассницу Ирину Клепацкую и с тех пор трудится под её руководством. Блестяще освоила компьютер, является автором комплекса обучающих электронных тестов по английскому языку.

– Галина Александровна, – поинтересовался я у мэтра, – как вы стимулируете курсантов к изучению иностранного языка?

– В первую очередь, сравнением русского и английского на лингвистическом уровне при работе с профессионально ориентированными текстами. Ну и, конечно же, участием ребят в военно-научной работе. Здесь хочу отметить мою подопечную четверокурсницу факультета АСУ Юлию Бельшеву. Она проявила себя не только как молодой учёный, но и как будущий методист. Её научная работа посвящена проблемам организации научно-исследовательской деятельности курсантов.

МОЙ СЛЕДУЮЩИЙ собеседник старший преподаватель кафедры Татьяна Апанович. Уже 20 лет она обучает курсантов ПВИ английскому и немецкому языкам. А совсем недавно в Санкт-Петербурге на межведомственной научно-практической конференции её ученик курсант 4-го курса факультета технического обеспечения Алексей Будников занял второе место.

– Татьяна Георгиевна, расскажите об особенностях профессионально ориентированного обучения иностранному языку, – попросил я.

– Ничего сверхъестественного в этом нет. Просто надо на каждом занятии помнить, кем собираются стать твои подопечные. Мы постоянно вводим военную лексику, учим пользоваться военными словарями. Не забываем и страноведческий аспект при рассмотрении особенностей армии страны изучаемого языка, обязательно делаем компьютерные презентации по этой тематике. Используем схемы, дидактические и раздаточные материалы, например, по истории и устройству автомобиля. Работаем также с вырезками из иностранных военных и технических журналов. Приучаем работать со сложными неадаптированными

текстами. Продолжаем профессиональное ориентирование и в военно-научной работе курсантов, недаром сквозная тематика нашего с ними научного поиска "Иностранный язык и военная специальность".

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ Галина Юшкова трудится на кафедре 12 лет, сейчас обучает английскому языку курсантов факультетов тыла и технического обеспечения. С детства уважает людей в погонах. Уверена, родись она мальчиком, обязательно окончила бы военное училище.

– Галина Юрьевна, как вы устанавливаете педагогический контакт с курсантами? – решил вывести я у неё очередную профессиональную тайну.

– Ни для кого не секрет, что основа педагогики – это психология. И хотя я работаю над диссертацией на соискание учёной степени кандидата педагогических наук, областью моего интереса всегда остаётся учёт психологического фактора в процессе воспитания и обучения курсантов, а именно – его модификация от младших курсов к старшим.

Общаясь с курсантами на занятиях, предпочитаю индивидуальный подход к каждому с максимальным учётом и использованием личностных качеств обучаемого. Составляю психологический портрет учебных групп. А если надо, то и выхожу на контакт с родителями. Также посещаю занятия по специальным и во-

Старший преподаватель
Татьяна Георгиевна Апанович

енным дисциплинам. Стараюсь не уступать курсантам в этих знаниях. И чисто психологически моя осведомлённость в их профессиональной сфере вызывает неизменное уважение к женщине-преподавателю и порождает дополнительный интерес к иностранному языку.

ИТОГ знакомству с кафедрой иностранных языков Пермского военного института подвела ветеран кафедры доцент Мария Юрьевна Шатунова:

– Проработав здесь 25 лет, я чувствую, что стала настоящим педагогом и честно выполнила очень важный социальный долг: привила сотням будущих офицеров понимание полезности знания иностранного языка. Удовлетворена своей работой. То, что скажу дальше, чистая правда: без нашей кафедры я бы не чувствовала себя состоявшимся человеком, специалистом, творцом. И счастлива тем, что радостно бегу не с работы, а на работу, что мне скучно без моих коллег, которые теперь навсегда – мои друзья.

ВАЛЕНТИН И ВАЛЕНТИНА

В 1985 году лейтенант Александров по распределению приехал на север Свердловской области, в посёлок Понил, где размещалась конвойная часть внутренних войск, охранявшая исправительно-трудовую колонию. Место знаменитое. Когда-то в войсках даже поговорка такая ходила: "Кто не видел Понил, тот жизнь не понял". Но сейчас не об этом...

**Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из семейного альбома
Александровых**

УВИДЕЛ И ПОНЯЛ

МНОГИЕ поселковые девчата заглядывались тогда на молодого офицера, а ему приглянулась одна – та, что и бровью не вела, когда он проходил рядом. Работала избранница лейтенанта в военторге, и, чтобы хоть как-то привлечь её внимание,

влюблённый офицер стал частенько заходить в магазин, стараясь под разным предлогом завести разговор с миловидной продавщицей. Да всё без толку.

Однажды, не выдержав, он спросил напрямую:

– А вас как зовут?

И, не дожидаясь ответа, представился первым:

– Я Валентин.

Девушка бросила на него гневный взгляд.

Молодой человек, не понимая, чем мог рассердить предмет своего обожания, достал удостоверение личности.

– Правда-правда, вот, смотрите...

Юная особа заглянула в документ и сменила гнев на милость.

– Валентина, – сказала с улыбкой.

В тот промозглый октябрьский вечер она согласилась на встречу, но к назначенному часу опоздала. А он упорно ждал. И, хоть успел замёрзнуть, был безумно рад видеть выпорхнувшую из-за угла дома Валентину.

Они долго гуляли и много разговаривали. Валентин рассказывал о том, как учился в Высшем политическом училище в Ленинграде, какая у него сейчас интересная служба. А девушка изумлялась, с какой неподдельной увлечённостью и теплотой он говорит о своих подчинённых, о том, как старается разнообразить и сделать содержательным солдатский досуг.

Валентине было на удивление легко с новым знакомым. И она, сама того не замечая, стала также искренне говорить о себе. Об учёбе в школе, где была комсомольским вожаком, о том, как они организовывали тематические вечера совместно с военнослужащими конвойного батальона. Рассказала и о своей семье. Как по выходным ходили они дружно в тайгу за клюквой, из которой потом мама варила вкуснейший морс. Каким опытным охотником был её отец, Дмитрий Филиппович Неустров, владевший целой сворой волкоподобных собак.

Лучше Филипыча, как уважительно величали его все в округе, никто не ориентировался в тайге, не разбирался в хитросплетении лесных

дорог и тропинок, не мог найти след – звериный или человеческий – в непролазной лесной чаще или между болотных топей. Потому и обращались к нему всякий раз офицеры-конвойники, когда случался побег в колонии. А для Филипыча перехватить в тайге беглого эска – дело нехитрое. Он ведь почти всю войну радистом в полковой разведке, за линию фронта столько раз ходил, что и счёт потерял. До самой Польши дошёл, где и встретил Победу.

Воевал и его отец, да только Валентина деда не знала совсем: в сорок втором Филиппа Неустроева списали по здоровью, вернулся он домой да вскоре и помер от ран фронтовых.

– Так что у нас 9 мая большой семейный праздник, – вздохнув, с понятной грустью сказала девушка.

– А у меня 9 мая день рождения, – тут же произнёс офицер.

В тот вечер они поняли, что им суждено быть вместе...

ПОДАРОК НЕБЕС

В ДЕКАБРЕ молодые люди сыграли свадьбу. С той поры Валентина стала жить заботами и хлопотами мужа, стараясь помочь ему во всём.

Как-то раз в канун Нового, 1987 года она заметила, что супруг пришёл со службы расстроенным. На вопрос: "Что случилось?" – обречённо махнул рукой.

– Представляешь, не получилось заказать торты к Новому году для солдат. А ребята ждут подарков, для многих из них это первый новогодний праздник вдали от дома, от родных. Что делать, ума не приложу.

Решение проблемы Валентина нашла в два счёта. Её брат Александр был пилотом Ан-2. Какие аргументы она приводила в разговоре с бравым лётчиком, неизвестно, но только уже через два часа Александров "кукурузник" возвратился из ближайшего

Валентина Дмитриевна Александрова
в командировке в Моздоке

города Ивдель, под завязку забитый тортами. Потом Валентин, смеясь, рассказывал жене, как этот "подарок небес" поглощали чуть ли не всем батальоном: тортов оказалось так много, что на новогодний вечер пришлось приглашать соседние подразделения!

Да, в то время замполит роты старший лейтенант Александров дневал и ночевал на службе, нередко допоздна засиживался в кабинете, чтобы после всех дневных дел в неформальной обстановке по душам побеседовать с подчинёнными, узнать, чем они, как говорится, живут и дышат. А молодая жена терпеливо ждала его дома, по несколько раз, бывало, разогревая ужин. Понимала: если задержался, значит, так нужно...

Следующим местом службы семьи Александровых стал посёлок Сосьва. И там Валентине не раз слу-

чалось приходить на помощь мужу. Однажды Валентин, занимавшийся обустройством ленинской комнаты, дома поделился с супругой своими мечтами:

– Хочется сделать так, чтобы в ней можно было не только политинформации проводить, но и чайку с солдатами попить, за жизнь поговорить, дни рождения и проводы в запас отмечать. В общем, чтобы уютно там было, почти по-домашнему... Вот самовар бы где-нибудь раздобыть...

В конце восьмидесятых достать электрический самовар в посёлке, затерянном в таёжной глуши, даже для продавца военторга было делом ой каким непростым. Но Валентина приняла слова любимого как руководство к действию. И на следующий день отправилась напрямик в районное управление торговли, где с порога заявила начальству, что ей нужен самовар, причём очень срочно.

– Ей, видите ли, "срочно", – хмыкнуло начальство. – А нам надо срочно на конкурс "А ну-ка, девушки!"

Военнослужащие батальона бывают в подшефном детском доме, привозят подарки детям-инвалидам. В прошлом году, например, детишкам подарили телевизоры, принтеры, сканеры, помогли облагородить территорию детского дома. А когда привезли музыкальный центр, радости ребятни, казалось, не было предела!

Старший прапорщик
Валентина Дмитриевна Александрова
с сослуживцами
в подшефном детском доме

кандидатуру от нашей организации выставить.

И ехидно добавило:

— Если призовое место займёте — будет вам самовар.

Хотите — верьте, хотите — нет, но после подведения итогов конкурса Валентина Александрова поднялась таки на пьедестал, получив в награду грамоту, значок "Мастер-умелец" и... самовар!

Так осуществилась мечта замполита Александрова об идеальной ленинской комнате.

СТАЛА СЛУЖБА СЕМЕЙНЫМ ДЕЛОМ

ПОСЛЕ Сосьвы Александровы служили в Перми, потом в посёлке

Красный берег, что в Соликамском районе. Там и Валентина надела погоны, заняв должность контролёра в том же батальоне, где служил муж. А через два года семья перебралась в Москву — Валентин поступил в академию.

После учёбы его распределили в Уральский округ внутренних войск, назначили заместителем командира екатеринбургского специального моторизованного полка по работе с личным составом. А Валентина спустя какое-то время после переезда в столицу Урала стала начальником клуба.

Приближалось 40-летие воинской части, и ей нужно было успеть изучить многие приказы, касающиеся новой работы, разработать сценарий

праздничного концерта, который она должна была сама вести, подготовить буклет и сделать ещё много такого, без чего праздник не праздник. Валентина с головой окунулась в интересные и увлекательные хлопоты. Со всеми задачами она справилась, завоевав тем самым авторитет у командиров, любовь и уважение новых сослуживцев.

Вообще на начальников Валентине Дмитриевне везло. Например, заместитель командира батальона по работе с личным составом майор Владимир Иванов. Не на словах, а на деле этот человек глубоко и серьёзно интересовался жизнью подчинённых, помогал и добрым советом, и конкретным делом. При нём начался капитальный ремонт клуба. Навалились, как говорится, всем миром: и полы сами меняли, и новые кресла в зале устанавливали. К работе тогда подключился и муж Валентины, не смог остаться в стороне: именно подполковник Александров разработал тогда новый дизайн "очага культуры", собственноручно оформлял многие стенды.

А когда "комиссаром" батальона был майор Анатолий Грушевский, они стали активно налаживать культурные связи с Екатеринбургским театром драмы. Дружба завязалась такая крепкая, что до сих пор не только для их воинской части, но и для других подразделений и учреждений внутренних войск, расположенных в столице Урала, администрация театра выделяет пригласительные билеты на многие спектакли. На постановки с удовольствием ходят и офицеры, и солдаты-срочники, и военнослужащие по контракту с семьями.

Сегодня старший прапорщик Александрова работает в тесной связке с заместителем командира батальона по работе с личным составом подполковником Романом Багиным. Вместе с ним и другими военнослужащими батальона бывают в подшеф-

ном детском доме, привозят подарки детям-инвалидам, среди которых много таких, которые могут передвигаться только с помощью коляски. В прошлом году, например, детишкам подарили телевизоры, принтеры, сканеры, помогли облагородить территорию детского дома. А когда привезли музыкальный центр, радости ребятни, казалось, не было предела!..

ВСЕГДА В ГУЩЕ СОБЫТИЙ

МЫ РАЗГОВАРИВАЛИ с начальником клуба в кабинете. В дверь постучались.

– Валентина Дмитриевна, а когда будет репетиция? Я хочу супругу привести на прослушивание, – спросил вошедший мужчина.

– Я на днях всё сообщу, – ответила старший прапорщик Александрова и, когда посетитель ушёл, пояснила: – Это Дима Дорошенко, наш кинолог, сержант-контрактник. Жена у него поёт замечательно, а он на гитаре играет прекрасно, аккомпанирует ей. Хотят принять участие в региональном этапе конкурса "Щит и лира". Я только за.

Зазвонил телефон. Валентина Дмитриевна взяла трубку и с кем-то быстро решила вопрос о билетах в театр для солдат. Потом рассказала, как организовывала приезд в батальон передвижного планетария, и насколько увлекательным стало его посещение не только для бойцов-срочников, но и для офицеров, прапорщиков и контрактников, которые приводили посмотреть "космическое кино" своих детишек. На сеансах, рассказывающих о далёких звёздных мирах, также побывали мальчишки и девочки из подшефного детского дома.

А ещё в батальоне есть свой Клуб весёлых и находчивых. И между командами подразделений регулярно проводятся состязания, где звучат искромётные шутки, ставятся ироничные сценки из армейской жизни, которые неизменно встречаются смехом и одобрительными аплодисментами зрителей.

Впрочем, не только самодеятельные артисты скрашивают досуг челябинских бойцов. Благодаря хорошим контактам Валентины Дмитриевны

Подполковник запаса
Валентин Александрович Александров
проводит занятие с воспитанниками
Екатеринбургского суворовского училища

частыми гостями у военнослужащих бывают профессиональные творческие коллективы местного Дома культуры "Дружба", которым руководит Наталья Юрьевна Астафьева, проводятся интересные и познавательные выставки, которые помогает организовать Уральский региональный институт музейных проектов, возглавляемый Ольгой Сергеевной Лобановой. В общем, начальник клуба старший прапорщик Александрова всегда старается быть в гуще событий, потому и жизнь в батальонном очаге культуры, что называется, бьёт ключом.

– Очень помогает опыт мужа, – говорит Валентина Дмитриевна. И с улыбкой добавляет: – Раньше я его вечером дома ждала, а теперь он меня. В 2009-м Валентин Александрович оставил военную службу, но связи с войсками, которым отдано столько лет и сил, не теряет, постоянно интересуется, что тут у нас происходит, подсказывает, советует, как решить ту или иную проблему.

А ещё она не без гордости поведала, что в их семье 9 мая по-прежнему остаётся главным праздником и самым большим торжеством. В мае 2013 года, когда в Екатеринбурге проходила всероссийская акция "Бессмертный полк", молодые горожане пронесли по улицам столицы Урала

свыше 4000 фотографий своих дедов и прадедов, прошедших тяжёлыми дорогами Великой Отечественной войны. Была среди тех снимков и фотография отважного полкового разведчика Дмитрия Филипповича Неустроева, которую несла его внучка Светлана, дочь Валентины Дмитриевны и Валентина Александровича.

Подрастает у них и внук Максимка, которому недавно исполнилось три годика. Станет он военным или нет – покажет время, но то, что дедушка с бабушкой приложат все силы, чтобы стал он достойным гражданином своей страны, в этом можно не сомневаться.

ПАМЯТИ ВОЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

На прошедшем в городе Дзержинске (Нижегородская область) чемпионате внутренних войск МВД России по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина в командном зачёте победу одержала команда Центрального РК. На вторую ступень пьедестала почёта поднялись хозяева турнира – приволжские спортсмены. "Бронзу" взяли рукопашники с Северного Кавказа.

Среди команд войсковых вузов лучшей оказалась дружина Саратовского военного института, "серебро" уехало в Новосибирск, а "бронза" досталась Санкт-Петербургскому ВИ.

От имени командования Приволжского РК, региональной общественной организации ветеранов подразделений специального назначения "Защита-Р" и сотрудников журнала "На боевом посту" почётным гостям соревнований – маме Анатолия Ягодина Надежде Анатольевне и брату Вадиму Венедиктовичу – вручены подарки и передана материальная помощь.

Светлана СКВОРЦОВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН ПРОФЕССОРА

Он родился в День Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Человеку, появившемуся на свет 23 февраля, просто на роду было написано стать военным. Главный в своей жизни экзамен будущий профессор сдал на поле боя, двадцати лет от роду.

**Полковник Андрей СОРОКИН
Фото из семейного альбома
В.Я. СЛЕПОВА**

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

...НА БАТАРЕЮ ринулись семь фашистских танков. Двадцатилетний младший лейтенант Владимир Слепов был всего третий день на передовой. И вот первая для него вражеская танковая атака. Командира батареи старшего лейтенанта Щекочихина полчаса назад ранило. А ведь Слепов просил его укрываться от пулемётно-го огня. Но комбат оборвал его:

— Без сопливых обойдёмся. Ты без году неделя на фронте, а вздумал меня учить!

И только Щекочихин проговорил это, как ему разворотила плечо разрывная пуля. Тяжёлое ранение.

Старшего лейтенанта отправили в госпиталь. А Слепов, старший офицер батареи, принял командование. Младший лейтенант наметил рубеж метрах в трёхстах от огневой позиции артиллеристов. Хотелось подпустить вражеские боевые машины как можно ближе, чтобы ударить по ним наверняка. Дойдут до намеченной им черты немецкие "панцеры", и он даст команду на открытие огня.

А танки уже стреляли по батареям. Несколько снарядов разорвались между орудиями. Но когда младший лейтенант Слепов скомандовал: "Огонь!", выстрелов не последовало. Владимир подумал, что его в шуме боя не услышали, и рявкнул уже во все лёгкие. Однако батарейцы не поднялись из укрытий.

Что делать? Младший лейтенант понимал: не откроет огня батарея, и его, если не погибнет от вражеских

снарядов, расстреляют свои же. И опозорит он своё имя.

Слепов кричал, матерился, угрожал бойцам пистолетом. Но никто из артиллеристов не пошевелился. Тогда старший офицер батареи рванул к рову и что есть силы встряхнул младшего сержанта Алексея Бурцева, командира первого орудия, после чего тот бросился за офицером к пушке.

Семь десятилетий минуло, а Владимир Яковлевич помнит, как тогда от жуткого страха заledenела душа и затряслись руки. Но Слепов сумел так правильно навести орудие на цель. Фашистский Т-3 в окуляре панорамы наехал на перекрестье, и младший лейтенант выстрелил. Танк дёрнулся, загорелся и замер. Через мгновение расчёты кинулись к своим пушкам и стали стрелять по врагу. И вот уже командир третьего орудия Фёдор Литвинов поджигает второй "панцер". Вскоре загорелись ещё две вражеские боевые машины. Остальные танки стали отходить. Вместе с ними побежали и немецкие автоматчики, по которым батарейцы выпустили несколько осколочных снарядов.

Такое вышло у Владимира Яковлевича боевое крещение. За первый же свой бой младший лейтенант Слепов был награждён орденом Красной Звезды.

В его не столь продолжительной, но такой ёмкой фронтовой биографии была ещё одна отражённая танковая атака. И снова младший лейтенант Слепов лично подбил "панцер". А батарея за два месяца, что провоевал юный офицер, сожгла 11 танков, полтора десятка бронемашин, множество автомобилей, уничтожила уйму дотов, дзотов, большое количество гитлеровцев.

В батарею воевали бойцы, годившиеся младшему лейтенанту в отцы, иным было под пятьдесят, а кто-то и шестой десяток разменял. Они Слепова незлобиво сыном называли. Он не обижался. А на что тут обижаться?! Это не панибратство, а отеческое отношение бывалых солдат к двадцатилетнему офицеру, только-только выпорхнувшему из военного училища. Да и потом Владимир чувствовал, что уважали эти

мудрые дядьки молодого командира. За боевую выучку (артиллерийскую науку в училищных стенах постиг он отменно), человечность, за то, что берёг солдатские жизни.

Хотя и ворчали порой, за глаза даже Драконом величали. Первым делом потому, что всегда заставлял их окапываться. Твёрдость в этом выказывал прямо-таки стальную. После налёта гитлеровской авиации ворчание прекратилось. Потому что люди увидели: открытые по настоянию Слепова укрытия спасли их от осколков вражеских бомб. За время, что провёл младший лейтенант на фронте, среди всех подразделений полка в этой батарее было меньше всего потерь. Во многом благодаря ему.

За два месяца младшему лейтенанту Слепову довелось повоевать на территории трёх стран: Венгрии, Австрии, Чехословакии. И все бои были тяжёлыми. Ведь гитлеровцы и их прихвостни дрались с яростью обречённых. Как же больно было терять боевых друзей тогда, когда, казалось, война осталась позади. Владимир Яковлевич эту боль несёт в себе семь десятилетий.

Двадцатилетний уроженец села Елань Саратовской губернии не дрогнул в смертельной схватке с врагом, сдал свой самый главный экзамен. Как и миллионы его ровесников. Такими их, несмотря на все несчастия, сложности, проблемы и перегибы, воспитала Родина. И семья. И сами они, конечно, себя делали.

ПЕРВЫЙ СОРТ

В АРМИЮ Володю Слепова призывали из девятого класса, семнадцатилетним, в декабре 1942-го. В детстве он хлебнул лиха с избытком. Пришлось и голодать, и мёрзнуть, и в обносках ходить. В этом нет никакой вины его родителей, они были достойные люди. Так жизнь складывалась.

Но не зря говорят: нет худа без добра. Испытанные в детскую пору лишения закалили характер, а труд крестьянский, помощь отцу с матерью по хозяйству дали немало навыков для жизни и службы военной.

Поначалу попал красноармеец Слепов в 27-й запасной артиллерий-

Гвардии младший лейтенант
Владимир Слепов
(первый слева во втором ряду)
с фронтовыми друзьями.
9 мая 1945 г.

ский полк, в город Пугачёв под Саратовом. Пушки в воинской части были на конной тяге, поэтому в полковом хозяйстве имелись лошади. Крестьянский сын Владимир Слепов обращаться с этими животными умел. Невзлюбивший шустрого новобранца сержант закрепил за ним самого запущенного коня – мерина Сорта. Лошадь представляла собой жалкое зрелище: кожа да кости. У бойца даже сердце защемило, когда он познакомился с худющим подопечным.

Он посмотрел в лиловые глаза коня и увидел в них неизбывную тоску и недоверие к людям. Надо сказать, что прежний хозяин Сорта коня, мягко говоря, не жаловал. Что-то шевельнулось в душе у Володи. И стал красноармеец заботиться о СORTE как о родном. Вычищал, расчёсывал его аккуратнейшим образом. Находил возможность подкармливать своего нового друга. Наладил отношения с каптенармусом и выпрашивал у него побольше сена, овса для отощавшего коня. А иной раз солдат даже отдавал лошадке свою порцию сахара, хотя самому страсть как хотелось попить сладкого чаю. Конь понял, что хозяина не лягать и кусать надо, а слушаться. В общем, Владимир навязал свою волю. И то сказать, в работе с лошадью без этого никуда. Конь, особенно боевой, хозяину должен повиноваться беспрекословно.

Стоит заметить, что за Слеповым были закреплены ещё два коня. И он справлялся со всеми гривастыми по-

допечными. Больше никто в полку за время лошадей не ухаживал.

Сорт менялся на глазах. Через пару месяцев в нём никто не мог узнать конягу, которая не сегодня завтра отбросит копыта. Обросли мясом выступавшие прежде рёбра, покрылась шерстью шкура. И во всём облике недавнего доходяги появилось достоинство и даже некоторая солидность. На строевом смотре командир полка изумился тому, как преобразился Сорт. Полковник объявил благодарность красноармейцу Слепову. Это было его первое служебное поощрение. Оно в немалой степени способствовало тому, что Владимир вскоре стал командиром орудия.

Владимир рвался на фронт. Командование этот порыв одобрило и отправило его в составе группы бойцов... в город Энгельс, где в то время находилось в эвакуации 1-е Ленинградское артиллерийское училище. Полтора года Слепов грыз там гранит науки. Опытные, понюхавшие пороку преподаватели, такие, как капитан В.В. Диев, учили многому, в том числе поражать новые немецкие танки "тигры" и "пантеры", самоходные

Как молоды мы были...

артиллерийские установки "фердинанд". Потом в боях эти уроки очень пригодились выпускникам училища.

ПРАЗДНУЕТ ПОБЕДУ ДВАЖДЫ

ДЕНЬ ПОБЕДЫ Владимир Яковлевич празднует дважды: 9 и 18 мая. Почему ещё и восемнадцатого? Потому как они с однополчанами зачехлили пушки в этот день. Было это в Южной Чехии. В течение полутора недель после подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии им пришлось подавлять сопротивление войск группы армий "Центр" генерал-фельдмаршала Фердинанда Шёрнера.

Поначалу младший лейтенант Слепов не собирался продолжать службу после войны. Хотелось ему, как и миллионам фронтовиков, снять погоны и поднимать из руин израненную страну. Однако государству требовалась могучая армия: ведь недругов у победившей державы было предостаточно. А значит, с окончанием Великой Отечественной вовсе не отпала надобность в первоклассных офицерах.

"Офицеры – становой хребет армии". Эту фразу приписывают Петру I. Что ж, государь император изрёк истину. В ходу выражение было и в армии советской. И не просто в ходу. Армейское руководство всегда,

как могло, заботилось об офицерском корпусе и укрепляло его.

Многих достойных офицеров, прошагавших фронтовыми дорогами, удалось удержать в армейском строю. Среди них оказался и младший лейтенант Слепов. В 1946 году военная судьба забросила его вместе с гвардейским воздушно-десантным корпусом на Дальний Восток, в город Ворошилов (ныне Уссурийск).

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ – НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

– НЕ ПИШИТЕ с меня икону, – просил Владимир Яковлевич. – Всякое бывало...

Жизнь прожить – не поле перейти. И на этом пути никто не застрахован от неверных шагов. Но важнее важного извлечь уроки, чтобы не повторять ошибок. Были, были в жизни нашего героя поступки, о которых жалеет до сих пор. Из песни слова не выкинешь. Но и судил он себя за них самым строгим судом.

В апреле сорок пятого в австрийском городке Берндорф батареицы ночью поймали корректировщика, который с помощью фонарика указывал цели немцам. Артиллеристы бросились в дом, откуда он подавал сигналы. На чердаке обнаружили мужчину. Австриец безропотно поднял руки. Слепов ринулся к нему и коротким, но сильным ударом вонзил ему в живот трофейный немецкий кинжал. Упавший австриец, из которого уходила жизнь, жалобно смотрел на младшего лейтенанта широко раскрытыми глазами. Вспоминая тот случай, Владимир Яковлевич до сих пор не может понять, что на него тогда нашло. И спустя семь десятилетий не уходит из памяти пронзительный, наполненный ужасом тот угасающий взгляд.

Чуть не наломал Слепов дров в начале дальневосточного этапа своей биографии. Однажды вместе с друзьями-лейтенантами крепко угостились они корейской водкой и стали куражиться, устроили пальбу из пистолетов в офицерском общении. Шум потом в полку большой был. Нарушителям грозила скамья подсудимых.

Пятеро лейтенантов, в том числе и Слепов, мысленно уже распрощались с офицерскими погонами. Но на их счастье начальником политотдела корпуса служил полковник Калашников, который вызвал проштрафившихся к себе в кабинет и сказал им, ожидавшим жестокого разноса, такие слова:

– После войны вас оставили служить в армии. И задача ваша – укреплять обороноспособность Родины, читать умные книжки, учиться в академиях, а не кулаками махать и палить из оружия в общежитии.

Начальник политотдела подвёл черту:

– Прошу вас, послужите достойно Отечеству. Свободны! Идите в полк.

Лейтенанты не верили своим ушам.

Полковник Калашников не стал рубить сплеча. Можно было перечеркнуть лейтенантам биографию, а он дал им шанс, которым, скажу, забегая вперёд, пятёрка в полной мере воспользовалась. Все впоследствии окончили военные академии и, что называется, вышли в люди.

ВОЗРАЖЕНИЯ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ

ВЛАДИМИР Яковлевич собирался и дальше идти по командирской линии. Намеревался поступать в артиллерийскую академию. Однако судьба распорядилась иначе. Однажды вызвали старшего лейтенанта Слепова в штаб корпуса и предложили перейти на партийную работу.

– Но я хочу быть командиром, – попытался возразить он.

– Мало ли что хочешь. Мы знаем, что ты человек общительный, умеешь находить общий язык с людьми, убеждать их. Ты же коммунист, а интересы партии превыше всего, поэтому возражения не принимаются.

Стал старший лейтенант Слепов секретарём партийной организации корпусного отдельного батальона связи. Деловые качества, которые подметили в нём начальники, на новом месте проявились быстро. Владимир Яковлевич скоро вошёл в курс дела и наладил работу парторганизации. При этом проявлял принципиальность, не подстраивался под руководство, как

коммунист мог возразить и командиру воинской части. Комбат, поначалу настороженно принявший нового секретаря партбюро, зауважал его, понял, что обрёл в лице Слепова надёжного и толкового помощника, который может расшевелить, вдохновить людей.

Потом были новые должности и гарнизоны. Владимир Яковлевич окончил Смоленскую высшую школу пропагандистов, и его в числе десяти офицеров-десантников направили на укрепление Краснознамённого Балтийского флота.

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА ИНСТИТУТА

В НЁМ с юных лет чувствовалась учительская жилка. Его всегда с интересом слушали, он умеет владеть аудиторией. Когда, окончив Военно-политическую академию имени В.И. Ленина и защитив кандидатскую диссертацию, Слепов стал преподавать в Ленинградском высшем военноморском училище радиоэлектроники имени А.С. Попова, все, кто знал его, расценили это как естественный ход событий. Владимир Яковлевич дорос до полковника, доктора наук, профессора, начальника кафедры.

В своё время полковник Владимир Слепов был единственным в ВМФ СССР доктором педагогических наук. В отставку вышел в 63 года. О том, чтобы лежать на печи, не могло быть и речи. Для такого энергичного и деятельного человека, как Слепов, это была бы нестерпимая пытка. Профессор стал трудиться в Высшем политическом училище МВД СССР (ныне Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России).

Владимир Яковлевич преподавал целый ряд предметов, но особое место в его научной и педагогической деятельности занимали военная педагогика и военная психология. Из-под пера нашего героя вышли шесть учебников, множество монографий и научных статей. Профессор Слепов состоит в трёх диссертационных советах: Военного университета Министерства обороны, Санкт-Петербургского университета МВД и Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД

России. У Владимира Яковлевича, кроме всего прочего, талант научного руководителя. Он, как мало кто другой, умеет направить подопечного в нужное русло, сделать так, чтобы человек отошёл от шаблона, проявил нестандартное, оригинальное, гибкое мышление и даже, если хотите, превзошёл сам себя в работе над диссертацией.

В стенах военного института Слепов воспитал более 120 (!) учёных. Недаром Владимир Яковлевич удостоен двух почётных званий: он заслуженный деятель науки и заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Когда начальник СПВИ генерал-майор Андрей Слюсарев в интервью для нашего журнала рассказывал о лучших людях вуза, то назвал В.Я. Слепова живой легендой института.

До недавних пор Владимир Яковлевич читал лекции. Но больше этого не делает. У него возникли проблемы со слухом, и он посчитал, что не дело, если профессор не расслышит вопросов аудитории. Теперь трудится старшим научным сотрудником научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. И в этом качестве приносит немалую пользу родному вузу. Именно родному, поскольку военный институт давно стал для фронтовика таковым, его вторым домом, если не первым. Его не раз звали работать в другие вузы, но он хранит верность СПВИ.

Напутствие фронтовика
юным суворовцам.
2014 г.

– Люблю наш военный институт за то, что здесь здоровый, творческий коллектив, которому по силам самые серьёзные задачи, – оживляется в разговоре со мной Владимир Яковлевич. – Радуюсь, что тут реализуются мои идеи. На каждой кафедре, любом факультете встречаю своих учеников, которые сейчас сами учат курсантов. Это для меня как бальзам на душу.

У Слеповых офицерская династия. Сын фронтовика Владимир Владимирович – подполковник в отставке, в своё время служил на Северном флоте. Два внука тоже военные: старший Андрей – старший лейтенант, подводник; младший Алексей – лейтенант, служит в ОДОНе имени Ф.Э. Дзержинского. Владимир Яковлевич гордится внуками: достойную профессию они выбрали. А внуки гордятся замечательным дедом, делают с него жизнь.

От редакции.

23 февраля 2015 года Владимиру Яковлевичу Слепову исполняется 90 лет. Желаем ему крепкого здоровья, удачи, боевого настроения!

Позднее других орденов, названных в честь известных полководцев, оставивших заметный след в истории России, в Советском Союзе был учреждён орден Богдана Хмельницкого. Идея его появления родилась в 1943 году и принадлежала кинорежиссёру А.П. Довженко, которого поддержал член военного совета Воронежского фронта Н.С. Хрущёв. Никита Сергеевич предполагал, что новая награда сыграет огромную мобилизующую роль в скорейшем освобождении советской Украины, и убедил в этом Верховного главнокомандующего.

ОРДЕН БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из фонда
Центрального музея
ВВ МВД России

МАРШАЛ НЕ ЗАБЫЛ О СОЛДАТАХ

ВСЮ подготовительную работу по созданию новой награды возложили на Управление искусства при Совнаркоме Украины. Для этого была сформирована специальная партийно-правительственная комиссия в составе Н.П. Бажана, А.П. Довженко и секретаря ЦК КП(б) Украины К.З. Литвина. К работе привлекли живописцев М.Г. Дерегуса, И.М. Кружкова, В.Ф. Овчинникова, А.Г. Петрицкого, К.Д. Трохименко, А.А. Шовкуненко, графиков И.А. Дайца, В.Г. Литвиненко, В.Ф. Мироненко, А.С. Пащенко, а также скульпторов И.А. Волькензона, М.Г. Лысенко и Л.Д. Муравину.

20 сентября 1943 года предложение Совнаркома Украины об учреждении ордена Богдана Хмельницкого вместе с проектными рисунками было направлено И.В. Сталину. Из большого количества он выбрал проект известного советского графика заместителя начальника Управления искусств при СНК УССР, председателя Союза советских художников Украины А.С. Пащенко, выполненный просто и лаконично, в духе уже созданных ранее полководческих орденов.

Новая награда представляла собой выпуклую пятиконечную серебряную звезду в виде расходящихся узких длинных лучей, между которыми выступали ещё пять золотистых (в ордене I степени) или серебристых (в ордене II степени) лучей, создававших десятилучевую композицию. В центре крепился накладной медальон золотистого цвета, обрамлённый серебряным ободком с орнаментом в стиле украинского барокко,

внизу — две скрещённые казацкие сабли, клинки которых переходили в выпуклый буртик, окружавший медальон. В центре медальона — золотое барельефное погрудное изображение гетмана Украины Богдана Хмельницкого с булавой в правой руке. В его основу был положен прижизненный портрет Хмельницкого работы голландского гравёра В. Гондиуса.

После рассмотрения проекта И.В. Сталин предложил учредить ещё и III степень ордена, которым могли бы награждать не только командный, но и рядовой состав. Эскиз этой награды был выполнен Н.И. Москалёвым. Он напоминал орденские знаки первых двух степеней, но был меньше по размеру и полностью выполнялся из серебра.

Крепились награды всех трёх степеней к одежде с помощью нарезного штифта и гайки. Планка ордена I степени имела муаровую ленту светлоголубого цвета с одной продольной белой полоской посередине; ордена II

степени – с двумя белыми продольными полосками по краям; ордена III степени – с тремя белыми продольными полосками: одной посередине и двумя по краям ленты.

ЗА КОМАНДИРСКИЙ ТАЛАНТ И ЛИЧНУЮ ХРАБРОСТЬ

ОРДЕНОМ Богдана Хмельницкого I степени награждались командующие фронтами, флотами, армиями, флотилиями, их заместители, начальники оперативных управлений, отделов и командующие родами войск, командиры соединений партизанских отрядов "за успешные операции, в результате которых были освобождены от врага территории, с нанесением противнику серьёзного поражения в живой силе и технике; за проведённые соединениями партизанских отрядов операции, в результате которых были разгромлены штабы войск противника, захвачены его военные базы, уничтожены крупные транспорты с живой силой и техникой, а также за проведённые совместно с частями Красной Армии боевые операции по освобождению от врага значительной части советской территории".

Орденом Богдана Хмельницкого II степени награждались командиры корпусов, дивизий, бригад и полков, их заместители, начальники штабов, командиры соединений партизанских отрядов, их заместители и начальники штабов, командиры партизанских отрядов "за прорыв укрепленных полос врага, за успешные операции по форсированию водных рубежей, за глубокие рейды в тыл противника, в результате которых были серьёзно нарушены коммуникации врага и нанесён серьёзный ущерб его тыловым снабжающим базам, а также за умело организованные и успешно проведённые партизанским отрядом операции, в ходе которых были разгромлены опорные пункты противника, уничтожены вражеские гарнизоны, нарушены коммуникации и линии связи, уничтожены транспорты противника".

Орденом Богдана Хмельницкого III степени награждался рядовой, сержантский, старшинский и офицер-

Начальник Главного управления
конвойных и внутренних войск МВД СССР
генерал-лейтенант С.И. Донсков

ский состав до командира батальона включительно, а также командиры партизанских отрядов и рядовые партизаны "за смелость, находчивость и решительность, проявленные в проведении боевых операций, обеспечивших нанесение врагу поражения или тяжёлого урона, захват населённого пункта или важного рубежа, а также за личную инициативу, мужество и упорство, проявленные при выполнении боевого задания".

СРАЖАВШИМСЯ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ФРОНТА

ОРДЕН Богдана Хмельницкого I степени № 1 получил 26 октября 1943 года генерал-майор А.И. Данилов, командующий 12-й армией, которая в результате дерзкого манёвра в ходе тяжёлых боев освободила город Запорожье. Среди награждённых орденом Богдана Хмельницкого I степени были известные партизанские командиры: дважды Герои Советского Союза генерал-майоры С.А. Ковпак и А.Ф. Фёдоров, Герои Советского Союза генерал-майоры М.И. Наумов, А.Н. Сабуров (кавалер орденов Богдана Хмельницкого I и II степеней), полковники В.А. Бегма, П.П. Верши-

гора и другие. Кавалерами ордена Богдана Хмельницкого I степени стали также и несколько старших и высших командиров внутренних войск, в том числе начальники войск НКВД по охране тыла 1-го Украинского фронта генерал-майор Н.П. Зубарев и Ленинградского фронта генерал-лейтенант Г.А. Степанов.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны многие офицеры внутренних войск были удостоены ордена Богдана Хмельницкого II степени, в том числе командир 120-го стрелкового корпуса 20-й армии генерал-майор С.И. Донсков (впоследствии начальник Главного управления конвойных и внутренних войск МВД СССР), а также командир 13-го полка войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта подполковник К.П. Петренко.

Первым кавалером ордена Богдана Хмельницкого III степени в Красной Армии стал 28 октября 1943 года заместитель командира батальона старший лейтенант Т.Д. Рыбин, а первыми партизанами, получившими этот орден, – Е. Бодылевская и И. Калашников, награждённые 14 января 1944 года за участие в освобождении украинского города Овруч. Ордена Богдана Хмельницкого III степени был удостоен и один из самых известных советских воинов – морской пехотинец старшина П.Х. Дубинда, первым в годы войны ставший Героем Советского Союза и одновременно кавалером ордена Славы трёх степеней.

Немало частей и соединений прикрепили к своим знамёнам ордена Богдана Хмельницкого. Среди них – награждённый орденом Богдана Хмельницкого II степени за овладение городами Рожнява и Иельшава 10-й Рымникский полк войск НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта.

Всего же в годы Великой Отечественной войны орденом Богдана Хмельницкого было произведено 8451 награждение: орденом I степени – 323 (среди них 10 воинских частей и соединений); орденом II степени – 2390 (в том числе 850 воинских частей и соединений) и орденом III степени – 5738 (в том числе 216 воинских частей и соединений).

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

НА РИЖСКИХ УЛИЦАХ

АПРЕЛЬ 1915 года. Немцы на подступах к древнему прибалтийскому городу, который в то время входил в состав Российской империи, но, чего греха таить, бурлил в ожидании прихода "избавителей от азиатского ига".

Административные учреждения и промышленные предприятия Риги необходимо было срочно эвакуировать. Но всюду — саботаж, вредительство, злорадство. Местные власти отключают электричество, не выделяют вагонов, автотранспорт, лошадей, подвод, прячут бензин, фураж, провиант. Русских военных и гражданских чиновников, включая женский медперсонал, третируют, отказывают буквально во всем. Над городом периодически появляются германские аэропланы и, приняв сигналы с крыш и чердаков усадеб остзейских баронов, совершают посадку рядом с ними, забирая от добровольных информаторов сведения о передвижениях русских войск.

В самой Риге разбрасывают антирусские воззвания, снимают вывески на русском языке. Уже ухают в предместьях шестидюймовые крупновские "чемоданы", а с цеппелинов на горожан сыплются мелкие бомбы. Город наполнен дезертирами, мародёрами, провокаторами и шпионами. Из воинских частей в Риге лишь ополченческая дружина, да и та почти вся разбрелась по домам.

Но вот в город возвращается Рижская конвойная команда под началом подполковника Б. Петкевича. Она этапировала партию пленных немцев, которых коренные рижане встречают цветами, восторженными возгласами, и солдаты вынуждены прикладами отталкивать не в меру возбуждённых лифляндцев от конвоируемых.

Конвойцев немного — чуть более ста. Но этого оказалось достаточно, чтобы вместе с ними в город вернулись порядок и относительное спокойствие. В тот же день администрация железной дороги, которую посетил

ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Действия подразделений конвойной стражи и местных войск во время Первой мировой войны, пожалуй, одна из самых малоизученных и неизвестных глав в истории российских войск правопорядка.

Поэтому неудивительно, что сейчас к этим событиям проявляется повышенный интерес. И, право, они того заслуживают!

наряд конвойной команды, предоставила помощнику главного начальника Двинского военного округа генерал-лейтенанту П.Г. Курлову всё необходимое для подготовки к эвакуации промышленных предприятий города. Особые караулы подполковник Петкевич отрядил на автозавод "Руссо-Балт", к цеху, где производилась сборка экспериментальной модели первого русского танка конструкции Александра Пороховщикова. Усиленные наряды стражников также взяли под охрану предприятие Эльриха, на котором шло изготовление машинных масел для корабельных механизмов, завод Герца по выпуску артиллерийской оптики, авиазавод Слюсаренко и предприятие "Авиа-Балт".

Одновременно с караульной была налажена служба по поддержанию порядка на городских улицах, шло изъятие оружия у населения. За несколько дней конвойцы переловили в окрестностях Риги почти две тысячи дезертиров, у бюргеров отобрали несколько сотен винтовок, пару десятков карабинов и восемь выючных пулемётов "мадсен", а также приличное количество ручных бомб (гранат). Как правило, это было оружие всё тех же дезертиров, которые выменивали его на продовольствие и гражданскую одежду.

Кстати, те восемь пулемётов весьмагодились подчинённым мужественного подполковника: из изъятых "мадсенов" заслоны конвойной стражи обстреляли в предместьях Риги германских кавалеристов, отогнав рискнувших проникнуть в город улан-гессенцев.

В РАЗВЕДКЕ И КРЕПОСТНЫХ ГАРНИЗОНАХ

ДОКУМЕНТЫ Первой мировой сохранили свидетельства о мужественных и самоотверженных действиях и других предшественников нынешних внутренних войск – жандармских и местных команд. Первые выполняли задачи, которые сегодня решают спецподразделения МВД, и до 1836 года официально состояли в штате Отдельного корпуса внутренней стражи. Местные войска так и вовсе прямые наслед-

Георгиевская медаль
IV степени

ники ОКВС после его реорганизации в 1864 году.

Поэтому нам не пристало отрекаться ни от тех, ни от других. А лучше знать и помнить, как в марте 1915 года на Западной Украине три вахмистра жандармской команды военного генерал-губернаторства в Галиции – Матвей Крамаренко, Иван Алексютенко и Григорий Коваль – больше недели, зачастую под прицельным стрелковым и артиллерийским огнём непрерывно вели разведку расположения и перемещений германских частей по обоим берегам Днестра близ городка Залецки. Действия бесстрашных разведчиков в огромной мере способствовали успеху русской 9-й армии, подтверждением чему стали Георгиевские медали IV степени, которых были удостоены герои.

Чуть позже жандармы той же команды в хате "простого" селянина Богородчанского уезда обнаружили... телефон, посредством которого деревенский житель мог напрямую связываться со штабом австрийского корпуса, а также целый склад ручных бомб и несколько аршинов бикфордова шнура. То есть, говоря современ-

Унтер-офицер конвойной стражи.
1915 г.

ним языком, ликвидировали одну из разведывательно-диверсионных точек противника.

В мае 1915-го под натиском превосходящих по численности австро-германских войск русские вынуждены были отступать из Западной Украины. В этот период начальник Временного жандармского управления военного генерал-губернаторства в Галиции полковник А.В. Мезенцов издал приказ, в котором обязал подчинённых "всегда отходить последними, дабы твёрдостью, спокойствием и обстоятельностью действий своих показывать пример прочим".

И так было не только в Галиции. Практически все жандармские команды, оказывавшиеся в районе боевых действий, оставались заслонами и арьергардами при эвакуации гарнизонов всех русских крепостей на австро-германском фронте. Так, едва ли не самой заметной фигурой среди командования Брест-Литовской крепости являлся начальник её жандармской команды подполковник Егор Иванович Гангардт.

А одним из символов героической обороны Осовецкой крепости можно

Унтер-офицер и нижние чины конвойной стражи. 1914 г.

смело назвать жандармскую команду полковника Вишневого. У этого несправедливо сегодня забытого офицера после очередного обстрела крепостных казематов полутонными германскими снарядами лопнули барабанные перепонки, а лёгкие были наполовину выжжены фосгеном. Но он стал одним из тех, кто поднял солдат Осовецкой крепости и своих многочисленных жандармов в знаменитую "атаку мертвецов".

В ТУРКЕСТАНЕ, КИТАЕ И СИБИРИ

В ГОДЫ Первой мировой офицерам и нижним чинам местных войск и конвойных команд приходилось ис-

полнять воинский и служебный долг не только на фронте и в прифронтовой полосе.

В июле-октябре 1916 года в Туркестанском крае жертвами бандитского произвола оказались тысячи русскоязычных жителей, главным образом стариков, женщин и детей, чьи сыновья, мужья и отцы были мобилизованы в действующую армию. Причиной взрыва такой ярости мирных дехкан стало решение властей задействовать местных мужчин призывных возрастов на тыловых строительных работах. Причём не на передовой, а всё в той же Средней Азии!

В одной из отчаянных рукопашных схваток с "отказниками" — головорезами, произошедшей в

Джизакском уезде Сырдарьинской области, погиб, как отмечали "Туркестанские ведомости", "ужасной и мучительной смертью" начальник Джизакской местной команды полковник Рукин. Трёх нижних чинов при защите моста в Тедженском уезде Закаспийской области потеряла местная команда подполковника Филаретова.

В то же лето подразделения Нарынской местной команды, возглавляемые её начальником подполковником П.В. Бычковым, с согласия правителя Синьцзяна трижды совершали рейды в эту провинцию северо-западного Китая, каждый раз преодолевая Торугарт, труднопроходимый перевал Тянь-Шаня. Цель всех экспедиций — отбить у участников антиправительственных волнений, бежавших в пределы Поднебесной, угнанных ими россиян. В результате усилий подполковника и его солдат было не только спасено более 60 соотечественников, которых собирались обратить в рабов, но и захвачено 12, как бы сегодня сказали, бандглаварей и организаторов массовых беспорядков, повлекших человеческие жертвы.

Или такой пример. Иркутская губерния, железнодорожная станция Байкал. Здесь в марте 1917-го караулом Киренской местной команды во главе со штабс-капитаном Санжаренко был задержан немецкий агент Элиас Лёнбум. При обыске у диверсанта обнаружили 8 подрывных зарядов и подробную карту Кругобайкальской железной дороги, а при допросе он сознался, что его задачей был подрыв тоннеля и ледокольного парома "Байкал", курсировавшего с военными грузами между берегами одноимённого сибирского озера.

Таковы были славные дела незаметных героев практически забытой сегодня в нашей стране Первой мировой войны.

На стр. 40: нижние чины местных войск. 1914 г.

Постоянные читатели нашего журнала помнят опубликованную в мартовском 2011 года номере статью о боях соединений и воинских частей внутренних войск НКВД с эсэсовцами во время Великой Отечественной войны. Теперь мы расскажем о том, как чекисты сражались с другими элитными формированиями Третьего рейха и его союзников.

ГРОМИЛИ "ЭЛИТНЫХ", "УДАРНЫХ" И "ОТБОРНЫХ"...

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из архива автора

28 июня 1941 года. Латвия

ЧАСТИ немецкой 1-й танковой дивизии приближались к переправе через реку Даугава, а конкретно — к мосту между городами Екабпилс и Крустпилс. Гитлеровцы понимали: завидев длинные колонны, бойцы охраны моста немедленно его взорвут.

И, конечно же, воины 1-го батальона 83-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, убедившись, что эту армаду им не сдержать, приготовились поднять мост на воздух. Однако, разглядев мчавшиеся перед вражескими танками советские полторки — грузовики ГАЗ-АА, чекисты решили повременить, чтобы спасти своих, дать им проскочить. Но как же они проскочат, если прямо перед мостом огромная воронка от авиабомбы? Никак не объедешь.

Из кузовов стали выскакивать красноармейцы, из кабин повыпрыгивали командиры. Все — в форме внутренних войск.

Через считанные минуты они были уничтожены... гарнизоном охраны моста!

Командир 1-го батальона 83-го полка войск НКВД старший лейтенант Георгий Борзых потом вспоминал:

— Это мне уже начальник гарнизона докладывал. Первое, сказал, что удивило: когда за тобой танки противника несутся, то из машин презвей выскакиваешь. А эти — как на учении. И нет чтобы побыстрее к нам, так начали на воронку пляться, затем на танки оглядываться. Как будто очень их волновало, как это танки смогут на мост въехать. Затем, говорит, припомнил, что и к мосту те "красноармейцы" не больно шустро мчались, значит, действительно, идущих позади танков на самом деле и не боялись. Да и знали мы уже про немцев в нашей военной форме. Вот

так всё и сопоставилось в голове начгарнизона в самый последний момент...

Начальник штаба верховного командования сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер как будто предрёк такой финал записью в личном дневнике, сделанной за сутки до описанного выше боя: "Возможность переправы в районе Екабпилса и Крустпилса проблематична".

А такие строчки появились в журнале боевых действий 1-й дивизии "панцерваффе" после её екабпилсского конфуза: "Северный берег Даугавы и сам мост заняты крупными силами врага". Под "крупными силами" подразумевались тридцать штыков того самого гарнизона по охране моста.

А раскусили и перестреляли бойцы чекисты группу знаменитого немецкого диверсионно-разведывательного полка "Бранденбург".

9 июля 1941 года. Эстония, переправа через реку Наваст

Гитлеровцы из дивизии
"Великая Германия"
в ожидании атаки

ЗДЕСЬ в самую нехитрую засаду угодило и за полчаса было практически полностью уничтожено ещё одно отборное подразделение – разведывательный батальон "белых жеребцов", как называли гитлеровскую 254-ю пехотную дивизию из-за её персональной эмблемы. А устроил засаду возглавляемый капитаном Дуровым 2-й батальон 5-го мотострелкового полка войск НКВД. Гитлеровское командование осталось без сведений о действиях 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД, зато та получила время, чтобы переправиться за Наваст.

20 октября 1941 года. Город Сталино (нынешний Донецк)

ВРАГ прорвался на завод № 144, когда оттуда вывозили последнюю партию готовой продукции – миномёты и боеприпасы к ним. Но занятые погрузкой бойцы 175-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, которым командовал майор К.Л. Башилов, не растерялись. По приказу капитана Миллионщикова они развернули миномёты в сторону противника и ударили по нему из всех стволов.

А противником воинов-чекистов были подразделения 3-го полка берсальеров – знаменитой итальянской лёгкой пехоты, прославившейся своим стремительным натиском в бою. До Сталино они ещё не сталкивались

с воинскими частями Наркомата внутренних дел СССР. Встревоженный генерал-лейтенант Д. Мессе, командующий итальянским экспедиционным корпусом в России, отметил в своём дневнике: "Русские войска усилены специальными подразделениями НКВД, в избытке оснащёнными автоматическим оружием, пулемётами, миномётами и противотанковыми средствами". Надо ли говорить о том, что этот "избыток" был просто оправдательным враньём?

9 июля 1942 года воины 228-го полка конвойных войск НКВД отогнали от переправы через Дон недалеко от Богучарова наступавшие при поддержке танкеток батальоны войсковой группы "Леонесса", состоявшие из добровольной милиции национальной безопасности. Так именовались воинские части итальянских фашистов-"чернорубашечников". Особо отличились ефрейтор Иван Мисюрин и красноармеец Алексей Лапшин, уничтожившие несколько бронемашин из противотанковых ружей. Всё тот же генерал Д. Мессе вообще не упомянул в своих мемуарах этот конфуз, видимо, в силу невозможности вновь объяснить его избытком вооружения чекистов, так как 228-й конвойный полк не располагал даже миномётами.

30 октября 1941 года. Южная окраина Тулы

ПРОРВАВШИСЬ на участке обороны Пролетарского полка, даже с фланга танки и мотопехота немцев не смогли смять позиций 1-го батальона 156-го полка войск НКВД по

охране особо важных предприятий промышленности. Вечером того же дня провалилась и психическая атака гитлеровцев на соседний 2-й батальон этой воинской части.

Только расчёты противотанковых ружей отделения сержанта Василия Тришкина за день уничтожили четыре танка. Блестяще отработал взвод старшего сержанта Дмитрия Кияна: его бойцы не дрогнули, даже когда оказались отсечёнными от остальных подразделений батальона. Поддерживая бесперебойную связь между участками обороны полка, не один километр преодолел ползком младший сержант Михаил Севастьянов.

Успех 156-го полка войск НКВД в этом бою во многом предопределили сведения о противнике, добытые в регулярных ночных разведывательных вылазках бойцами взвода младшего лейтенанта А.Е. Темкова. В одном из таких рейдов погиб ефрейтор Королёв и получил два тяжёлых ранения сержант Слепец.

Обо всём этом сообщил в политуправление Брянского фронта старший батальонный комиссар Богданов – начальник политотдела 50-й армии, в оперативном подчинении которой находился 156-й полк войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. О подвигах его воинов писал в газете "Красная звезда" военный корреспондент политрук П. Трояновский.

А одним из главных противников наших бойцов и командиров под Тулой были роты самой элитной на тот период воинской части вермахта – моторизованного полка "Гроссдойчланд" ("Великая Германия"). Кстати, из него набирали людей в батальон эскорта Гитлера. Только военнослужащие этого полка носили на рукаве специальный манжет с наименованием части.

28 сентября 1942 года. Сталинград

369-й ПОЛК вермахта, укомплектованный хорватскими националистами – усташами, двинулся на штурм железнодорожной станции Товарная. Полк считался ударным. Все – добровольцы, погибнуть в сталинградской мясорубке сочли неслыханной честью. В бой ринулись сломя

голову: накануне Гитлер пообещал присвоить 100-й егерской дивизии, куда входил этот полк, наименование Германско-Хорватской. Но в оборонявшем Товарную отряде оказалось сводное подразделение 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД.

Два усташских взвода перебил взвод младшего лейтенанта Чудакова из 272-го полка чекистского соединения. Лично Чудаков уничтожил 25 врагов. Группа красноармейца Мустафаева только в плен взяла 14 хорватских добровольцев.

Командовавший тогда одним из взводов усташей лейтенант Букар вспоминал:

– Уже в первые минуты наши соседи – 2-й и 3-й взводы, потеряли соответственно шесть и тринадцать человек. "Юнкеры" немцев принялись обрабатывать позиции противника, но и это мало помогло нам.

Рассказал о том сражении и командир 2-го батальона 369-го полка вермахта капитан Иван Корич:

– Почти весь мой батальон был истреблён. Трое уцелевших получили тяжёлые ранения: ротный Томас, адъютант Томислав Елич и я.

15 января 1943 года. Хутор Сетраки, Чертковский район Ростовской области.

О СОБЫТИЯХ того дня вспоминал после войны хуторской паренёк Димка Сетраков, которому на момент описываемых событий было тринадцать лет.

– Иду мимо Длинного (протянувшийся недалеко от Сетраков овраг. – Т.М.) и слышу, свистнул кто-то, тихо так. Встал я на месте, смотрю – одна голова из балки торчит, в белом вся – это потом я увидел, что на каску верх белой куртки был надет. Поднял он выше голову. – бровастый такой, не брился давно, щетина густая, чернющая, и автомат на меня наставил. Я таких автоматов у фрицев не видал, и каска у него, как у наших, похожа. И говорит он мне, плохо по-нашему, но не как фрицы, а так: "Сю-у-да, сю-у-да иди", и стволом автомата показывает в овраг, ну, мол, туда иди. Сполз я в овраг, а там их армия целая, ну, человек сто, не меньше, тоже в белых куртках и штанах таких же белых, ши-

Пулемётчики подразделения внутренних войск НКВД на огневой позиции

роченных – и вымазанные все такие, в дырах. И такие же все заросшие, чёрные. Тот, что по-нашему говорил, спрашивает: "Твой солдаты в деревне (ну, значит, на хуторе) есть?" А солдат у нас остановилось очень мало – этих, что меня поймали, намного больше было. Я думаю, что им у нас надо, верно, пострелять всех хотят. Злые ведь, отступить с фрицами не успели, на всё готовы. И поэтому говорю тому, который по-русски кой-как умел, что на хуторе чуть ли не полк стоит. А тот, переводчик их, мне: "Ты и мы – идём в деревня". Не испугались, значит.

Ну, ткнул он, переводчик тот, в меня автоматом, и поползли мы все из оврага.

И так дальше – ползком, а я всё думаю – это что же, гадов в хутор сам приведу?

В общем, перестал я ползти дальше и говорю им: "Всё, нет, убивайте, а на хутор не поведу". А этот, что со мною разговаривал, разъяснил, что, мол, до хутора они бы и без меня добрались – и то верно, а нужен им я, чтобы на хуторе нашёл кого-нибудь из наших воинских командиров и сказал ему, что они пришли сдаваться в плен. Я тогда спросил, зачем мы ползли, а не шли. А они головами замотали и руками показывают, как будто в них с хутора стреляют: "Пу-пу!". Боялись, перестреляют их наши ещё на подходе. Тоже правильно.

И сдались, действительно, без разговоров. Карабины, автоматы, пистолеты, подсумки с патронами, гранаты, такие, как маленькие шарики, красные, отдали и потопали, куда их повели".

Такой оказалась участь одного из пришедших с войной в Советский Союз подразделений итальянских карабинеров. Известно лишь, что в трёх дивизиях, направленных Муссолини в 1941 году на русский фронт, такие формирования насчитывали две роты и три взвода, включая два мотоциклетных.

Сдались тогда под Сетраками солдаты Италии бойцам младшего сержанта Фёдора Хрущёва из уже упоминавшегося 228-го полка конвойных войск Народного комиссариата внутренних дел СССР. И под их охраной двинулись на хутор Куринь – к пункту приёма военнопленных № 55.

МИСТЕР БИАТЛОН

Пожилой врач, сняв очки и отложив в сторону книгу приёма больных, утешает молодую женщину с младенцем на руках, которая не может сдержать слёзы: у её маленького Саши врождённый порок сердца.

На больничной койке лежит забинтованный с ног до головы пятилетний мальчишка, упавший в котёл с кипятком. Врачи спасут ему жизнь, но из больницы Саша выйдет только через год.

В седьмом классе Сашу выгнали на неделю из школы, а он, наотрез отказавшись туда возвращаться, устроился токарем на завод. Через два месяца он превзошёл своего учителя, сумев выточить сложнейшую деталь. Когда об этом узнало заводское начальство, то к уважительному прозвищу "Мастер" добавился разряд и 65 рублей зарплаты в месяц.

У мавзолея стоит длинная очередь, а в ней – парнишка в валенках, ватнике и шапке-ушанке. В руках у него чехол с лыжами, в брезентовом рюкзаке лыжные ботинки и буханка хлеба. Саша был первым из односельчан, кто побывал на Красной площади.

По лицу старика охотника текут слёзы. На плече у него висит выдавшая виды берданка, а в руках – новенький "Зауэр" с воронёным стволом. У ног лежат патронташ и пачки с патронами. Вдаль налегке уходит молодой охотник Александр, только что совравший, что у него два одинаковых "зауэра" и один постоянно лежит без дела. Он уходит, унося с собой секрет старого охотника, зная, как сократить время на подготовку к выстрелу.

Бандит сжимает окровавленный нож. Одним трупом больше, одним меньше – ему терять уже нечего. Помощи ждать неоткуда, и Александр, недавно получивший погоны офицера, поднимает с пола кочергу и бесстрашно идёт на преступника.

США. Разгар холодной войны. Александр – кумир миллионов, несёт флаг СССР на открытии Олимпийских игр. По традиции он должен преклонить его перед главной трибуной, где сидят хозяева Олимпиады. Вместо этого алое знамя с серпом и молотом взвивается ещё выше...

Трудно поверить, что все эти эпизоды из жизни одного человека – четырёхкратного олимпийского чемпиона, одиннадцатикратного чемпиона мира, пятнадцатикратного чемпиона СССР заслуженного мастера спорта подполковника внутренних войск Александра Тихонова, признанного лучшим биатлонистом XX века. Его звезда впервые взойшла на небосклоне мирового спорта в феврале 1968 года на Олимпиаде в Гренобле.

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото из сети Интернет

ПЕРВЫЕ ШАГИ И ПЕРВЫЕ НАГРАДЫ

ОН РОДИЛСЯ 2 января 1947 года в селе Уйское Челябинской области. Любовь к спорту мальчику привил отец-фронтовик – преподаватель физкультуры, неоднократный победитель и призёр чемпионатов Челябинской области по лыжным гонкам.

Семья жила очень бедно, и однажды Александр услышал, как плакала мама, тихонечко причитая, что нечем кормить детей. В ту ночь Саша решил не сидеть на шее у родителей, а помогать им. Осенью 1961 года четырнадцатилетний мальчишка уехал в Челябинск и поступил в фабрично-заводское училище металлургического завода, где активно работали секции Всесоюзного добровольного спортивного общества "Трудовые резервы". Александр пробовал себя в хоккее, в беге на коньках, лёгкой атлетике, с удовольствием тягал штангу, но лыжи всегда оставались его самой сильной любовью.

В 1963 году Тихонов пошёл в электросталеплавильный цех. Работа была чрезвычайно тяжёлой. Жил юноша скудно, большую часть денег отсылал домой, где остались родители и три брата. Как только выпадал снег, Александр, придя после рабочего дня в общежитие, выпивал бутылку лимонада, переодевался и шёл в парк кататься на лыжах. Он пропадал там до тех пор, пока в парке не гасили свет, поэтому все восемьсот обитателей общежития считали Сашу ненормальным.

Вскоре на чемпионате области он выиграл личную гонку, но судьи аннулировали результат, посчитав, что парень где-то срезал дистанцию – уж слишком велик был его отрыв от остальных участников состязаний. Но на следующий день во время эстафетной гонки на глазах у сотен зрителей Александр обогнал и оставил далеко позади того, кому накануне отдали золотую медаль.

После этого памятного старта Саша начал тренироваться серьёзно

После победы в олимпийской эстафете.
Гренобль, февраль 1968 г.

и в 1965 году поступил в Новосибирский техникум физической культуры. Вечером 31 декабря, вернувшись в комнату, он обнаружил, что его обокрали: утащили деньги, приготовленный к празднику выходной костюм и многое другое. Остались только спортивный костюм и лыжи. Александр, прихватив их, отправился в парк. Пробежав несколько кругов, парень напроочь забыл о времени: он, лыжи и снег стали единым целым.

Тем временем в общежитии шла весёлая гулянка, и часам к трём ночи подвыпившие однокашники со своими подружками высыпали в парк. К этому времени Александр пробежал уже более 40 километров.

– Смотрите, наш олимпийский чемпион даже в Новый год тренируется! – пошутил один из сокурсников. Слова оказались пророческими: техникум физической культуры Александр закончил, будучи олимпийским чемпионом!

ЛЫЖНИК-ОТШЕЛЬНИК

НО ЭТО будет потом, а тогда Тихонов, переговорив с тренером, решил, что будет жить на лыжной базе "Трудовые резервы". Тем самым он одним выстрелом убивал сразу двух

зайцев – съезжал из ненавистного общежития и получал возможность тренироваться два раза в день, не тратя по несколько часов на дорогу.

Лыжная база – дощатый сарай с буржуйкой. Чтобы там можно было ночевать, Александру пришлось вспороть свой матрас и законопатить ватой щели. Дуть перестало, но тонкие стены плохо держали тепло. Приходилось спать в одежде и по несколько раз за ночь подбрасывать дрова.

Но нет худа без добра. Именно здесь Тихонов познакомился с известным новосибирским тренером Евгением Глинским. После очередных соревнований Евгений Дмитриевич ещё около часа гулял по лесу, подыскивая место для тренировок своих воспитанников. Подходя к базе, он увидел одинокого лыжника, упорно штурмующего довольно крутой подъём. На вершине спортсмен развернулся, скатился вниз и вновь полез вверх. Надо было ехать домой, но Глинский решил не мешать тренировке, да и вдвоём до города

В Гренобле случилось непредвиденное – при перегрузке багажа пропали патроны. И советская биатлонная сборная неделю тренировалась вхолостую. Спустя много лет Привалов признается, что это пошло на пользу спортсменам: стрельба боевыми патронами потребовала бы большей физической и психологической нагрузки.

добираться было бы веселее. Но паренёк не спешил: оставив лыжи в сторону, он тут же принялся выполнять подскоки и приседания.

Разговорились. Глинский был поражён, когда узнал, что Александр живёт один посреди леса в таких ужасных условиях. Они распрощались, но ненадолго. Евгений Дмитриевич не спал всю ночь, думая о молодом лыжнике-отшельнике. А утром сел в машину и поехал на базу.

— Собирай свои манатки. Поехали, — голосом, не терпящим возражений, произнёс он. — Будешь жить и тренироваться у меня. А потом что-нибудь придумаем.

Вскоре юниор Тихонов уже ехал на свой первый сбор с опытными спортсменами. Под руководством Глинского он выступал на II Спартакиаде народов СССР в Свердловске и выиграл гонку на 10 километров. Тренер ликовал. Ликовал и Тихонов — он оправдал возложенные на него надежды! Через несколько дней Александр выиграл ещё одно "золото" — в гонке на 15 километров. Тренерский штаб, оценив прекрасные результаты юного лыжника, производит рокировку, и Тихонов бежит эстафету в составе взрослой команды. Их квартет завоёвывает "серебро". Эти победы сыграли немалую роль в жизни Александра — он был зачислен кандидатом в лыжную сборную страны.

На огневом рубеже
лучший биатлонист XX века
Александр Тихонов

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ — ЗНАК СУДЬБЫ

ЛЕТОМ 1966 года спортсмены тренировались в местечке Отепя в Эстонской ССР. В один из первых дней Тихонов травмировал ногу и отлеживался в своей комнате. К нему заглянул тренер биатлонной сборной Александр Привалов. Попили чаю, поговорили о жизни, о планах, об учёбе. Уходя, Александр Васильевич как бы невзначай бросил:

— Если так и будешь валяться — в спячку впадёшь. Приходи, постреляем.

Тихонова не надо было уговаривать, и спустя несколько минут он уже хромал к стрельбищу. Стрельба захватила его. Он мысленно стрелял с каждым биатлонистом, наблюдая за ними со стороны. А когда тренер дал ему свою винтовку, руки у юноши задрожали. Это была винтовка чемпиона! Вспомнились наставления отца, вспомнилась первая подстреленная утка, до которой он добирался ползком и вплавь, из-за которой получил выволочку от бати.

Воспоминания поглотили его, и Александр, успокоившись, одну за другой положил все пули в цель. Молодой спортсмен тогда ещё не догадывался, что его лыжная карьера закончилась и началась невероятная карьера биатлониста.

Спустя полгода на 8-м чемпионате мира по биатлону, проходившем в немецком Альтенберге, Александр Тихонов с Виктором Маматовым, Ринатом Сафиным и Николаем Пузановым завоёвывают серебряные медали. Вчерашние юниоры Александр

Тихонов и Владимир Гундарцев были на седьмом небе от счастья — их фамилии внесли в списки участников Олимпийских игр!

В Новосибирске серебряному призёру чемпионата мира дают однокомнатную квартиру, и Александр перевозит свою семью в город — подалее от нелёгкой крестьянской жизни.

ОЛИМПИЙСКИЕ НАГРАДЫ

НА ДВОРЕ стоял 1968 год. Олимпийские игры в Гренобле были проверкой не только для биатлонистов, но и для их главного тренера — Александра Привалова, в копилке которого уже лежали "серебро" и "бронза" прошлых Олимпиад. Привалову всего 35, и ему надо доказать своё право тренировать сборную. Руководство поставило задачу: завоевать минимум одну золотую медаль. А в биатлоне всего два вида состязаний, и, значит, будут разыгрываться всего две золотые награды.

В Гренобле случилось непредвиденное — при перегрузке багажа пропали патроны. И советская биатлонная сборная неделю тренировалась вхолостую. Спустя много лет Привалов признается, что это пошло на пользу спортсменам: стрельба боевыми патронами потребовала бы больше сил.

Утром 12 февраля, в день своей первой олимпийской гонки, капитан сборной Александр Тихонов сидел на кровати, закутанный в одеяло. Ещё два дня назад он валялся с температурой под сорок, а тренер лыжной сборной Анатолий Акентьев лечил его водкой, малиной и крепким чаем.

На старт Тихонов вышел в ужасном состоянии. Практически сразу заморосил противный дождик. Трасса на глазах превращалась в кашу, а Саша рвался вперёд, зная, что десятки гонщиков дышат ему в спину, пытаются догнать "зайца".

На первом же огневом рубеже он поразил зрителей, сняв винтовку с плеча необычным способом, залихватски-лёгким и изящным одновременно. Движения отточенны до совершенства и артистичны. Лихой финт, который экономил несколько секунд, репортёры тут же окрестили

"вертушкой Тихонова". В этой гонке фортуна улыбнулась норвежцу Магнару Солбергу. Тихонов проиграл ему 50 секунд. А "бронзу" взял Владимир Гундарцев.

Злые языки начали твердить, что русские оказались в призах не из-за того, что хорошо бегают и стреляют, а из-за капризов погоды. Мол, всё решит эстафетная гонка – первая в истории Олимпиад. На ней Тихонову доверили бежать первый этап – 7,5 километра, на котором надо отстрелять два огневых рубежа: стоя и лёжа. На первый Александр пришёл раньше всех, но, промахнувшись, ушёл на "волчий круг", лидеры же отстреляли без промаха. И Тихонов бросился в погоню.

– Когда я настиг опередивших меня Арвидсонна, Суутаринена, Вёрхауга, сил уже не осталось, но и тащиться за их спинами было нелёгко, – вспоминал ту памятную гонку Александр Иванович. – И тогда я пошёл ва-банк: встал на параллельную лыжню и начал обходить их одного за другим. Чувствую, что они и сами бегут на пределе, а откуда у меня силы брались – не знаю. Перед глазами круги, как стрелял стоя – вообще не помню. Финишировал в полуобморочном состоянии, но привёз-таки своим разрыв в 44 секунды!

Николай Пузанов удержал преимущество, а у Виктора Маматова внезапно забарахлила винтовка, и отрыв советской сборной после трёх этапов составил всего 8 секунд – ничтожно мало для биатлона! Судьба медали легла на плечи молодого Владимира Гундарцева. С ним за звание чемпиона спорил норвежец Йон Истад, остальные оказались далеко позади.

На последний рубеж Истад приходит чуть позже Гундарцева и один за другим разбивает три шара. А затем три раза промахивается! Вот она, интрига! Вот он, накал страстей! Владимир, дослав последний патрон, поражает крайнюю мишень. Трибуны взревели от восторга! На финише разрыв составил более двух минут. Товарищи по команде подхватили Гундарцева на плечи и понесли. Эти кадры облетели весь мир!

Через три месяца после Олимпиады в Гренобле, 27 мая 1968 года Александр Тихонов был назначен на

Подполковник Александр Тихонов –
военнослужащий внутренних войск

должность инструктора спортивной команды новосибирской дивизии внутренних войск и получил погоны младшего лейтенанта.

МЕДАЛИ – СПОРТИВНЫЕ, ОРДЕНА – БОЕВЫЕ

ГОД СПУСТЯ, после успешного выступления на чемпионате СССР Александр Тихонов, накануне получивший звание лейтенанта, и Владимир Мельников возвращались поездом в Новосибирск.

Сидя в вагоне-ресторане, Александр обратил внимание на пассажира, костюм которого был явно с чужого плеча. Указал на него другу.

– Алкаш какой-нибудь, – отмахнулся Владимир. – Пошли спать. Поздно уже.

Около двух часов ночи громко хлопнула дверь и раздался истошный крик. Тихонов выскочил из купе. В коридоре лежала женщина, а по её белой блузке расплывались кровавые пятна.

– Помогите... Там режут.

Александр ворвался в вагон-ресторан. Все столы, кроме одного, за которым кассир считала дневную выручку, подняты. На полу без движения лежат мужчина и женщина – работники ресторана. А "алкаш" в пиджаке не по размеру распахивает по карманам дневную выручку.

– Не подходи, и тебя порешу, – крикнул грабитель, схватив со стола второй нож.

Александр поднял кочергу. Противники сблизилась. Тихонов, увернувшись от выпада бандита, ударил его кочергой по плечу – один нож выпал. Тихонов ещё раз нанёс удар. Теперь уже ногой. Противник отлетел к выходу, быстро вскочил и выбежал в тамбур, закрыв за собой дверь. Тихонов разбежался и ударил дверь ногой. Та поддавалась. Увидев, что стекло во второй двери, ведущей на сцепку, выбито, Александр ринулся в оконный проём. Бандит, затаившийся на сцепке, метил в шею, но за долю секунды кто-то резко дёрнул Тихонова за ноги. Нож мелькнул мимо лица. Упавший в тамбур Александр резко обернулся: Мельников!

Бандит выскочил в следующий тамбур, выбил стекло наружной двери и выпрыгнул из поезда. Спортсмены дёрнули споп-кран и бросились за преступником. Догнали, повалили в снег, скрутили руки.

Александр кинулся в вагон-ресторан перевязывать раны пострадавшим. У кассирши их потом насчитали одиннадцать, у слесаря – шесть. Всех удалось спасти.

Спустя несколько месяцев на парадном кителе знаменитого биатлониста среди разномастных спортивных медалей рубиновым цветом заблестела боевая награда: задержание особо опасного преступника, приговорённого к высшей мере наказания и бежавшего из-под стражи, Александр Тихонов и Владимир Мельников были награждены орденом Красной Звезды.

Шёл 1969 год. Александру всего 22 года! И впереди у него была блистательная карьера стреляющего лыжника, которого на Западе через восемь лет начнут уважительно величать "Мистер Биатлон".

На стр. 46: Александр Тихонов со специальным кубком после присуждения ему звания "Мистер Биатлон". 1977 г.

Дорогие друзья!

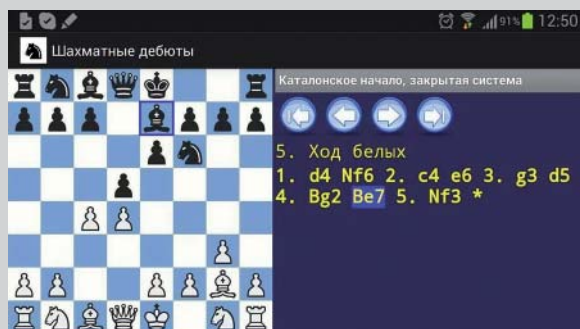
Наверняка, при игре в шахматы многие из вас столкнулись с проблемой дебютной теории — т.е. с тем, какие ходы делать в самом начале шахматной партии.

Решению этой проблемы посвящены тысячи самых разнообразных книг, рассчитанных как на начинающих, так и на профессиональных шахматистов.

И здесь нам на выручку придёт программа для смартфонов — "Шахматные дебюты". (<https://play.google.com/store/apps/details?id=com.gammalab.chessopenings>).

Данная программа работает на любых устройствах под управлением Android.

Это приложение позволит как начинающему, так и уже опытному шахматисту изучать по несколько дебютов в день.

Из особенностей программы хочу выделить следующие:

- более 600 дебютов;
- русские и английские названия дебютов с указанием ECO кодов;
- удобный просмотр дебютов;
- распознавание дебютов по ходам;
- хранение избранных дебютов;
- нет необходимости подключения к Интернету.

А теперь традиционно перейдём к нашим шахматным задачам.

Задача № 1

Поймать слона в мышеловку можно только в шахматах.

Чёрный (дикий!) слон на c3 здесь уничтожается с помощью прирученного слона f8.

Белые начинают. Мат в 3 хода

Задача № 2

Чуть потруднее задача.

С неистовым слоном c3 удаётся справиться лишь после больших потерь.

Белые начинают. Мат в 3 хода

Задача № 3

Близкий к бешенству слон h6 неотступно преследует охотника.

"Вот надоедливый слон! — думает белый король. — Никак от него не отвязаться". Он решает сбегать за помощью, остерегаясь при этом слона f1.

Белые начинают. Мат в 13 ходов

Ответы на задачи из предыдущего номера

Задача №1 — Дж. Греко, 1624 г.

1. Kg4+ Kph1;
2. Kpf1! h2;
3. Kf2#

Задача №2 — Из-за 2. Ng6+!! с ничьей.

1. h7 Lxh7;
2. Kg6+!!

Задача №3.

1. Fe7+ Fg5;
2. Fe4+ Fg4
3. Fe3!!

Задача № 4

На 1. Kpf8 следует 1... Cb4.

Хитрым путём этого слона удаётся "укротить", а затем решающий удар наносит прирученный слон e2.

Белые начинают. Мат в 4 хода

Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере.

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

НЕ ОТЛИЧИШЬ ОТ НАСТОЯЩИХ!

Подготовили

капитан Евгений СМИРНОВ

и майор Александр КУДРЯВЦЕВ

Фото Евгения СМИРНОВА

Ежегодно в рождественские дни в северском соединении внутренних войск проходит смотр-конкурс на лучшую снежную фигуру. На территории воинских частей появляются выкрашенные в яркие цвета символы года, сказочные персонажи и, разумеется, композиции на военную тему.

Обычно в этом конкурсе побеждают скульптуры автороты воинской части, расположенной в Северске. То "уазик" вырежут из снега, то "Волгу", то КамАЗ-бензовоз. И всё в натуральную величину, с точностью до последней детали. Выкрасят в защитный цвет – издали даже самый внимательный разведчик не поймёт, что перед ним муляж. Однажды даже бывший командир соединения генерал-майор Сергей Захаров обозначился. Пожурил подчинённых за то, что КамАЗ перед воротами бросили, не загнали в бокс. Подойдя поближе, понял, что ошибся, и похвалил бойцов за творческое мышление.

В этом году авторота осталась верна традиции: у ворот замер танк Т-34, сделанный из снега в натуральную величину. Башня, гусеницы, пулемёт и пушка – всё выглядит естественно.

Автор этого творения старший сержант Степан Заиченко когда-то сам служил в танковых войсках.

– Т-34 – это танк Великой Победы. А в этом году мы будем праздновать её 70-летие. В честь этой славной даты я и создал эту скульптуру, – сказал Степан. – Инструменты использовал самые простые – шпатель и штыковую лопату. Пушку сделал из тубуса – на такие наматывают линолеум. Подкрашивать приходилось часто – снег немного подтаивал.

Председатель конкурсной комиссии полковник Сергей Бигдай и заместитель председателя комиссии подполковник Алексей Вдовин высоко оценили работу бывшего танкиста и отправились знакомиться с остальными скульптурами. Недалеко от плаца выполняет воинское приветствие пингвин, вызывая улыбку даже у самых суровых командиров. Рядом приготовился к прыжку грозный медведь – символ воинов-сибиряков, служащих во внутренних войсках.

У часовни солдаты сделали из снега вертеп: выкопали в сугробе пещерку, поместили туда икону, изображающую Рождение Христа. А рядовой Сергей Шмыров не обошёл стороной символ наступившего года – горный баран получился как живой.

Снежные скульптуры радуют не только военнослужащих, но и их близких. Детей, приходящих на экскурсию в военный городок, они приводят в настоящий восторг.

Конкурс снежных фигур проводится в северском соединении уже не первый год. В этот раз доброе творческое начинание поддержали спецназовцы из отряда "Кузбасс".

ХРАМ ВО ИМЯ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ

В отряде специального назначения "Тайфун" Восточного регионального командования освящён храм во имя святого Георгия Победоносца.

В церковном богослужении приняли участие митрополит Хабаровский и Приамурский Игнатий, настоятель храма во имя святого Георгия Победоносца протоиерей Сергей Мещеряков, командующий войсками регионального командования генерал-лейтенант Сергей Гончар, представители администрации города Хабаровска, военнослужащие, ветераны внутренних войск и прихожане.

Митрополит Хабаровский и Приамурский Игнатий освятил храм, совершил праздничное богослужение и выступил с напутственной проповедью.

После молебна состоялось награждение людей, принимавших участие в строительстве храма. Митрополит Игнатий вручил генерал-лейтенанту Сергею Гончару памятную книгу "Житие преподобного Сергия Радонежского".

Новоосвящённому храму от Хабаровской епархии была подарена икона "Святой Георгий Победоносец".

ПАПА МОЖЕТ

Военнослужащий воинской части по охране важного государственного объекта Приволжского регионального командования прапорщик Василий Сысоев стал победителем конкурса "Лучшее призвание – быть папой".

Финал состязания прошёл в Доме культуры "Современник" города Заречный Пензенской области. Конкурс проводился в четыре этапа: "папа – спортсмен", "папа – строитель", "папа – руководитель" и "папа – защитник". Прапорщик Сысоев набрал наибольшее количество баллов и был награждён дипломом и ценным подарком.

Всё время Василия поддерживали сослуживцы и, конечно же, семья – жена, дочь и сын.

Владимир ПРОНСКИЙ

ДВА РАССКАЗА

ОБОЗЫ РАННЕЙ ЗИМЫ

С ДВАДЦАТОГО октября 1941 года в Москве и прилегающих районах ввели осадное положение. В Пронске появились военные патрули, а на выездах из города поставили контрольно-пропускные пункты. Появление в районе военных напоминало о приближающемся фронте, и всё чаще появлялись вражеские самолёты-разведчики. С контрольных пунктов по ним палили из винтовок, но когда пара самолётов расстреляла дощатый домишко и при этом погиб красноармеец, то стрелять по ним перестали, и они, как коршуны, безнаказанно кружили в небе, высматривая что-то для себя важное, а иногда, видно, потехи ради, пускали очередь-другую вдоль сельских порядков. Не обошли и Князево.

Пастух Григорий в эти дни ходил по дворам — собирал заработанное за сезон (прежде сами несли, а теперь чуть ли не выпрашивал). Давали не сполна, а кое-кто и половины положенного не наскребал. С мужиков бы Григорий всё содрал, а с баб... Иная так расслюнявится, что впору не с неё брать, а ей отдать последнее, только бы замолчала. А то как начнёт причитать — всех святых соберёт, хоть сам на порог с ней садись и вой по-волчьи. Дошло до того, что однажды с утра он отправился в правление, чтобы принародно отругать собравшихся на наряд баб, может, тогда им станет друг перед дружкой стыдно... Ругаться-то ругался, да только пользы от того не вышло: заклевали они, еле-еле отбил — хотели снега в штаны насыпать.

"Ну ничего, весной вы ещё попросите, — мстительно думал пастух, возвращаясь домой, — вы ещё поклонитесь мне. Только и не подумаю за кнут братья. Хватит, давно отстерёг своё. Пускай теперь Грунька будет у вас за старшего. Он вам стадо-то быстро уполовинит!"

Старик прошёл Тюлямин мост, уже подходил к дому, когда от размышлений отвлёк незнакомый, быстро при-

ближавшийся металлический гул. Не успел Григорий что-либо сообразить, как увидел два летящих со стороны Пронска самолёта. Один из них был так низко, что, казалось, вот-вот посрубают верхушки вётел. Он хотел помахать ему, но вдруг увидел на крыльях чёрные кресты, и в тот же миг самолёт клюнул острым носом, словно хотел впиться в землю, немного занёс хвост и полетел на него. Григорий от неожиданности упал на снег, инстинктивно накрыл голову руками и услышал, как рядом пудовым горохом простучала пулемётная очередь...

И сразу же Григорий оглох от моторного рёва, накрывшего его и так придавившего к снегу, что он животом почувствовал острый ком мёрзлой земли. Когда гул отдалился, пастух, приподняв голову, увидел, что самолёт накренился, стал поперёк неба, так, что был виден шлем лётчика... Догадавшись, что тот разворачивает свою машину, чтобы добить, Григорий вскочил на ноги, пригнувшись, метнулся в заросли татарника, камышом желтевшие вдоль ручья, и забился в них, косясь на самолёт. А тот — то ли потерял старика из виду, то ли и не думал гнаться — развернулся над селом и пустился догонять напарника.

Когда гул моторов затих, Григорий, как зверь с лёжки, осторожно выбрался из татарника и пугливо затрусил домой. Молчком ввалившись в избу, прошёл в кухню и долго выбирал из щеки и лба впившиеся колючки, морщась от боли и раздражённо сплёвывая на пол.

С необычной тревогой следившая за ним Акуля не знала, что сказать и что делать в эти минуты. Она хоть и слышала стрельбу, но, глядя на необычное поведение мужа, не могла это всё объяснить. И пока Григорий вертелся перед вмазанным в печку зеркалом, боялась произнести лишнее слово, а когда он коротко сказал: "Собирайся, старая!" — непонимающе посмотрела:

— Что надумал-то, отец?

— А ты глупая, что ли? Или не слышала, как германец сейчас хотел село разбомбить?! Коль уж он такой наглый стал, то дальше только хуже будет — в живых нам здесь не остаться. Надо в лес уходить. Пойдём к леснику Максиму Дронину, упадём ему в ноги, может, пустит. Должен пустить, он ведь теперь один в сторожке живёт. Баба-то его,

если помнишь, ещё весной померла, так что, думаю, потеснится — троюродный брат всё-таки!

— Да ты что говоришь-то, думаешь хоть?! — изумилась Акуля. — На кого же ребят оставим, Надёжку?

— Все уйдём. Может, не сразу, а уйдём... Так что собирайся, а я лыжи пока в сарае посмотрю.

Поддавшись воинственному настроению, Григорий вышел из избы, прошёл в сарай и, пока высматривал под слегами лыжи, опять услышал металлический гул моторов. Он выглянул из сарая, чтобы оглядеться, но, даже не увидев самолётов, по звуку догадался, что они сейчас опять полоснут по селу из пулемётов. Григорий метнулся к погребу, но разбухший притвор не хотел открываться. Пока он возился, гул моторов отдалился, а скоро и вовсе пропал.

Возвращение самолётов только усилило в Григории решимость уйти в лес. Вернувшись в избы, он спросил у Акули:

— Надумала или нет? Я и санки приготовил — ребят повезём!

Акуля замаялась, ушла в кухню и оттуда сказала:

— Ты как хочешь, а я никуда не пойду, будь что будет.

— Тогда собери сумку! Погибать я тут не намерен.

Молча наложив в пастушью сумку пирогов с капустой, Акуля, молча же, подала её мужу и тяжело вздохнула, а Григорий, даже не попрощавшись, вышел из избы, только на пороге моргнув притихшему внуку Сашке. У крыльца Григорий надел лыжи, кое-как перешёл дорогу, но, выйдя в лошину, снял их, привязал бечёвкой к поясу: по малому снегу идти пешком оказалось спорей. Болтавшиеся сзади лыжи быстро надоели, и, дойдя до леса, Григорий спрятал их, воткнув в густой куст орешника. Эта непродуманность ожгла самолюбие Григория, он уж ругал себя: "Чего же я, охотник-воин, раньше-то не подумал о том, что снег-то лишь землю прикрыл?!" Но собственный упрёк скоро забылся, Григорий шагал ходко, он уже представлял, как будет жить на тихом лесном кордоне, вдали от этих выстрелов, самолётов, вдали от всего. А там, глядишь, и войне конец наступит.

"Вот схожу на разведку, а потом и Акулю привезу, и ребятшек, да и Надёжку надо будет забрать: хватить ей в колхозе горбатиться! Лоб-то весь конопушками усеян. Опять, должно быть, ребёнка дожидается. Надо будет и картошку сразу свезти, пока морозы не жгут, и муку. Ничего, проживём!" — мечтал и успокаивал себя Григорий.

До сторожки он добрался часа за полтора, но на двери висел замок. Это, правда, Григория не смутило, и он решил подождать братца. Пока дожидался, умял пироги и захотелось пить. Спустился в низинку к колодцу, выпил две пригоршни ломящей воды и вернулся к сторожке, зашёл в сенной сарай и, закопавшись в сено, задремал.

Сколько проспал, Григорий не знал, только догадался, что недолго, потому что не успел замёрзнуть, но, выйдя из сарая, почувствовал, как от холода по телу пошла крупная дрожь, и, чтобы унять её, начал прыгать. В животе сразу захлюпало, и он затих и присел на дровосеке перед крыльцом, прислушиваясь к себе. Подумалось: "Надо было под вечер приходить, когда он домой возвращается, а сейчас попробуй найди его".

Как ни хотелось Григорию уходить ни с чем, но пришлось: не осталось сил терпеть озноб. Он пошёл по своим же следам, стараясь двигаться как можно быстрее, чтобы

согреться и унять знобкую дрожь. Согрелся, только добравшись до Афанасовой лошины. Выбрался из неё на бугор и, устроившись на низком суку корявой осины, закурил. Когда сигарка стала обжигать пальцы, увидел вдалеке запряжённую лошадь, вихлявшую саними вдоль извилистой опушки.

Чтобы не быть замеченным, Григорий сполз с сука, пригнулся и на коленях забрался в заросли припорошённого снегом терновника. А когда выглянул из него и узнал в саних соседа Тимофея Фокина, присел ещё ниже. Когда же сани поравнялись с терновником, на Григория вдруг накатило необузданное озорство, и он решил припугнуть соседа.

— Попался! Хватай его, ребята, окружай! — изменив голос, закричал пастух и, чтобы наделать побольше шума, завизжал, заулюлюкал, словно загонщик, поднимая зверя с днёвки, по-воровски пронзительно свистнул вдогонку понёсшей лошади, взбрыкивавшей под ударами кнута.

Встреча развеселила Григория. Он вышел из терновника и, посмеиваясь, пристально посмотрел вслед удалявшимся саним.

"Подожди, я тебе ещё не такое устрою!" — мстительно подумал он, и, будто в ответ на его угрозу, из саней хрустнул раскатистый выстрел; пуля стреканула рядом, осыпав с терновника молодой снег.

Боясь, что Фокин стрельнёт ещё раз, Григорий повалился на бок. "Вот он, оказывается, с чем в лес ездит, — мелькнуло в голове, — обрезом себя охраняет! Как он меня? Чуть пулю не всадил! Ну, гадёныш, погоди. Дорого заплатишь за эту пальбу!"

ВОЗВРАЩАЛСЯ Григорий невесёлым: уж жалел, что связался с Фокиным, вздумав его пугать, ехал бы тот своей дорогой и ехал, а теперь от него чего хочешь жди — пакости строить он умеет. Ещё сильнее испортилось настроение, когда вошёл в избы и Сашка, обрадованно повиснув у него на шее, доложил:

— Деда, а тебя дядя Фокин спрашивал!

— Топорище принёс, — добавила Акуля, — говорит, что ты заказывал.

— Ладно, ладно, разберусь, — отмахнулся Григорий.

Больше никто ни о чём расспрашивать не стал и, похлебав пшённому кулеша, он залез на печь.

Григорий сразу догадался, что Фокин приходил с проверкой. Должно быть, всё-таки узнал в лесу, а стрельнул от собственного испуга.

Разморившись после проведённого на холоде дня, Григорий что-то даже увидел во сне, но, когда вернулась с работы сноха и стала греметь вёдрами, проснулся, и уж после, когда все улеглись спать, сон не шёл к нему. Совсем одолели мысли.

"Что-то ты, брат, не то делаешь, — будто кто нашёптывал ему, — суетишься чего-то, мечешься. Хочешь делать одно, а получается другое. Тебе не тридцать. В тридцать-то лет ты ох какой добышной был, всё горело в руках, а сейчас, за что ни возьмёшься, всё валится. Тебе одуматься бы, а ты начинаешь глупить. Вот зачем ныне в лес ходил? Чего добился? А Фокина зачем пугал? А? Молчишь. Вот так всегда: сделаешь, а потом начинаешь перед совестью ловчить и сам же страдаешь. Разве не правду говорю?!" — "Кто ты такой

есть-то, чтобы указывать? Кто, я спрашиваю?" — свирепел Григорий, понимая, что делать этого не следует, а надо, как не раз слышал от старых людей, повернуться на другой бок и сотворить крестное знамение. Понимать-то понимал, но не получалось.

ПРОСНУЛСЯ вместе с внуками. Дождавшись, когда сноха отправилась на работу, а жена пошла за водой, слез с печи, оделся, заглянул во двор и, присев к столу, стал дожидаться, когда вернётся Акуля и накормит. А она занесла в избу одно ведро, а за вторым послала Григория и чуть заметно улыбнулась:

— Или уж ходить не можешь? Поди, ноги-то обморозил?

Григорий тяжело поднялся с лавки, сходил на крыльцо за ведром и нехотя ответил:

— Ничего с ними не случилось, только пальцы чуть припухли.

Ни слова больше не сказав, он позавтракал и опять забрался на печь. Сашка было сунулся к нему, но Григорий охладил:

— Ступай, ступай, помоги бабушке.

Сашка недовольно шмыгнув носом, спустился с приступки на пол и больше к деду не лез и младшего Борису не пускал. А на Григория, как ночью, опустилось полузабытьё, опять какая-то чепуха закралась в голову. Лежал почти до обеда. Разморился на разогретой печке — хотел уж сам слезать, да пришедшая с улицы Акуля подняла слезливыми причитаниями.

— Сходи посмотри, что творится-то на белом свете, — говорила она, утираясь кончиком платка, — за что же наказание такое Господь людям послал?

— Чего ты всё гудишь-то, гуда? — проворчал Григорий.

— Раненых везут. — Акуля прислонилась к спинке кровати, словно плохо держалась на ногах. — Целый обоз. Сходил бы, может, нашего Павла увидишь.

Весть ошарашила Григория. Все мысли, переживания сразу забылись, показались ничтожными по сравнению со словами Акули. Он торопливо надел валенки, накинул ко-

жух и шапку снял с гвоздя над дверью. Ещё в сенях услышал скрип полозьев, фыркание лошадей и окрики возниц, а на крыльце и дух захватило: вдоль всего порядка двигалась вереница саней, а в них раненые бойцы рядами. Лица у всех серые, едва видимые из-под распушенных ушанок и поднятых воротников шинелей. Иные были в кургуzych армейских телогрейках — спасаясь от холода, накрыли голову руками. У кого шея забинтована, у кого нога, у кого вместо руки культи в окровавленных бинтах. От дальней дороги, от стужи у них не было сил смотреть по сторонам; казалось, что все они много раз ездили этой дорогой и привыкли к ней. Они и на людей, молча провожавших взглядами, не обращали внимания, словно чувствовали перед ними вину.

Дорога мимо дома шла под уклон, и Григорий не успевал рассматривать мелькавшие лица. Он сошёл с крыльца и засеменил вдоль порядка, решив, что за мостом, на подъёме, лучше разглядит их. Вдруг и Павел действительно здесь! Ведь некоторые из раненых и глаз не открывают — без памяти, должно быть.

Григорий приглядывался, выискивая чернявых, но разве что разберёшь в такой каше!

— Откуда, милок, обоз-то гоните? — спросил он у красноармейца, сидевшего в передке саней за вожжами.

— Издалека. Из-под Тулы, отец, — пробормотал тот за деревенелыми губами.

— Слышь, — почти крикнул Григорий вслед удалявшимся саням, — у меня сын под Брянском воюет. Нет ли кого с тех краев?

Возница то ли не расслышал, то ли ему надоело отвечать на похожие вопросы, только молча стеганул кнутом лошадь, бившую струями пара из ноздрей в накатанную дорогу.

Когда с Григорием поравнялись следующие сани, он ещё спросил о Павле, а потом увидел, как кто-то из отрубовских ребятишек выбежал к самой дороге и, чикиляя рядом с санями, совал красноармейцам — кому в карман, а кому в протянутую руку — варёную картошку и вновь бежал к ведёрку, пенёчком черневшему в снегу неподалёку.

ОБ АВТОРЕ

Владимир Пронский родился в городе Пронск Рязанской области в 1949 году. После окончания школы работал токарем на рязанском заводе "САМ", служил в ВДВ в Чучкове. Отслужив, уехал в Москву, где трудился водителем, корреспондентом, редактором. Как литератор дебютировал в 1967 году на страницах газеты "Сельская жизнь". Автор романа-трилогии "Провинция слёз", романов "Племя сирот", "Казачья засека", "Три круга любви", "Стяжатели", нескольких книг повестей и рассказов. Публиковался в журналах "Наш современник", "Молодая гвардия", "Москва", "Подъём", "Север", "На боевом посту", "Московский вестник", а также в альманахах, коллективных сборниках. Лауреат премии имени А.С. Пушкина, Международной литературной премии имени Андрея Платонова. Член Союза писателей России.

"Вот выдумщик, — удивился Григорий. — Чей же это? Сразу и не узнаешь — шапку-то будто нарочно на глаза натянул!"

И вдруг будто кто-то толкнул Григория: "А я-то что же стою, мать меня в кривую ногу!" Он торопливо вернулся домой. "Ведь Акуля сегодня хлебы пекла, — вспомнил Григорий, — это посытней пустой картошки-то будет!" Но едва дошёл до моста, как мимо проскрипели последние сани, и Григорию сделалось обидно, будто кто пошутил над ним, не разрешив исполнить задуманное. Вернувшись в избу, он, не раздеваясь, сел на лавку, не зная, что и делать.

— Павла-то, случаем, не заметил? — спросила Акуля, а стоявший рядом с ней Сашка, услышав об отце, насторожился.

— Нету. Не из тех краёв везут. Говорят, из-под Тулы, а наш-то дальше воюет.

Акуля чуток помолчала и, посчитав разговор забытым, спросила:

— Чего сидишь-то? Поросёнка бы заколол. А то он сожрёт нас. И так картошки ныне половину прежнего не собрали.

— С кем его резать-то? Он хоть и каржавый, а один всё равно не управлюсь.

— К Фёдору Зубареву сходи. Сказывают, по чистой вернулся. Одноглазым стал, зато руки и ноги целы.

— Чего я у него забыл? Он сына из бригадиров турнул, а я пойду к нему кланяться да печёнкой угощать!

— Он-то при чём? Он, может, и не хотел, а назначили. Поди не подчинись попробуй, раз партийный. Ну, если не хочешь, тогда Фокина зови.

— Смеёшься?!

Григорий зло посмотрел на жену и, грохнув дверь, выскочил из избы.

Зашёл во двор, заглянул в катух к поросёнку. Тот одобрительно хрюкнул, заскулил, завозился в соломе и замер, прислушиваясь.

"Счас тебя ножичком пощекотать, — подумал Григорий, — и сразу отхрюкаешься". Он бесцельно послонялся по двору: заглянул в коровий хлев с наметённой кучуркой пыльного снега, без Зорьки казавшийся пустым и огромным; распугал кур, жавшихся одна к другой в холодной отгородке, и снова вернулся к поросёнку.

Григорий понимал, что надо его прибирать к рукам, но без скотины и двор не двор будет.

— Ну, что решил-то? — спросила Акуля, когда он вернулся в избу. — Иди пригласи Зубарева, а то я сама кого-нибудь попрошу. Ещё с лета бутылку берегу для этого дела.

— Вот чем купила! — оживился Григорий. — Хитра, старуха!

— Иди, иди к Зубареву.

— Ладно, пусть будет по-твоему.

НА ЧУЖОМ крыльце Григорий долго обметал валенки, потом постучал для приличия и вошёл в избу.

Зубарев сидел за столом с Волочаевым. Оба сигарки смолят и бумаги перекладывают. Григорий не ожидал встретить здесь председателя и замялся у порога.

— Пожалуй, в другой раз приду, — сказал он несмело.

— А что у тебя за дело? — спросил Зубарев.

— Старуха послала за тобой — парасука надо заколотить.

— Не вовремя ты, Григорий Тимофеевич, явился. Видишь, дела у нашего председателя принимаю. На фронт он уходит.

Григорий надел шапку и повернулся было к выходу, но Волочаев остановил:

— погоди, старый, покури пока, — и, взглянув на Зубарева, добавил: — Дел нам осталось на полчаса.

— Ну что ж, — согласился Григорий, — пускай будет по-вашему, а я пойду пока солому приготовлю, да и нож поточить надо.

С ПОРОСЁНКОМ разделались быстро: не выпуская из катуха, закололи, выволокли за двор и, обложив соломой, начали палить. Опалив и поджарив на огне для вертевшегося рядом Сашки поросёнышье ушко, вымыли, отскоблили поросёнка и достали печёнку. Не успели мужики подвесить тушу на переводине в сенцах, как из духовито запахшей избы выглянула Акуля и пригласила к столу.

Как в прежние мирные времена, она радостно суетилась, выставила на стол всё, чем была богата, зато мужики были сдержанны, по-военному молчаливы. И если бы не Сашка, то, наверное, и не разговорились бы.

Когда Григорий разлил водку по лафитничкам и поднял свой, сказав: "Ну, ребята, за победу!" — все выпили и потянулись к печёнке, только Сашка первый кусочек не спешил съесть, а, взглянув на бабушку, спросил:

— Можно ему отнесу?

— Отнеси, отнеси, — согласилась Акуля, — у него сегодня тоже праздник будет.

— Кота, что ли, балуешь, озорник? — спросил Волочаев у Сашки и потрепал по волосёнкам.

— Домовой у нас второй год живёт, — моргнув Волочаеву, усмехнулась Акуля, а тот, сообразив что к чему, поддержал:

— Что ж, и ему хочется вкусненького, не всё время святым духом питаться. — И вздохнул, берясь за ложку: — От этих пацанов чего хочешь жди. Мой вон, не чета Сашке — тринадцатый год идёт, а умом-то они одинаковые. На днях говорит: "Отец, долго будешь прятаться за бабы спины?" — "О чём это ты, сынок?" — притворился я, будто не понял. "А всё о том же, — отвечает. — Если через неделю на войну не пойдёшь, то я в школу ходить перестану и галстук пионерский не надену!" — "Так бронь же у меня, — хотел растолковать ему ситуацию, — колхозом-то надо кому-то руководить! Может, ты за меня останешься?!" А он не сдаётся: "Вон дядя Федя Зубарев вернулся с фронта. Пускай вместо тебя и будет." Короче, на следующий день поехал я в Пронск, дождался Бирюкова, объяснил ситуацию. Он по-артачился вроде, а потом согласился. "Хорошо, что Зубарев по чистой пришёл, а то бы и слушать не стал!" — сказал на прощание. Так что, Фёдор, вместо тебя встану. Завтра в военкомате попрошусь, чтобы к землякам направили. Случаем, не знаешь, нет ли таких частей, чтобы в них одни вологодцы были? Уж так мне хочется с земляками поговорить, лет двадцать, считай, родного разговора не слыхал. Иной раз по-вашему чавокать начинаю!

— Специально не подбирают. Всё на формировании решается: кто куда попадёт, там и воюет, — сумрачно ответил Зубарев и поправил чёрную повязку на лбу.

— Бирюков ничего не говорил о немцах? — спросил у Волочаева немного успокоившийся Григорий. — Не дойду до Пронска? А то вчера меня с самолёта обстреляли, хотели бомбу кинуть, да я увернулся.

— Райком к эвакуации готов, — Волочаев задумчиво постучал ложкой по столу, — но, может, до этого дело не дойдёт.

Опять за столом установилось молчание. Волочаев поднялся, оправил китель:

— Пойдём, Фёдор, надо тебе ещё кое-что растолковать. Спасибо, хозяйка, за хлеб-соль!

— Да вы и не ели совсем, — всполошилась Акуля, — и выпили мало.

— Хватит, мы своё после победы наверстаем, — улыбнулся Волочаев и начал одеваться.

Уходил невесёлый. Он не знал, как сложится дальнейшая жизнь в Князеве, но в том, что сытнее она не будет, был уверен. Не могла получиться сытнее, когда на трудодни выходило наполовину меньше, чем в предвоенные годы. Поставки государству возросли, а работников в колхозе, считай, наполовину уменьшилось, и половина осталась не самая сильная. Сильные там, на фронте. Почти не стало лошадей, поредело поголовье прочего скота, а фронт того и гляди до них докатится. Если случится это, то как жить-то тогда? Как? Да и жизнь ли это будет под вражеским каблуком... И вдруг сейчас, в этот момент, когда расставался на крыльце с хозяевами, Волочаев подумал о том, что как хорошо, что завтра уходит на фронт! Жену, конечно, жалко, ребят, но жалость жалостью, а как он через несколько дней смотрел бы в глаза бабам, ждущим расчёта за год и вдруг не получившим того, что надеялись получить?! Как им объяснить, что тот же хлеб пошёл их мужьям и братьям, воюющим от Баренцева моря до Чёрного? Он знал, что, коснись это его, он не смог бы объяснить им ситуацию. Не получилось бы. "Теперь пускай Фёдор втолковывает!" — подумал Волочаев и жалостливо посмотрел на Зубарева.

Тот заметил его взгляд.

— Чего это смотришь на меня, как на сироту казанскую? — хмуро спросил Зубарев, и Волочаев хотел рассказать ему обо всём, что мучило в последние дни, но сдержался и ответил вопросом на вопрос:

— Да вот всё думаю: второй-то глаз, случаем, у тебя в порядке? Чего-то он с прищуркой смотрит, будто какая соринка попала?

— Он ещё на фронте шуриться привык, когда фрицев выцеливал, вот и по сей день не отвык. Так что глаз как глаз — хоть с бабами, а мы ещё повоюем!

— А если что не так будешь делать, так они быстро поставят на путь истинный, — заметил стоявший рядом Григорий. — У них не заржавеет.

Сказал с усмешкой, а на душе щемило. Это неприветливое чувство осталось в нём и тогда, когда, распрощавшись, оба — и новый, и старый председатели — ушли.

Григорий вернулся к столу, хотел ещё выпить, но Акуля бутылку успела убрать, а спросить он не решился. Так и сидел, облокотившись о выскобленные дубовые доски, не зная, что делать и чем заняться. Только когда вернулась из риги Надёжка, встал из-за стола, придумав работу.

— Давай, Надёха, затащим парасука в избу, — сказал он снохе, — надо его разделать, пока не захряс. А то потом не справимся.

Сноха согласно кивнула и, пока Григорий отвязывал тушу от переводины, принесла из сарая короткую доску; по ней они протащили тушу через порог в избу, и Григорий взялся за топор. Отрубив зашеину, положил в сторонку и сказал сидевшей за столом снохе:

— Когда поешь, Верке мясца отнеси. Пусть побалуует свою богадельню. Мы перед сестрой твоей в долгу не остаемся!

Надёжка радостно откликнулась:

— Отнесу, папань, обязательно отнесу. Только перекушу, а то работали сегодня без обеда.

Григорий что-то проворчал и продолжил начатое дело. К нему потихоньку подкрался Сашка и встал за спиной. Сперва Григорий не замечал его, а когда внук подвернулся под руку, зашипел:

— Не подходи, а то в живот к парасуку посажу и зашью шпагатом — будешь томиться в темноте.

И умолк, насупился, заметив, как в избу вернулась Акуля, ходившая на пруд пороть свиные кишки.

Когда разделали поросёнка, то его почти и видно не стало: грудинка, подготовленная для сдачи государству, четыре тонких окорока да на лавке смотрела пятакком в потолок зажмуренная безухая голова.

"Ладно, хоть это имеем, — подумал Григорий, собирая с доски мясные крошки, — а то немец придёт — всё отберёт!"

Мясо государству Григорий решил сдать завтра же: не сдашь — долг будет на шее висеть и фининспектор заглохнет. С этими мыслями и заснул, а наутро отправился в Пронск на попутных санях, шедших из Хрущёва. Сдал в райпотребсоюз мясо, получил квитанцию, а когда вернулся домой, решил закопать в погребе бочку, чтобы при случае всегда можно было спрятать сало, придержать на всякий жизненный случай, ибо ещё со времён Гражданской войны и послереволюционной разрухи помнил, чего стоил кусок хлеба, не говоря уж о сале. "Теперь мы учёны — нас голыми руками не возьмёшь!"

Григорий и ранее думал обо всём этом, но чем ближе подступал фронт, тем больше в старике скапливалось неуверенности. Он не знал, как жить дальше, за что браться в первую очередь. Всю осень находился в непонятной тревоге, чего-то ждал, думал, что все эти свалившиеся несчастья ненадолго, что вот-вот жизнь наладится, но неделя шла за неделей, а на душе становилось всё сумрачней, накатывало безразличие ко всему. В конце концов решил, что надо жить, как живётся. Если уж до председателей очередь дошла, то несладко на фронте. Может, и Москву сдали, а молчат-помалкивают. И словно в подтверждение его дум, под вечер через Князево прошёл обоз с ранеными, а утром ещё один.

У Григория не было сил смотреть на полуобмороженных, беспомощных людей в мятых шинелях. Он уж не надеялся встретить сына, потому что утром узнал от них, что Брянск давно под немцем. Он это и раньше слышал по радио, но в нём жило сомнение: а вдруг что напутали там? Сказать-то сказали, а как проверишь? От бойцов — оно верней.

Так думал Григорий и гадал: где теперь Павел? Живой ли? Может, ранен и вот так же где-нибудь в саях погибает? Поди угадай!

Вернувшись с улицы, он достал из печи чугуна с кипятком, зачерпнул кружку и, грея о латунь руки, обжигаясь, понемногу отхлебывал, чужаком притулившись на краешке лавки.

Сашка и Бориска играли в спальне, Акуля тёрла картошку на крахмал, и от этой гнетущей тишины, в которой даже ребятишки переговаривались вполголоса, Григорию сделалось не по себе.

— Санёк, залезь-ка на лавку, заведи радио! Может, чего скажут — праздник ведь сегодня. Октябрьская! — попросил он внука и подсел поближе к громкоговорителю, чёрным лопухом прилепившемуся к стене.

Хмуро косясь на деда, Сашка неохотно вышел из-за перегородки, забрался на лавку и крутанул винтик.

— Тихо, мать вашу! — крикнул Григорий на всю избу и замер на лавке, не сразу отгадав в тягучем говоре голос Сталина.

Григорий сперва задохнулся от услышанного, но чем внимательнее вслушивался в голос вождя, погрозив пальцем внукам, когда те пытались затеять возню, тем большее овладевало им нетерпение, словно он задумал что-то неотложное.

Сталин говорил долго, иногда непонятно, называл много цифр, но всё равно от его слов по душе растекалась радость: если выступает, если передают по радио — значит, жива Москва! А она будет жить — с ней и Россия не пропадёт! И от этой счастливой мысли Григорий сразу придумал окончательный план, по которому выходило, что выступление вождя — самый настоящий повод, чтобы умаслить Акулю и выпросить стаканчик.

"Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! — неслось тем временем из репродуктора. — На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабождённые народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть фашистским оккупантам!

Да здравствует наша славная Родина, её свобода, её независимость!

Под знаменем Ленина — вперёд к победе!"

Всё-таки дослушав до конца, Григорий напряжённо ждал, что Сталин скажет ещё что-то, но после небольшой паузы прозвучал голос диктора: "Мы передавали речь товарища Сталина во время парада на Красной площади".

Последние слова не сразу дошли до сознания Григория, а когда он сообразил, что в Москве идёт парад войск, то не смог усидеть на месте.

— Сашка, Бориска, Акуля, слышали, чего по радио-то объявили? Парад был на Красной, парад! А то брешут, будто Москва под немцем! Куда ему, он только ловкий за стариками на самолётах гоняться, а Москва-то — она века стоит! Попробуй тронь её! — Григорий радостно закружился по избе, подхватил Бориску и, не опуская на пол, вспомнив о том, что задумал в самом начале речи Сталина, нетерпеливо заглянул в кухню и на полном основании, которого не доставало десять минут назад, сказал, как приказал:

— Мать, по такому случаю сто пятьдесят полагается! Праздник сегодня. Парад! Доставай!

— У тебя, окаянного, была бы причина. Откуда тебе возьму?!

— Я знаю — осталось! Когда парасука кололи, помню-помню! Гони на стол!

— И думать не моги. Мало ли ребята захворают — компресс сделать или ещё что случится. И не проси!

Но где там! Уговорил. Налила Акуля самогонки и прослезилась:

— Ты уж за Павла выпей-то, помоги ему Господь. Где-то наш сыночек сейчас бедствует.

— Вот с этого и надо было начинать, — повеселел Григорий, усаживаясь за стол.

Правда, усидел за ним недолго: за окном заскрипел очередной обоз с ранеными. Кинув в рот шепотку квашеной капусты, Григорий собрался на улицу. Но прежде заглянул в кухню, взял с лавки непочатый хлеб и спросил у Акули:

— Картофель-то не вынимала из печи?

— Попозже, когда кур покормлю — всё равно не несутся, — откликнулась та, не понимая, что затеял муж.

— Сей же час достань, а то обоз пройдёт!

Когда Акуля выкатила из печи чугуна, Григорий сам вылил из него воду, отсыпал в ведро горячей, дымящейся паром картошки и, подхватив хлеб, выскочил на улицу. Он боялся не успеть, и поэтому не пошёл за мост, на взгорок, а стал ломать хлеб около дома. Опускал в протянутые руки хлеб, картошку и не уставал приговаривать:

— Сынки, дорогие, в Москве парад сегодня был! Войска шли. Видимо-невидимо, говорят, никогда столько войска на Руси не собиралось...

Близ одного раненого Григорий задержался, не зная, как дать еду: пустые рукава шинели у раненого были заправлены под ремень, а сам он стыдливо сдерживал смёрзшимися веками выбегавшие слёзы. И Григорий догадался: отколю-пывая кусочки хлеба, словно птенцу, опускал в синегубый рот, чтобы не отстать, бежал за санями, запыхался и сел рядом с безруким, уютившись у него в ногах.

Григорий поделил оставшийся хлеб и картошку меж бойцами, а "своего" кормил сам. Тот жевал молча, по-прежнему не открывая глаз, и только когда еда закончилась, разлепил веки, долгим взглядом посмотрел на Григория, будто запоминал его. А Григорий, заметив, что он смотрит, слегка потрепал бойца по голове, подбадривая:

— Крепись, сынок! В Москве, на Красной, войска шли! Вместо вас встанут! Крепись!

Боец ничего не ответил, зажмурился, по-бабьи скукожился, и новые слёзы тихо потекли по его небритым щекам.

Григорий сказал ещё что-то и больше не мог смотреть на него: почувствовал, как самого душат слёзы, и, чтобы не показать их ни этому бойцу, ни другим, стал прощаться:

— Вот на этом бугре и сойду, чтоб лошадь не рвать, а вам, сынки, дальше дорога ровная, скоро на станции будете.

В ответ кто обещал после войны найти своего "спасителя", кто приглашал в гости, а Григорий, не находя слов, махал вслед удалявшимся саням и смотрел, смотрел на безрукого. Тому махать было нечем, и он стыдливо уткнулся в чью-то спину, через малое время вскинул голову, удивлённо посмотрел на Григория и, не зная, как выразить благодарность, кивал и кивал ему, будто молился Спасителю.

Когда обоз слился с чередой придорожных столбов, Григорий повернул домой, но идти почему-то не хватило сил, и он сел обочь дороги на перевёрнутое ведро и сидел, поддавшись непонятному оцепенению, до тех пор, пока его не потревожил откуда-то взявшийся вестовой. Он осадил распаренного коня серой масти, крутнулся, сдерживая его.

— Что, дед, замёрз? — крикнул парень, свесившись с седла и сверкнув молодыми глазами.

— А ты не перегрелся? Езжай своей дорогой — тебе никто не велел останавливаться. Желанный какой! — И, осмотрев его и коня под ним, добавил: — Лучше бы о рысаке заботился! Куда подкову-то дел? Тебя бы погонять без обуви по котьям!

Вестовой плюнул, поправил заиндевелую шапку с маленькой красной звёздочкой и дал коню шпоры.

Не успел Григорий подняться — ни коня, ни вестового.

"Лихой парень, — подумал Григорий, — а вот серого-то не бережёт. Хотя по такой дороге и голову потерять немудрено, не только подкову".

СМОЛЯНОЙ

ЛИШЬ недавно Иван Непряхин, крепкий на вид, уверенный в себе человек, наконец-то понял, что стал по-настоящему отвечать за свои поступки. Приехал он когда-то в Москву из лесного посёлка в северном суземье, где местами ещё сохранились потомки тамошних коренных людей, не замутнённые иноземными нашествиями, поэтому и внешность имел соответствующую: глаза синие-синие, а лик смуглый, волосы жуковые да вьющиеся, какими их изображали на старинных иконах. За природную смуглость Иван и прозвище заработал в столице соответствующее — Смоляной.

Ивану под пятьдесят, у него есть жена, взрослый сын, а он до последнего времени продолжал ввязываться в истории. И всё из-за непонятной потребности к справедливости. Мать, работавшая в посёлке медсестрой, когда-то говорила, что он характером в отца — леспромхозовского механизатора. Вот уж того хлебом не корми, а дай за что-нибудь повоевать.

Правда, родителей нет давно, и теперь он, Иван Константинович Непряхин, отвечает за свою родню, потому что в прошлом году лишился и младшего брата, утонувшего

в Пинеге на зимней рыбалке, а у того остались две дочери. Поэтому ещё тогда Иван решил уюмониться, а когда недавно сломал мизинец в дворовой потасовке, вступившись за соседа, то стал настоящим примером родственникам и собственному сыну, успевшему окончить университет по какой-то модной специальности и теперь старательно познававшего взрослую жизнь, меняя причёску, одежду и девчонок.

Сам Непряхин, устроившись после армии на стройку и окончив электромеханический техникум, долгие годы работал на приборном заводе мастером, а потом, когда завод обанкротился и был растащен и распродан, пристроился на домостроительном комбинате, благо строительство жилья в Москве не прекращалось; в столицу ехали и ехали со всей России. Квартиры покупали даже те, кто и не собирался в них жить: для любовниц, как вложение денег, которых иные добывали несчётно. И никто у них не спрашивал, откуда появился капитал. Есть возможность — приезжай и покупай! Время теперь такое.

А чтобы строить, а заодно продавать и покупать — город наводнился пришлыми людьми: теми, кто строил и торговал. Куда ни глянь — везде засилье гастарбайтеров (прежде и слова-то такого не знали!). Хотя хрен бы с ними, работали они и работали бы там, куда местных и на аркане не затянешь. Ведь и раньше были лимитчики, каким когда-то считался и сам Непряхин. Но теперь всё по-иному стало, всё чаще слышалась на улицах и в машинах чужая речь, музыка, всё больше резвилось приезжих ребятишек в детских садах и школах, а в роддомах появлялось неместных роженец, словно свои женщины и рожать-то разучились.

Все эти мысли и рассуждения частенько возникали в голове Непряхина, и особенно навязчиво, когда он с приятелями выпивал после работы и возвращался домой под хмельком. Тогда так и хотелось спросить у кого-нибудь из приезжих: "Ну зачем понаехали-то? Чего надо-то? Вы же двадцать лет назад почти всех наших выперли с окраин Союза! Думали, будете богаче жить. Не вышло. И теперь вкалываете в Москве и других крупных городах, чтобы половину заработка отправить родственникам, работающим у себя на родине за лепёшку в день!"

Думать-то Непряхин думал, но горячившие мысли держал при себе. Да и дома всё обычно заканчивалось кухонным разговором с женой. С сыном же он об этом не говорил никогда. У того, москвича в первом поколении, совсем иной подход ко всему. Ему, как и многим его сверстникам, даже хорошо, что кто-то находится в низших кастах, что не отнимает престижные места в банках, офисах, на государственной службе, хотя и там началась диффузия иногороднего проникновения.

Так что всё менялось почти на глазах. Даже в образе мыслей, даже в таком святом понятии, как взаимовыручка. Но нынешним молодым, из которых почти никто не служил в армии, это всё, как они говорят, по барабану, потому что дальше собственного носа они не видят близорукими глазёнками, с детства испорченными телевизорами да компьютерами. Теперь каждый за себя. Теперь им хочется быстрых денег, хочется взять всё и сразу. Им глубоко наплевать, что кому-то недоплачивают. Гастарбайтерам, например. А те, конечно, всё видят и понимают и, как могут,

вредят и мстят. И делаются всё дружнее, сплочённое, сме-
леют день ото дня.

Что это так, Непряхин убедился однажды вечером, ког-
да возвращался с работы и недалеко от метро увидел такую
сцену: какой-то подвыпивший мужичок в мятой клетчатой
рубашке поцапался с продавцом арбузов. Тот, видимо, об-
весил его, и теперь мужичок добивался справедливости, за-
ставляя заново взвесить арбуз.

— А я говорю, ещё раз положи на весы — хочу лично
взглянуть, убедиться! — повторил он несколько раз.

Но продавец и слушать его не хотел.

— Ничего, скоро получите своё, подумаете впредь, как
наживаться на простых людях!

Скрывать нечего, Ивану понравился напор обиженного
мужика, но тут из-за угла показались двое земляков арбуз-
ника и начали оттеснять его от прилавка.

— Хады далше, хады! — солидарно шугали они его, угро-
жающе посверкивая золотыми зубами.

А мужичок ничуть не испугался, начал по-настоящему
артачиться, не желая уходить обманутым:

— Кого гоните, морды набеглые? Меня гоните?!

Но что он один мог поделаться с тремя приезжими мужи-
ками, дружными, когда собираются кагалом. В общем, по-
гнали они его взашей. Даже, кажется, рубашку порвали.

"Хорошо ещё, что легко отделался!" — мимоходом по-
глядывая на свару, успокаивал себя Непряхин.

Хотя и успокоил, но в душе-то понимал, что проявил
малодушие. Ведь ничего не стоило окрикнуть, даже при-
пугнуть торговцев, проявить с мужиком солидарность. Или
хотя бы увести его в сторону. Нет, вспомнив о сломанном
мизинце, постарался поскорее уйти с места происшествия,
чтобы забыться и не думать более об этом, потому что когда
начинал думать, то в голову приходили самые противные
мысли. А так... Он сразу порадовался за самого себя, за то,
что наконец-то научился благоразумию, сдержался, хотя
был выпивши. Как, оказывается, надо мало для этого —
лишь немного выдержки.

ИВАН уже подходил к своему подъезду, когда встретил
с десяток молодых парней, направлявшихся к метро. Успел
ещё мстительно подумать: "Вот эти, окажись на моём месте,
быстро бы разобрались с арбузниками!" Но тут один нео-
жиданно зацепил Ивана. Взглянув на его смоляные пряди,
кто-то сказал, как приказал:

— Ещё один!

— Дядя, откуда прибыл?! — дёрнул за рукав другой.

— Да вы что, парни?! Я живу здесь. Вот мой дом! — от-
ступая к подъезду, сразу заволновался Непряхин.

— Хату, значит, снимаешь? Денег немерено?

Иван так и не понял, за что его двинули по шее. А по-
том удары посыпались один за другим. От одного, особен-
но сильного, он пошатнулся, завалился на бок, лишь успел
обхватить голову... Его били и били ногами, а он и слова не
мог произнести, лишь глухо стонал, пытаясь защитить лицо
и грудь.

Молотили, по счастью, не так уж и долго: пацаны сразу
утекли за угол, когда проходящая пенсионерка раскричалась
на них и начала звонить в милицию по мобильнику. Потом
наклонилась над Непряхиным и жалостливо спросила:

— За что же они тебя так, сынок?

— Было бы за что — совсем прикончили бы! — вста-
вая с асфальта и утирая окровавленный рот, пробормотал
Иван, даже через силу ухмыльнулся, только-только по-
настоящему рассмотрев худенькую, строго причёсанную
защитницу, на которой серая кофточка висела, как на ко-
лышке.

Он поспешно скрылся в своём подъезде, где на лестнич-
ной площадке второго этажа привёл себя в относительный
порядок: как мог, на ощупь, вытер лицо, отряхнул брюки и
рубашку и только после этого потопал на шестой этаж, не
вызывая лифта, чтобы не встретиться с кем-нибудь из со-
седей. Очень обрадовался, что жены не оказалось дома. То-
ропливо затолкав одежду в стиральную машину, отправился
в ванную комнату, где, уткнувшись в зеркало, ужаснулся от
вида заплывшего глаза и кровоточащей губы. Потрогал сса-
дины на ногах и боку, которые начали нестерпимо щипать,
едва встал под душ.

Выключив воду, услышал, что в квартире появилась
жена:

— Чего там расплескался-то? — зазвенел её голос. —
Опять, что ли, под мухой?

Непряхин промолчал, не зная, что ответить, да и не
хотелось ни о чём говорить. Нет, он не боялся показаться
побитым. Только в эту минуту ему почему-то сделалось
нестерпимо обидно за самого себя. И не от болячек
саднила душа, а от собственного постыдного поведения,
когда прошёл мимо, не оказав попавшему в беду человеку
хоть какую-то помощь, и, словно в наказание, тотчас сам
получил ни за что ни про что. Поневоле тут вспомнишь о
солидарности, товариществе, и не просто вспомнишь, но
задумаешься о себе как о человеке. Ведь слабосильная ста-
рушенция не побоялась, вступилась за него, а он, крепкий
мужик, таёжник, с четырнадцати лет ходивший на медведя,
струсил! Ну и кто он после этого? Получается, никто. Ко-
зьявка, букашка, муха...

Иван Константинович так явственно представил себя
головастой изумрудной мухой, так отчётливо увидел, как
она ползёт по мусорному баку, что зарыдал от увиденной
картины.

Жена уже по-настоящему забеспокоилась, начала сту-
чать в дверь, а он, отговариваясь, всё утирался и утирался,
остерегаясь громко всхлипывать. Он пытался хоть немного
успокоиться, прийти в себя и зацепиться за какую-нибудь
крепкую мысль, которая помогла бы по-иному взглянуть
на всё то, что творилось вокруг в последние годы, помо-
гла бы стать прежним Иваном Непряхиным по прозвищу
Смоляной.

«Я на веку немало перевидел...»

Евгений АРТЮХОВ

Евгению Анатольевичу АРТЮХОВУ в нынешнем феврале исполняется 65 лет. Он родился в подмосковном городе Реутово. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького и Саратовское высшее военное командное училище МВД СССР им. Ф. Дзержинского. Четыре десятилетия отслужил во внутренних войсках, полковник в отставке, заслуженный работник культуры РФ, почётный сотрудник МВД. Он автор двенадцати поэтических книг, двух томов избранного и двух сборников — гражданской лирики, баллад и историй. Лауреат нескольких престижных литературных премий, член Союза журналистов и Союза писателей ещё со времён СССР.

натянутой решительностью губ.
И в целом лик
довольно приземлённый, —
гуляет ветер над побитой кроной,
с тоской качая виртуальный чуб.

ЛАСТОЧКА

У крутого берега реки
собирались ласточки в полки;
среди камня, глины и песка
набирались силы для броска
в край, который исстари хранит
древние сказанья пирамид.

Но одна, покинув общий строй,
задержалась под моей стрехой;
втайне от товарок и подруг
вьёт гнездо с окошечком на юг.
Мне, конечно, жаль её трудов:
их не стоит человеческий кров.

Чтобы разделить его со мной,
мало глины схватчивой одной;
мало обещания — весной
первой возвратиться в дом родной...

Но коли поселилась под стрехой,
значит, не такой уж я плохой.

ГОЛОВА

Задохнувшись в крике,
отлетев от тела,
с басурманской пики
голова глядела

вислыми усами,
ломаную бровью,
стылыми глазами,
залитыми кровью.

Отжевала хлеба,
откусала сала,
отглядела в небо,
баб отцеловала.

Не зальёшься в яме
брагой молодою,
не тряхнёшь кудрями,
не качнёшь серьюго.

Не зайдёшься в песне,
слёз не утирая...
Мать-земля, известно,
и без них сырая.

ЖЕНЕ

Зачем ты мне доверилась, Ирина?
Со мною жизнь не сахар,
не малина,
нет ничего особого во мне.
Иных ни в чём я не опережаю
и хоть не говорю, что хата с краю,
но не горю на жертвенном огне.

Заметно даже в пламени коротком,
что обделён массивным
подбородком,

Придавлена армейскою фуражкой,
нельзя сказать, что жизнь
досталась тяжкой,
но и простой её не назовёшь.
Солдатско-офицерские мученья —
тревоги, перемены, назначения,
календари, истыканные сплошь.

Не лучшая, признаться, из снововок —
вот так вести учёт командировок,
припоминая свой далёкий дом:
прокалывать портновскою иглою
разлуку, что укрылась под полою
или брезентом полевых хором.

Ты знаешь, не люблю я объяснений:
за что иной голубит день весенний,
другой осенним больше дорожит...
Я на веку немало перевидел,
но лишь родной порог меня магнитил.
И мне известно, что там за магнит.

ЦАРЬ-ПУШКА

Внук может запросто
юркнуть в жерло,
скрыться у тьмы вековой посерёдке
и, как Мюнхгаузен, сесть на ядро,
чтоб интереснее выйти на фотке.

Я ж обойду потихоньку лафет
с кружевом тонким
чугунного свойства —
цельнолитой грандиозный предмет
русской смекалки, красоты
и геройства.

Надо же было такое создать
с верой в великую силу искусства,
чтоб полегла чужеземная рать
только от вида, как твари от дуста.

Чтоб бесполезностью милой своей
радовать глаз не годами — веками
и отбивать у учёных мужей
тягу бахвалиться пред мужиками.

Чтоб повелось с незапамятных лет —
бедным лошадам на сущее горе —
мощи царя громоздить на лафет,
прежде чем прятать
в Успенском соборе.

Новое время, а сказка стара,
зорко нацелена на лихолетья...

— Эй, пострелёнок, слезай-ка с ядра
щёлкнуться с дедом
на фоне бессмертья!

* * *

Белый лебедь
долетел к нам с моря Белого.
Чёрный лебедь
прилетел к нам с моря Чёрного.
Ну а гусь снялся с гнезда
оторопелого —
злой меченного,
дробью посечённого.

В Красной книге
скоро места не останется
для воздушного
и водного сообщества,
потому что наша жадность
пробирается
и туда, где наша жалость
ещё топчется.

В зоопарке приводнились
гуси-лебеди,
неземными истомлённые
усильями.
Только учат здесь,
не как спастись от нелюди,
а как дальше жить
с подрезанными крыльями.

ПРИМЕТЫ

Когда не сыщешь пистолета
в медвежьей полости саней,
любая вздорная примета
на душу действует сильней.

И в добрый час!
И слава Богу!
Острее делается взгляд.
Зайчишка пересёк дорогу,
и Пушкин повернул назад.

А не случись такого зайца,
мог и в Сибири кончить путь
иль на Сенатской оказаться —
свинцовой милости хлебнуть.

* * *

Измученный командировками,
я путешествий не люблю,
смеюсь над сильными и ловкими,
их любопытства не хвалю.

Ну что мне их саванны-прерии,
тропическая благодать?
Я с ними не вступаю в прения:
ведь нам друг друга не понять.

Куда приятней мне на лавочке
в сливово-вишневой тени
глядеть на танец пёстрой бабочки
в большие солнечные дни.

Пьянеть от запахов цветения
и свежескошенной травы;
выращивать стихотворения,
не многолетние, увы.

Но если кто-то их отважится
пересадить в горшечный быт,
тут суть проявится:
окажется —
и сам я иглами покрыт.

* * *

Всё ближе к концу,
а припомнить и нечего.
Обыденно-просто легла колея:
с рассветом дорога на службу,
а вечером —
дорога обратно, где дом и семья.

А дни госпитальные,
слёзы вокзальные,
столы поминальные —
были и нет:
прошли, промелькнули,
как отсветы дальние,
на травах полуденных тающий след.

Наверное, в этом и кроется главное,
приметное только для любящих глаз —
желанное, тёплое, доброе, славное,
с чем лоб не расшиб и в грязи не увяз.

С чем будет покойно лежать под иконою
и Бога просить, чтобы в жизни иной
стезя походила хоть чуть на знакомую
дорогу на службу,
а после — домой.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

МУЖЕСТВО

*Мужество – добродетель,
в силу которой люди в опасностях совершают прекрасные дела.*
АРИСТОТЕЛЬ.

*Не смерть, а жизнь есть испытание
мужества.*
Витторио АЛЬФЬЕРИ,
итальянский поэт и драматург.

*Мужество обнаруживается в страхах и дерзаниях,
соизмеренных человеку.*
АРИСТОТЕЛЬ,
древнегреческий философ.

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил
на наших часах,
И мужество нас не покинет.*
Анна АХМАТОВА,
поэтесса (из стихотворения
"Мужество", написанного 23 февраля
1942 года).

Надежда – залог мужества.
Оноре де БАЛЬЗАК,
французский писатель.

*Истинное мужество есть не только
воздушный шар подъёма,
но и парашют падения.*
Карл Людвиг БЁРНЕ,
немецкий публицист и писатель.

*Мужество – сила для сопротивления;
храбрость – для нападения на зло.*
Пьер БУАСТ,
французский поэт.

*Лучшая опора в несчастье не разум,
а мужество.*
Люк де Клапье де ВОВЕНАРГ,
французский философ и писатель.

*Только герой обретает мужество следовать
своей судьбе.*

Герман ГЕССЕ,
немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии.

*Добро потеряешь – не много
потеряешь, честь потеряешь
– много потеряешь, мужество
потеряешь – всё потеряешь.*
Иоганн Вольфганг фон ГЁТЕ,
немецкий поэт, мыслитель,
государственный деятель.

*Человеку врождённа и мужественность: надо будить
её в себе и вызывать на помощь, чтобы побеждать
робкие движения души и закалять нервы привычкой.*
Иван ГОНЧАРОВ, русский писатель.

Мужество солдата хорошо только в соединении с лучшими мирными добродетелями, дисциплина хороша только в соединении с чувством свободы. Когда они существуют отдельно, то второе вырождается в рабство, а первое – в дикость и разнузданность.

Вильгельм фон ГУМБОЛЬДТ,
немецкий филолог, философ,
дипломат.

Мужество делает ничтожными удары судьбы.
ДЕМОКРИТ,
древнегреческий философ.

Мужество – это боязнь поступить позорно.
Сэмюэл ДЖОНСОН,
английский поэт и литературный критик.

Мужество есть великое свойство души; народ, им отмеченный, должен гордиться собою.
Николай КАРАМЗИН,
историк, писатель.

Война – область опасности, мужество – важнейшее качество войны.
Карл фон КЛАУЗЕВИЦ,
военный историк,
теоретик, писатель.

Кто полон милосердия, непременно обладает мужеством.
КОНФУЦИЙ,
китайский философ.

Мужество – это сила, чтобы сопротивляться и страдать.
Август фон КОЦЕБУ,
немецкий писатель.

Никто не может считаться действительно побеждённым, пока он не потерял мужества.

Джон ЛЕББОК,
британский учёный-энциклопедист, политик.

Всякий уважающий себя мужчина обязан презирать боль. Но это надо делать умело. Презрение должно быть настолько очевидным, чтоб у окружающих не было и тени сомнения в вашем мужестве.

Василий ЛИВАНОВ,
киноактёр, сценарист, писатель,
режиссёр.

Мужество – страж и опора всех остальных добродетелей, и тот, кто лишён мужества, вряд ли может быть твёрдым в исполнении долга и проявить все качества истинно достойного человека.

Джон ЛОКК,
британский педагог и философ.

Держайте отчизну мужеством прославить!
Михаил ЛОМОНОСОВ,
первый русский учёный-естествоиспытатель мирового значения.

Без мужества совесть – жалкий гость.
Джордж МЕРЕДИТ,
английский писатель.

Мужество воспитывается изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям.
Николай ОСТРОВСКИЙ,
писатель.

Четыре главных добродетели: мудрость, мужество, самообладание и нравственность.

ПЛАТОН,
древнегреческий философ.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

"ПОСЛЕДНИЙ ЛЕТОПИСЕЦ"

"Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом", – писал в своё время А.С. Пушкин. Перефразируя великого поэта, можно не без горькой иронии заметить, что в перестроечные годы все, даже советские женщины, бросились читать "Историю" Карамзина, дотоле практически им неизвестную, но наконец-то открывшуюся в журнале "Москва". Что поделаться, такова наша действительность: всё советское время главный труд Н.М. Карамзина не переиздавался. Двенадцатитомная "История государства Российского", написанию которой выдающийся литератор (основоположник отечественного сентиментализма) посвятил 22 последних года жизни, считалась реакционной.

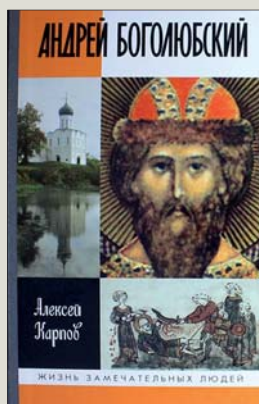
*В его "Истории" изящность,
простота*

*Доказывают нам,
без всякого пристрастия,
Необходимость самовластья
И прелести кнута.*

Этой пушкинской эпиграммой, написанной скорее всего в юношеском запале, кололи в глаза чересчур любопытным. Разумеется, подчёркивая при этом, мол, главная-то идея карамзинского сочинения такова: "Судьба России и её величие заключены в развитии самодержавия". Но ведь и школьнику сегодня понятно, что при сильной власти Русь-матушка процветала, при слабой – приходила в упадок.

Карамзин "наш последний летописец" (опять-таки по определению Пушкина), но он же и наш первейший историк, сумевший сочным литературным языком рассказать о том, как жило Отечество с 862 года от Рожде-

ства Христова и до времени Смуты в начале века XVII. "Не позволяя себе никакого изобретения, – подчёркивал Николай Михайлович, – я искал выражений в уме своём, а мыслей единственно в памятниках; искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей; изображал не только бедствия и славу войны, но и всё, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи разума, искусство, обычаи, законы, промышленность; не боялся с важностию говорить о том, что уважалось предками; хотел, не изменяя своему веку, без гордости и насмешек описывать веки душевного младенчества, легковерия, баснословия".

КНЯЗЬ-СТРАСТОТЕРПЕЦ

Великие, или, как их ещё называют, переломные эпохи имеют обыкновение плохо отражаться на судьбах своих творцов. Мало кому из них суждена бывает долгая и счастливая жизнь. Вместе с ними мучаются, страдают, гибнут в бесчисленных войнах и смутах десятки тысяч подвластных им людей. Вот уж, воистину, был прав поэт Николай Глазков, подметив:

*Чем эпоха интересней
для историка,*

Тем для современника печальней.

Князь Андрей Юрьевич Боголюбский (ум. 1174) не исключение. Он

принадлежит к числу ключевых фигур в истории нашего Отечества. Именно его называют создателем самостоятельного Владимиро-Суздальского княжества – политического ядра будущей Великороссии, иными словами – современной России. Однако о жизни и деяниях князя нам известно совсем немного: чуть ли не каждый его шаг в качестве владимирского "самодержца" может быть поставлен под сомнение; чуть ли не каждое известие о нём вызывает оживлённую дискуссию среди историков. Наиболее подробно летописи освещают историю его трагической гибели от рук заговорщиков – его ближайших соратников и слуг; но и здесь вопросов куда больше, чем ответов. Книга историка Алексея Карпова, как и другие его работы о древнерусских князьях, выходившие ранее в серии "Жизнь замечательных людей" (а мы писали об Александре Невском, Владимире Святославиче, княгине Ольге,

Юрии Долгоруком, Ярославле Мудром), представляет собой попытку воссоздания биографии князя на основании скрупулёзного исследования всех сохранившихся источников.

Надо отметить, что вскоре после гибели князя к нему начали относиться как к угоднику Божию и страсто-терпцу (т.е. мученику, принявшему смерть не от иноплемеников и не за веру, а от единоверцев). Официальное же причтение Андрея Боголюбского к лику святых состоялось лишь в начале XVIII столетия. XX же век дал нам ещё один повод вспомнить об Андрее и его трагической участи. В ночь на 17 июля 1918 года (т.е. на 4 июля по старому стилю, в канун памяти Андрея Боголюбского) в Екатеринбурге, в Ипатьевском доме был расстрелян последний русский император Николай II. Так история повторилась, сделав страшный оборот, навсегда соединив судьбы этих властителей.

